

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1993/45
19 February 1993

RUSSIAN
Original: ENGLISH/ARABIC

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок девятая сессия
Пункт 12 повестки дня

ВОПРОСЫ О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ ЧАСТИ МИРА,
ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ

Доклад о положении в области прав человека в Ираке, подготовленный
Специальным докладчиком Комиссии по правам человека
г-ном Максом ван дер Стулом в соответствии с
резолюцией 1992/71 Комиссии

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 22	4
А. Мандат Специального докладчика	1 - 5	4
В. Деятельность Специального докладчика	6 - 22	5
I. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ	23 - 33	9
А. Введение	23 - 25	9
В. Вопрос о суверенитете	26 - 33	9
II. УТВЕРЖДЕНИЯ О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	34 - 139	13
А. Нарушения, затрагивающие население страны в целом	34 - 72	13
1. Казни по упрощенному судопроизводству или произвольные казни	34 - 41	13
2. Насильственные или недобровольные исчезновения лиц	42 - 49	15
3. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения	50 - 54	16
4. Произвольный арест и задержание и соблюдение процессуальных норм	55 - 58	18
5. Свобода ассоциации и свобода выражения своего мнения	59 - 66	19
6. Доступ к продовольствию и медицинскому обслуживанию	67 - 72	20
В. Нарушения, затрагивающие этнические и религиозные общины	73 - 139	22
1. Общие замечания	73 - 78	22
2. Нарушения, затрагивающие курдов	79 - 113	24
3. Нарушения, затрагивающие мааданов и другие племена в южных болотистых районах	114 - 130	35
4. Нарушения, затрагивающие шиитов	131 - 139	40

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
III. ПЕРЕПИСКА С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИРАКА	140 - 168	43
А. Корреспонденция Специального докладчика	140 - 150	43
В. Корреспонденция правительства Ирака	151 - 157	50
С. Замечания Специального докладчика	158 - 168	54
IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	169 - 187	58
А. Выводы, касающиеся фактов	169 - 179	58
В. Выводы, касающиеся ответственности	180 - 186	62
С. Рекомендации	187	64
Приложение I Отдельные документы, обнаруженные в помещениях службы безопасности Ирака		66
Приложение II Отдельные документы из единой подшивки, обнаруженной в помещениях службы безопасности Ирака		103

ВВЕДЕНИЕ

А. Мандат Специального докладчика

1. На своей сорок седьмой сессии Комиссия по правам человека 6 марта 1991 года приняла резолюцию 1991/74 "Положение в области прав человека в Ираке". В соответствии с этой резолюцией и ее последующим утверждением решением 1991/256, принятым 31 мая 1991 года Экономическим и Социальным Советом, Председатель Комиссии 25 июня 1991 года назначил г-на Макса ван дер Стула Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Ираке. На этом основании г-н ван дер Стул приступил к исполнению своих обязанностей, определенных в резолюции 1991/74, и представил 13 ноября 1991 года промежуточный доклад (A/46/647) сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи и 18 февраля 1992 года - полный доклад (E/CN.4/1992/31) сорок восьмой сессии Комиссии по правам человека.
2. В соответствии с резолюцией 1992/71 Комиссии по правам человека от 5 марта 1992 года, одобренной решением 1992/241 Экономического и Социального Совета от 20 июля 1992 года, мандат Специального докладчика был продлен на второй год. Продлив мандат Специального докладчика, Комиссия не изменила четких положений мандата (см. пункт 13 постановляющей части резолюции 1992/71), согласно которым Специальный докладчик должен рассмотреть только "нарушения ... правительством Ирака" независимо от любых других нарушений в Ираке, о которых он может узнать и знает.
3. Как и в первом году, Специальному докладчику было поручено представить промежуточный доклад Генеральной Ассамблее на ее сорок седьмой сессии и полный доклад - Комиссии по правам человека на ее сорок девятой сессии. Помимо этого Специальному докладчику было также, в частности, поручено "в консультации с Генеральным секретарем продолжить разработку его рекомендации относительно принятия чрезвычайных мер" и "в осуществлении его мандата вновь посетить, в частности, северный район Ирака" (пункты 10 и 13, соответственно, постановляющей части резолюции 1992/71).
4. В соответствии с поручением представить промежуточный доклад сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Специальный докладчик представил свой доклад в двух частях (A/47/367 и A/47/367/Add.1) по причинам, которые будут изложены ниже. Рассмотрев промежуточный доклад, Генеральная Ассамблея приняла 18 декабря 1992 года резолюцию 47/145 126 голосами против 2 при 26 воздержавшихся.
5. Более подробную информацию о мандате Специального докладчика и его деятельности можно найти в следующих докладах Специального докладчика, приводимых в хронологическом порядке: A/46/647 от 13 ноября 1991 года (пункты 1-11), E/CN.4/1992/31 от 18 февраля 1992 года (пункты 1-17), A/47/367 от 10 августа 1992 года (пункты 1-6) и A/47/367/Add.1 от 13 ноября 1992 года (пункты 1-5).

В. Деятельность Специального докладчика

6. В соответствии со своими обязанностями независимого эксперта на службе Комиссии по правам человека, Специальный докладчик продолжал изучать положение в области прав человека в Ираке, используя для этого все возможные средства. Он вновь получил информацию из многих источников. Помимо общих и конкретных сообщений, Специальный докладчик изучил показания жертв и очевидцев нарушений. Доклады и показания иногда подкреплялись документальными доказательствами в форме фотографий, видеокассет и официальных документов, относимых на счет правительства Ирака. При изучении этой информации Специальный докладчик стремился получить и во многих случаях получал убедительные доказательства.

7. После того как Комиссия своей резолюцией 1992/71 продлила его мандат, Специальный докладчик совершил поездку в штаб-квартиру Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, с тем чтобы проконсультироваться с Генеральным секретарем относительно развития операции по наблюдению за правами человека, которая была предложена Комиссии в феврале 1992 года. Находясь в Нью-Йорке в период с 27 апреля по 1 мая 1992 года, Специальный докладчик имел возможность проконсультироваться с Секретариатом относительно других операций по наблюдению за положением в области прав человека. Он также проконсультировался со всеми членами Совета Безопасности, за исключением представителя Кабо-Верде (из-за трудностей, вызванных нехваткой времени) относительно правозащитных аспектов резолюции 688 Совета Безопасности от 5 апреля 1991 года.

8. Ознакомившись с вызывающими озабоченность сообщениями о положении в южном болотистом районе Ирака в июне 1992 года, которое еще более обострилось в июле 1992 года, Специальный докладчик выразил пожелание совершить поездку в этот район и проверить сложившуюся там ситуацию. Однако поскольку его мандат еще предстояло утвердить Экономическому и Социальному Совету и поскольку Совет 29 мая 1992 года решил только уполномочить Секретариат принять предварительные административные меры, связанные с мандатами, принятыми Комиссией по правам человека в ожидании принятия Советом формального решения в отношении этих мандатов (см. решение 1992/221 Экономического и Социального Совета), Специальный докладчик не мог действовать официальным образом, выходя за рамки консультаций с Секретариатом Организации Объединенных Наций.

9. В ожидании принятия Экономическим и Социальным Советом директивных мер Специальный докладчик продолжал изучать в качестве независимого эксперта положение в области прав человека в Ираке, и в особенности ситуацию в южном болотистом районе Ирака, которая, как тогда представлялось, продолжала ухудшаться. Специальный докладчик продолжал получать информацию, направлявшуюся ему, исходя из его официального положения, включая информацию, направляемую ему правительством Ирака. К моменту окончательного утверждения его мандата Экономическим и Социальным Советом в решении 1992/241 от 20 июля 1992 года у Специального докладчика сложилось твердое впечатление, что вызывающая беспокойство ситуация на юге страны еще более обострилась.

10. Обеспокоенный серьезным характером многих ранее полученных сообщений и запросив и получив от независимых источников подтверждение целого ряда соответствующих фактов, Специальный докладчик обратился к правительству Ирака с просьбой прекратить действия, нарушающие его международно-правовые обязательства (см. полный текст его письма, содержащийся в приложении к

документу A/47/367). Одновременно Специальный докладчик решил незамедлительно представить первую часть своего промежуточного доклада Генеральной Ассамблее (A/47/367).

11. В то время как Специальный докладчик решал прибегнуть к этим мерам, Совет Безопасности рассмотрел этот вопрос, поскольку он был связан с участием крупных военных сил и касался южных территорий Ирака, которым не так давно пришлось защищаться от агрессии со стороны Ирака. Однако следует отметить, что основную озабоченность в Совете Безопасности вызвало положение граждан Ирака, чьи права человека в то время серьезно ущемлялись собственным правительством. Будучи единственным лицом в системе Организации Объединенных Наций, которому было конкретно поручено изучить положение в области прав человека в Ираке, Специальный докладчик решил передать Генеральному секретарю и Председателю Совета Безопасности первые экземпляры первой части его промежуточного доклада, представляемого Генеральной Ассамблее. Это было сделано 30 июля 1992 года одновременно с передачей первого экземпляра этой части правительству Ирака.

12. Согласно письму поверенного в делах Постоянного представительства Бельгии при Организации Объединенных Наций от 3 августа 1992 года (S/24386), первая часть промежуточного доклада Специального докладчика было доведена до сведения членов Совета Безопасности Председателем Совета Безопасности (в то время представитель Кабо-Верде) в тот же день, когда она была им получена, т.е. 30 июля 1992 года. В своем письме от 3 августа 1992 года поверенный в делах Бельгии просил распространить доклад в качестве документа Совета Безопасности, что и было сделано 5 августа 1992 года. Спустя два дня различные члены Совета Безопасности выразили пожелание, чтобы Совет направил г-ну ван дер Стулу приглашение прибыть на заседание Совета (см., например, S/24394 и S/24396). Такое приглашение было направлено г-ну ван дер Стулу 11 августа 1992 года, и он информировал Совет Безопасности о сложившейся ситуации.

13. Будучи в Нью-Йорке, Специальный докладчик встречался также с лицами, участвующими в совместном проекте по обработке и анализу огромного количества документов, обнаруженных в помещениях службы безопасности правительства Ирака в северном курдском районе Ирака. В частности, в Ираке было изъято примерно 4,5 миллиона документов, упакованных в 847 ящиков весом около 14 метрических тонн, которые находятся на хранении у неправительственной правозащитной организации "Мидл Ист Уоч".

14. Ввиду того, что ситуация в южном болотистом районе Ирака явно не улучшалась, и узнав, что заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам было направлено приглашение посетить самые южные части страны, Специальный докладчик 21 августа 1992 года направил письмо министру иностранных дел Иракской Республики с просьбой выяснить у правительства Ирака, согласно ли оно с предложением разместить в этом районе наблюдателей по вопросам прав человека (письмо воспроизводится в пункте 141 ниже). Специальный докладчик не получил никакого конкретного ответа на это письмо.

15. Что касается сообщений о нарушениях прав человека в южном болотистом районе, где в конце августа 1992 года обстановка несколько улучшилась, то Специальный докладчик сосредоточил свое внимание на явно ухудшающихся перспективах в северном Ираке, где в основном проживают курды. Учитывая приближающуюся зиму и введенное правительством Ирака внутреннее эмбарго в отношении северного района, которое, как сообщалось, еженедельно ужесточалось,

Специальный докладчик пытался получить информацию из всех имеющихся источников. 25 сентября 1992 года Специальный докладчик также направил письмо правительству Ирака, в котором он официально просил разрешить ему посетить страну с неограниченным доступом во все места и районы, включая самый южный и северный районы; исходя из различных соображений, он просил разрешить ему посетить страну во второй половине ноября (письмо воспроизводится в пункте 142 ниже).

16. В ожидании ответа от правительства Ирака на свое письмо от 25 сентября 1992 года Специальный докладчик воспользовался случаем в конце сентября 1992 года изучить огромное количество вышеупомянутых иракских официальных документов и обсудить вопросы с исследователями, которые только что приступили к выполнению тяжелой задачи по обработке и анализу этих документов.

17. Не получив ответа на свое письмо от 25 сентября 1992 года, но будучи информирован через Постоянное представительство Иракской Республики при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве о том, что правительство Ирака желает уточнить даты планируемого визита, Специальный докладчик 23 октября 1992 года направил письмо министру иностранных дел, в котором предложил конкретные даты (письмо воспроизводится в пункте 144 ниже).

18. В ожидании ответа от правительства Ирака на предложение о посещении страны Специальный докладчик подготовил и представил вторую часть своего промежуточного доклада Генеральной Ассамблее в соответствии с резолюцией 1992/71 (A/47/367/Add.1). Специальный докладчик прибыл в Нью-Йорк, чтобы представить свой промежуточный доклад Генеральной Ассамблее в первые дни недели 23-27 ноября 1992 года. Будучи в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций, Специальный докладчик вновь получил предложение явиться на заседание Совета Безопасности, что он и сделал 23 ноября 1992 года (S/PV.3139 (Resumption 1)). По-прежнему не получив никакого ответа от правительства Ирака относительно посещения страны, Специальный докладчик возвратился в Нидерланды.

19. Во время пребывания в Нью-Йорке в конце ноября Специальный докладчик вновь ознакомился с ходом работы по обработке документов, которая велась организацией "Мидл Ист Уоч". Однако уже в то время стало совершенно очевидным, что эта обработка будет идти медленно, особенно по причине беспорядка в документах, которые систематически не изымались, не упаковывались и не хранились в Иракском Курдистане.

20. Отобрав интересные документы из подборки документов, находящихся на хранении в различных группах, и из основной подборки документов в организации "Мидл Ист Уоч", Специальный докладчик 23 декабря 1992 года направил письмо министру иностранных дел Иракской Республики, приложив к нему 69 документов на 139 страницах (включая 37 исполнительных декретов) совместно с перечнем вопросов, касающихся конкретных документов или общих вопросов (письмо воспроизводится в пункте 145 ниже). Однако поскольку выполнена лишь часть документальных исследований, более интересные документы регулярно доводятся до сведения Специального докладчика. Чтобы полностью выяснить мнение правительства Ирака обо всех этих документах, пришлось вновь обратиться к правительству за разъяснениями по поводу одного такого недавно полученного документа, имеющего серьезные последствия, как об этом говорится в главе III ниже.

21. С учетом вышесказанного и выполняя свои обязанности перед Комиссией по правам человека, Специальный докладчик представляет настоящий окончательный доклад Комиссии по правам человека.

22. Как и в прошлом году, Специальный докладчик хотел бы особо отметить ценную профессиональную помощь, полученную от сотрудников Центра по правам человека, которые так умело помогали ему в выполнении его задачи. Ценную помощь в его работе также оказала помощник эксперта г-жа Анна Мария Кейперс. В заключение он хотел бы поблагодарить г-на Георга Маутнера Мархова, начальника Секции специальных процедур, за его готовность оказывать помощь и давать консультации, когда в этом возникала необходимость.

I. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

A. Введение

23. При изучении и оценке положения в области прав человека в Ираке Специальный докладчик вновь придерживался только тех норм международного права в области прав человека, которые применимы к Ираку в результате принятых им по собственной воле обязательств, т.е. только тех, которые содержатся в текстах международных конвенций по правам человека, стороной которых является Ирак. Помимо четких норм, содержащихся в таких конвенциях, Специальный докладчик также исходил из тех обязательств, которые вытекают из международного обычного права.

24. Обязательства, принятые на себя Ираком в результате его присоединения к конвенциям по правам человека, определяются следующими документами: Уставом Организации Объединенных Наций; Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах; Международным пактом о гражданских и политических правах; Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. К другим важным конвенциям, к которым Ирак свободно присоединился в качестве Договаривающейся стороны, относятся четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Устав Международной организации труда совместно с различными конвенциями, разработанными под эгидой этой организации, такими, как Конвенция № 98 относительно применения принципов права на организацию и ведение коллективных переговоров 1949 года и Конвенция № 107 о защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах 1957 года.

25. Что касается обязательств в области прав человека, вытекающих из Устава Организации Объединенных Наций, то они четко излагаются в преамбуле, пункте 3 статьи 1, статье 55 с) и статье 56. Среди них тексты преамбулы, пункта 3 статьи 1 и статьи 55 с) подчеркивают обязательство в отношении недискриминации. Кроме того, тексты преамбулы и пункта 3 статьи 1 касаются самой сути и целей Организации Объединенных Наций и тем самым создают основополагающие обязательства, от которых нельзя уклониться или отходить. В этой связи и исходя из конкретного характера обязательств, вытекающих из Устава Организации Объединенных Наций, Специальный докладчик также придерживался текстов различных деклараций по правам человека, включая Всеобщую декларацию прав человека 1948 года, Декларацию о правах ребенка 1959 года, Декларацию о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1963 года, Декларацию о ликвидации дискриминации в отношении женщин 1967 года, Декларацию о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 года, Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1975 года и Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года.

B. Вопрос о суверенитете

26. Перечислив обязательства, которые правительство Ирака обязано выполнять и соблюдать как международно-правовые нормы, согласующиеся с принципом *sunt servanda*, который является основополагающим принципом международного обычного права и лежит в основе Венской конвенции о праве договоров, Специальный докладчик не может игнорировать сложившуюся в Ираке специфическую ситуацию с другими обязательствами, вытекающими из международного права. Эти

обязательства являются результатом санкций, законно примененных к Ираку вследствие его серьезных нарушений наиболее фундаментальных обязательств, вытекающих из общего международного права. В частности, Специальный докладчик имеет в виду резолюции 661 (1990), 666 (1990), 687 (1991) и 688 (1991) Совета Безопасности. Кроме того, Специальный докладчик исходит из смежных резолюций 706 (1991) и 712 (1991) и 778 (1992) Совета Безопасности.

27. Прежде чем прокомментировать последствия этого особого правового режима, Специальный докладчик должен подчеркнуть, что характер обязательств, свободно взятых на себя Ираком и содержащихся в вышеуказанных конвенциях таков, что они эффективно сократили сферу суверенитета Ирака над этими вопросами и одновременно расширили компетенцию международного сообщества в отношении этих же вопросов. Говоря конкретно, обязательства, вытекающие из Устава, включают в числе задач и целей этого основополагающего документа "уважение прав человека", что тем самым обязательно означает (согласно статье 31 Венской конвенции о праве договоров 1980 года), что от обязательств в отношении "прав человека" нельзя уклониться, опираясь на пункт 7 статьи 2 Устава, который относится к делам "по существу входящим во внутреннюю компетенцию любого государства". Подобным же образом, от обязательств, вытекающих из других конвенций по правам человека, нельзя отступать, за исключением конкретных обязательств, от которых разрешается отходить и от которых правительство отходит при соблюдении соответствующих процедурных и существенных требований. В связи с этим последним вопросом Специальный докладчик ссылается на свой комментарий, содержащийся в его первом докладе Комиссии по правам человека (E/CN.4/1992/31, пункты 34-39), и отмечает, что, насколько ему удалось установить, правительство Ирака по-прежнему должно уведомить Генерального секретаря относительно отступления от своих обязательств.

28. Что касается вопроса о суверенитете, на который правительство ссылалось в попытке избежать соблюдения международных обязательств, то Специальный докладчик отмечает, что, как правовой термин, "суверенитет" включает право- и дееспособность, компетенцию и, фактически, юрисдикцию государства. Действительно, само определение "государство" в международном праве (как это, в частности, указывается в статье I подписанной в 1933 году в Монтевидео Конвенции о правах и обязанностях государств) означает, что "суверенное" государство состоит из постоянного населения, определенной территории, правительств и способности вступать в отношения с другими государствами, т.е. определение "государство" означает, что сформированное правительство обладает четко определенной юрисдикцией. Эта юрисдикция главным образом распространяется на народ и территории, которые в первую очередь в целом определяют государство. Однако понятие "правительство" в международном праве содержит два важных требования: правительство должно быть "действительным" и правительство в результате действий или бездействия его лиц и институтов, выступающих в качестве "государства", должно "отвечать" за них. Эти основополагающие замечания важны для понимания сложившегося в Ираке положения в области прав человека.

29. Как уже указывалось выше, правительство Ирака вступило в различные отношения и заключило различные соглашения с другими государствами преимущественно в форме многосторонних договоров в области прав человека, которые создали обязательство *inter pares*. Тем самым Ирак взял на себя ответственность соблюдать свои обязательства, т.е., иными словами, Ирак согласился уважать права человека в рамках своей юрисдикции. Это означает, что Ирак должен предоставлять права человека и защищать их применительно ко всем лицам, на которых распространяется его юрисдикция, независимо от того,

являются ли они частью "постоянного населения" государства или же подпадают под территориальную юрисдикцию государства, т.е. независимо от того, являются ли они гражданами или лицами, проживающими на территории Ирака. В связи с этими обязательствами действия Ирака в отношении прав человека стали международно-правовым вопросом, интересующим и беспокоящим все другие стороны соответствующих конвенций, включая Устав.

30. В отношении внутренней компетенции правительства Ирака, независимо от любых других международных обязательств, помимо Устава, следует отметить, что пункт 7 статьи 2 Устава гласит, что принцип невмешательства "не затрагивает применения принудительных мер на основании Главы VII", что в соответствии со статьей 39 дает Совету Безопасности право определять "существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии" и решать о том, "какие меры следует предпринять... для поддержания или восстановления международного мира и безопасности". В результате таких определений Совета Безопасности Ирак стал обязанным, в соответствии с международным правом, соблюдать, в частности, вышеуказанные резолюции.

31. Ответственность правительства Ирака должна рассматриваться с точки зрения как "обычных", так и "особых" международно-правовых обязательств. В этом контексте следует также рассмотреть вопрос об освобождении от обязанностей или разрешаемом обосновании такого освобождения. Как ранее указывал Специальный докладчик в своем предыдущем докладе (E/CN.4/1992/31, пункты 22-39), нет никаких "особых обстоятельств", на которые Ирак мог бы сослаться в целях освобождения от своих обязательств в области прав человека. Например, никогда нельзя освободить от обязательств в отношении неприменения пыток. Кроме того, особенно в отношении различных гражданских и политических прав и экономических, социальных и культурных прав, в частности, недопустимы никакие обоснования, подобные "необходимости" и "форс-мажорным обстоятельствам", поскольку правительство Ирака располагает разумными возможностями выполнять обязательства, содержащиеся в резолюциях Совета Безопасности, или использовать свои потенциальные возможности (такие, как формула "продовольствия в обмен на нефть", указанная в резолюциях 706 и 712). Более того, поскольку особый правовой режим, применяемый на основании резолюций Совета Безопасности, был введен вследствие предыдущих и не прекращающихся правонарушений со стороны Ирака, правительство Ирака фактически не имеет права сослаться в свою защиту на "форс-мажорные обстоятельства".

32. Переходя к вопросу об ответственности в связи с территориальной юрисдикцией Ирака, Специальный докладчик выражает беспокойство по поводу ситуации, сложившейся в северном районе государства Ирак, из которого правительство вывело свою администрацию. Хотя вывод различных административных служб и отмена социальных и экономических гарантий в значительной мере были добровольными, Специальный докладчик все же отмечает, что этому выводу предшествовало восстание. На эту территорию была также распространена вооруженная международная защита, против которой правительство Ирака возражает. Независимо от причины отказа Ирака от "эффективного управления" последствия его мер для населения, оставшегося на этой территории, оказались весьма тяжелыми. Это объясняется тем, что, хотя вся территория Ирака подвергается международным экономическим санкциям, правительство Ирака решило применять жесткое экономическое эмбарго в пределах своей территории в отношении своего собственного населения. Одновременно с этим Ирак применил свой "суверенитет" над территорией, с тем чтобы ограничить гуманитарную помощь, оказываемую либо Организацией Объединенных Наций, либо независимыми гуманитарными группами.

33. В связи с серьезной ситуацией, наблюдающейся в северном районе в течение почти двух лет, возникает вопрос, может ли международное право мириться со статус-кво, поскольку оно создает опасность для выживания населения (см. ниже главу II, пункты 100-106). Руководствуясь гуманитарными соображениями, лежащими в основе Устава и, в частности, присущими понятию прав человека, Совет Безопасности сделал исключение для гуманитарной помощи в рамках особого режима, распространенного на Ирак его резолюциями. Однако, учитывая вывод администрации Ирака, введение жесткого внутреннего эмбарго и отказа от ответственности, Специальный докладчик отмечает, что по существу сложилась туниковая ситуация, которая серьезно отражается на жизни почти 4 млн. людей, проживающих в северном районе. Что же касается ответственности, то если согласиться с тем, что правительство Ирака было принуждено вывести свою администрацию из района, а никто фактически не оккупировал эту территорию и тем самым не взял на себя ответственность за население, то, видимо, существует недопустимая лакуна. Этот явный вакуум ответственности, который продолжается уже почти два года, тем более вызывает серьезное беспокойство, что Ирак уклоняется от выполнения положений Меморандума о понимании и нет определенности в отношении его готовности распространить или расширить условия продолжающейся международной гуманитарной помощи, несмотря на его постоянные ссылки на необходимость облегчить ухудшающееся положение в стране. Что касается северного района, то, по мнению Специального докладчика, ни в коем случае не нанося ущерба территориальной целостности государства Ирака по международному праву, Устав налагает остаточное обязательство на международное сообщество в деле удовлетворения гуманитарных потребностей этого населения. Помимо общих положений Устава конкретной правовой основой, которая могла бы применяться в этом случае, могло бы стать управление помощью в соответствии с резолюцией 688 Совета Безопасности в сотрудничестве с местными представителями этого населения. Хотя правительство Ирака, возможно, будет возражать против такой гуманитарной помощи, пределы суверенитета в этой сфере будут служить основанием для того, чтобы считать возражение беспочвенным, до того времени, когда правительство Ирака, возможно, восстановит свою администрацию в районе и будет выполнять свои общие обязательства в области прав человека совместно с теми конкретными обязательствами, которые вытекают из резолюции 688 Совета Безопасности.

II. УТВЕРЖДЕНИЯ О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

A. Нарушения, затрагивающие население страны в целом1. Казни по упрощенному судопроизводству или произвольные казни

34. В прошлом году к Специальному докладчику продолжали поступать сообщения и утверждения о внесудебных и произвольных казнях и казнях по упрощенному судопроизводству. Среди наиболее серьезных из этих сообщений (если вообще можно проводить различия между более и еще более "серьезными" сообщениями о произвольных казнях) и, естественно, наиболее многочисленных, были сообщения, касающиеся массовых произвольных убийств в результате беспорядочной бомбардировки гражданских поселений, главным образом в южном болотистом районе. Эти сообщения сочетаются с другими утверждениями о массовых произвольных арестах и казнях на месте или впоследствии в "лагерях смерти" как в этом районе, так и за его пределами. Хотя Специальный докладчик прокомментировал некоторые из этих утверждений в своем последнем промежуточном докладе (A/47/367, пункты 11-12) и более подробно касается их в подразделе 2 раздела В, Специальный докладчик ниже излагает те утверждения, которые касаются других лиц, в том числе лиц, погибших в результате "политических убийств".

35. 26 июля 1992 года в Багдаде были повешены 42 торговца (имена 34-х известны Специальному докладчику), обвиненные в спекуляции. Согласно сообщению, казненные торговцы были арестованы вместе с большой группой торговцев и бизнесменов 25 июля 1992 года. Согласно полученной информации, торговцы были осуждены без надлежащего судебного разбирательства и казнены. Как сообщается, их трупы были выставлены на всеобщее осмотрение в назидание на будущее. В своей речи в день казни Президент Саддам Хусейн, как сообщается, пояснил, что "к сожалению, некоторые торговцы нанесли ущерб отношениям с [государством] ..." и что "... закон был применен для того, чтобы сломать шею тем, кто недостойн оставаться живым...". Иракская пресса сообщала, что "преступления [жертв] считаются в силу закона и с учетом особых обстоятельств, переживаемых нашим народом, государственными преступлениями, т.е. преступлениями, наказуемыми смертью" ("Аль-Джумхурия", 27 июля 1992 года). Говоря об этих казнях, Президент, как сообщается, заявил, что "эти меры наказания должны обеспечить жизнь людям и очистить правительство и общество" ("Аль-Шарк Аль-Авсат", 14 августа 1992 года).

36. Специальным докладчиком было получено несколько сообщений о внесудебных массовых казнях в тюрьме "Радвания". Согласно сообщениям, относимым на счет двух бывших заключенных, которые были освобождены в июне 1992 года, весной 1992 года были казнены сотни заключенных. Как сообщалось, жертв выстраивали в ряд и расстреливали специальной командой. Утверждалось, что их трупы были захоронены в тюрьме в братских могилах. Согласно другому сообщению, 16 октября 1992 года в тюрьме "Радвания" были совершены массовые казни: специальная команда расстреляла большое число заключенных.

37. Что касается того, что ранее Специальный докладчик называл "политическими убийствами" (постольку, поскольку они, по-видимому, применялись против отдельных лиц в связи с отдельными политическими делами), то он вновь получил конкретные сообщения. Эти утверждения касаются попытки отравления таллием и одного убийства в Аммане, Иордания.

38. Что касается случаев попытки отравления таллием, то два иракских гражданина (в том числе один бывший иракский армейский офицер), которые утверждали, что они участвовали в неудавшемся плане государственного переворота, были, как утверждается, отравлены иракским курдом, работавшим якобы на правительство, который напоил их чаем в Политическом бюро Патриотического союза Курдистана (ПСК) в Шаклаве в конце марта 1992 года. При обнаружении признаков отравления таллием они были переданы курдами в Сирию. Оттуда они были доставлены в Лондон, где было организовано их лечение. В ответ на запрос Специального докладчика Отделение отравлений лондонской больницы "Гай" подтвердило диагноз тяжелого отравления таллием. Третий человек, отравленный таллием, как сообщается, проходил лечение в больнице при Дамасском университете. Как ранее отмечалось Специальным докладчиком (A/46/647, пункт 19), это не были первые случаи отравления таллием, относимые на счет агентов правительства Ирака. В этой связи Специальный докладчик с интересом отмечает инструкцию В.1 "Плана действий в заболоченных районах" от 30 января 1993 года (документ 18 в приложении I), которая четко разрешает иракской службе безопасности проводить "стратегические операции по обеспечению безопасности (такие, как отравления...)".

39. 7 декабря 1992 года иракский гражданин г-н Моайяд Хассан аль-Джаноби, ученый-ядерщик, как сообщается, был убит в Аммане. В сообщениях утверждается, что он был застрелен на глазах его жены и двух детей. Согласно полученной информации, перед убийством жене позвонил иракский гражданин, который утверждал, что он привез деньги от иракских родственников г-на аль-Джаноби. Обстоятельства убийства расследуются иорданскими властями, но Специальный докладчик получил несколько сообщений о том, что г-н аль-Джаноби был убит иракскими гражданами, действующими по инструкциям, полученным от иракских государственных служащих, поскольку, как утверждается, жертва не захотела возвращаться в Ирак и приступить к своей работе после отпуска в Иордании. Утверждалось также, что цель этого убийства состояла в том, чтобы посеять страх среди иракских граждан, проживающих в Иордании.

40. В связи с казнями по упрощенному судопроизводству и произвольными казнями Специальный докладчик желает также упомянуть сообщения о массовых захоронениях, которые, как утверждается, встречаются повсюду в Ираке, начиная со времени до ирано-иракской войны 1980-1988 годов, во время и после этой войны. Несколько массовых захоронений вблизи Эрбиля и Сулеймании были эксгумированы миссией, направленной организацией "Мидл Ист Уоч" и организацией "Врачи за права человека" в северо-курдский район Ирака в 1992 году. В этих захоронениях были обнаружены трупы многих курдских гражданских лиц и комбатантов. Во многих случаях трупы были одеты, что наводит на мысль о том, что лица не были захоронены по исламским традициям. Сообщения, поступившие от родственников и могильщиков, также говорят о том, что зачастую запрещалось хоронить надлежащим образом. В этой связи Специальный докладчик желает обратить внимание на документ 19 в приложении I, в котором женщина обязуется "не проводить похоронную церемонию" для своего казненного мужа. Причины смерти захороненных лиц можно иногда установить со слов очевидцев, по документам и/или научному анализу останков, захоронений, кладбищ и засвидетельствованных мест совершения казней. Например, был обнаружен скелет юноши с завязанными глазами, который, как утверждалось, был расстрелян специальной командой; у него были обнаружены пулевые отверстия на черепе.

41. Специальным докладчиком были получены также подробные сообщения о местах массовых захоронений в юго-центральной и южной частях Ирака. Многие эти захоронения, как утверждается, содержат трупы сотен людей, которые были казнены во время или после восстаний весной 1991 года.

2. Насильственные или недобровольные исчезновения лиц

42. Специальный докладчик продолжает получать регулярные и согласующиеся между собой сообщения об исчезновении лиц. В этой связи Специальный докладчик обращает особое внимание на недавний доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям (E/CN.4/1993/25, пункты 303-315), в котором сообщается, что в 1992 году правительству Ирака было передано 5 573 случая исчезновений лиц, вследствие чего общее число переданных случаев составило 9 447. В настоящее время готовится к передаче примерно 2 000 случаев исчезновений, уже утвержденных Рабочей группой, а более 500 случаев, включая исчезновения, которые, видимо, имели место в 1992 году, анализируются.

43. Помимо вышеуказанных случаев, которые соответствуют критериям Рабочей группы, поскольку они достаточно обоснованы, чтобы позволить правительству разыскать пропавших без вести лиц, Специальный докладчик располагает тысячами фамилий пропавших без вести лиц, включая примерно 5 000 недавно полученных случаев, которые, возможно, еще не рассматривались Рабочей группой.

44. Следует иметь в виду, что подавляющее большинство пропавших без вести лиц является курдами, причем две самые большие группы лиц, принадлежащие к племени Барзани, исчезли в 1983 году, а тысячи других курдов пропали без вести во время операций "Анфал" в 1988 году. Из этой последней группы 5 000 лиц, о которых недавно было сообщено Специальному докладчику, пропали без вести в Киларе в провинции Сулеймания. Как показано ниже в разделе 2 части В настоящей главы, растущее число пропавших без вести лиц в период операций "Анфал" подтверждает достоверность утверждений о том, что общая численность пропавших без вести курдов составляет десятки тысяч.

45. Сопоставляя вышеуказанные случаи исчезновений с информацией, обнаруженной в официальных иракских документах, прилагаемых к настоящему докладу, Специальный докладчик отмечает, что среди случаев исчезновения курдов фигурируют фамилии тысяч соплеменников Барзани, которые, как утверждается, были увезены из правительственных лагерей в Куштапа и Дийяна 30 июля 1983 года, тогда как в содержавшемся в приложении I документе 3 указывается, что члены "группы Барзани" содержались под стражей в апреле 1985 года. Прочие ссылки на "племя Барзани" также имеются в документах 8 и 20 в приложении I (датированных, соответственно, 10 июня 1987 года и 5 апреля 1990 года), причем в документе 8 содержится ссылка на инструкции, о "наказания многочисленных предателей из племен Барзани и Талабани". Интересно отметить, что в документе 20, по-видимому, также указывается, что правительство Ирака ведет дела на "пропавших без вести" лиц, даже если они были арестованы много лет тому назад.

46. С 1987 года, когда две крупные курдские партии Барзани и Талабани, как утверждается, объединились (см. ниже пункты 85-88), были получены многочисленные утверждения о том, что репрессивные меры также распространялись на "подрывные элементы", принадлежащие к "племени Барзани" или к "племени Талабани" (см. документ 8 приложения I). В частности, во время операций "Анфал" в 1988 году в обоих племенах, как сообщается, наблюдались массовые исчезновения лиц в результате активных военных операций в их соответствующих районах. В прилагаемых телеграммах об операции "Третий Анфал" (см. приложение II) сообщается об операции массового уничтожения в апреле 1988 года в долине Джермиан, где по-видимому базировался Патриотический союз Курдистана (ПСК) Талабани. В этом месяце и в этом районе, как считается, тысячи курдов пропали без вести в результате нападений иракской армии.

Массивное и явно скоординированное разрушение гражданских поселений подробно описывается ниже и в вышеуказанных телеграммах.

47. В связи с событиями, имевшими место в апреле 1988 года в долине Джермина, Специальный докладчик ссылается на 5 342 случая исчезновений лиц, переданных правительству Ирака в июле 1992 года. Во всех этих случаях апрель 1988 года указывается как дата исчезновения, а многие деревни, названные как место исчезновения, упоминаются в телеграммах о "Третьем Анфале" как "уничтоженные". Кроме того, изучение 1 105 случаев исчезновения в тот же период и в том же районе показывает, что 36 человек, по-видимому, исчезли из деревни Азиз Кадир, которая, согласно документу 9 в приложении II, была захвачена и разрушена 11 апреля 1988 года (другие ссылки на оккупацию этой деревни содержатся в документах 6 и 8 в приложении II). То же исследование показывает, что еще 178 человек (включая многих детей и пожилых лиц) исчезли в деревне Токин, которая упоминается в документе 10 в приложении II. Среди изученных 1 105 случаев 315 случаев исчезновения имели место в секторе Кадир Карам, где, как сообщается, по крайней мере частично проходила операция "Третий Анфал".

48. Однако сообщения об исчезновении лиц не ограничиваются широкими операциями "Анфал" в 1988 году. Хотя в сентябре 1988 года объявлялось несколько амнистий, люди на севере страны продолжали пропадать без вести. Одним из многих примеров может служить случай с Захиром Хамадом Таха, который, как сообщается, исчез 12 октября 1988 года вместе со своей женой и четырьмя детьми. Г-н Таха, который был принят в Нидерландах в качестве беженца, вернулся в Ирак в октябре со своей семьей после объявления амнистии. Как сообщается, семья явилась в расположение армейской дивизии № 5 в Чвар Курна, Рания, в день своего возвращения, т.е. 12 октября 1988 года. Как сообщается, они были арестованы и доставлены в Киркук. Последний раз их видели в военном грузовике в городе Койсянжак 14 октября 1988 года. После случайной встречи с Саддамом Хусейном в Мосуле, где Президент обещал родственникам освободить семью, Совет революционного командования 26 марта 1989 года опубликовал объявление об амнистии, в котором конкретно упоминались г-н Таха и его жена. Однако их никто больше не видел.

49. Специальному докладчику также известно о случаях исчезновения в другие периоды времени и в других районах страны, особенно после восстания в марте 1991 года на юге Ирака. Специальному докладчику также известно о продолжающихся поступать сообщениях о том, что примерно 850 пропавших без вести кувейтцев (и прочих лиц), которые были вывезены из Кувейта во время иракской оккупации в 1990-1991 годах, исчезли во время их нахождения под стражей в иракских воинских подразделениях. Согласно письмам правительства Кувейта от 13 и 29 января 1993 года, примерно 850 человек по-прежнему считаются пропавшими без вести в этот же период; в отношении них правительство Кувейта подготовило примерно 600 подробных дел (360 из них находятся у Специального докладчика). Специальный докладчик отмечает, что, несмотря на эти утверждения, правительство Ирака последовательно отрицало факт содержания под стражей любого из этих лиц (S/23825).

3. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения

50. После своего последнего доклада Комиссия по правам человека (E/CN.4/1992/31) у Специального докладчика нет оснований полагать, что иракские службы безопасности прекратили практику пыток. Напротив, практика пыток, применяемых службами безопасности Ирака, как представляется, остается

широко распространенной, как указывалось в предыдущих докладах Специального докладчика (A/46/647, пункты 17-18, 55 и 68-70; E/CN.4/1992/31, пункты 51-59, 141 и 149; и A/47/367/Add.1, пункты 39, 48 и приложение). Как сообщается, в Ираке применяются многочисленные и различные методы пыток, которые частично были перечислены в первом докладе Специального докладчика, представленном Комиссии по правам человека (E/CN.4/1992/31, пункт 57). В сообщениях о пытках и бесчеловечном обращении за прошлый год говорят об избиваниях, ожогах и пытках с применением электрического тока. Многие предыдущие сообщения о систематических психологических и физических пытках подтверждаются большим объемом свидетельских показаний жертв и очевидцев.

51. Применение психологических пыток во время допросов также подтверждается документом 5 в приложении I, в котором министерство внутренних дел указывает, что помещения для допросов должны использоваться для того, чтобы "подавить нервную систему подозреваемого лица и подвергать его психологическому давлению, не позволяя ему спать в течение определенного времени". На усмотрение следователя оставляется выбор лиц, подвергаемых этой форме пытки. Такие инструкции, помимо того, что они предполагают безнаказанность, предоставляют свободу действий следователю. Эти помещения для допросов, где установлена "тайная и нетайная подслушивающая аппаратура", однако, не дает "желаемых результатов", что дает Специальному докладчику основания опасаться возможного применения прочих методов для достижения "желаемых результатов".

52. Специальному докладчику по-прежнему поступают сообщения о психологических и физических пытках. Два бывших заключенных, содержавшихся в тюрьме "Радвания" и освобожденных в июне 1992 года, сообщили, что их избивали и пытали электрическим током в течение четырех месяцев их заключения. Они сообщили, что многие заключенные умерли под пытками, причем один из заключенных, по их словам, умер в результате ожогов, когда он был подвешен к вертелу и "поджарен" на огне.

53. Среди других случаев пыток, которые, как сообщалось, имели место в 1992 году, можно назвать применение различных пыток к заключенным в тюрьме "Абу Грайб". Конкретные и документированные сообщения, которыми располагает Специальный докладчик, указывают на то, что некоторые лица, содержавшиеся в тюрьме во время ее посещения Специальным докладчиком в январе 1992 года, были впоследствии подвергнуты пыткам и скончались в результате пулевых ранений. Хотя засвидетельствованные пытки и пулевые раны на эксгумированных трупах четко показывают, что жертвы подвергались актам насилия и что причина смерти не соответствует назначаемым в судебном порядке казням (которые должны совершаться через повешение в соответствии с иракским законом), фамилии жертв не соответствуют тем лицам, с которыми Специальный докладчик беседовал лично (несмотря на противоположные сообщения), но вполне вероятно, что они могли значиться в числе тех лиц, с которыми встречался Специальный докладчик.

54. Поскольку практически все сообщения о пытках или жестоком и бесчеловечном обращении касаются фактов, имевших место во время содержания жертв под стражей, будь то до или после судебного разбирательства или во время тюремного заключения, Специальный докладчик обращает внимание на замечание общего порядка 21/44 Комиссии по правам человека от 6 апреля 1992 года, в котором, в частности, подчеркивается позитивная обязанность государства в отношении лиц, которые являются особо уязвимыми в силу их положения как лиц, лишенных свободы.

4. Произвольный арест и задержание и соблюдение процессуальных норм

55. Специальный докладчик рассматривал широко распространенную практику произвольных арестов и задержания в своих предыдущих докладах (A/46/647, пункты 14-15, 55 и 63-65; и E/CN.4/1992/31, пункты 65-66, 141 и 145 b), c) и d)).

56. Среди чаще всего называемых тюрем, где люди, как сообщается, произвольно содержатся под стражей в течение многих лет, значатся тюрьмы "Радвания" и "Абу Граиб". Вместе с тем Специальный докладчик располагает информацией и свидетельскими показаниями, указывающими на наличие в стране более 100 центров заключения, как обычных (например, центры службы безопасности и центры военной разведки), так и необычных (таких, как подвалы универсамов, правительственных зданий и даже мечетей). Согласно сообщениям, люди содержатся под стражей несмотря на объявленные амнистии, в соответствии с которыми они должны были быть освобождены. Например, Специальный докладчик располагает списком 153 политических заключенных, которые, как сообщается, по-прежнему находятся в тюрьме "Абу Граиб", хотя они должны были быть освобождены в соответствии с общей амнистией, объявленной 21 июля 1991 года.

57. Специальный докладчик, будучи по-прежнему уверенным в том, что все лица, ранее приговоренные к тюремному заключению, ныне распущенными революционными судами, произвольно содержатся под стражей, поскольку состав и процедуры революционных судов не позволяли соблюдать надлежащие процессуальные нормы и законность, получил информацию об имевших место в 1992 году конкретных случаях, которые носят подобный характер, независимо от того, рассматривались ли они особыми судами или обычными судами. В этой связи следует отметить, что Рабочая группа по произвольному задержанию считает произвольными арестами те случаи, когда судебное разбирательство не соответствовало процессуальным нормам, предусмотренным статьей 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (E/CN.4/1992/20, приложение I). В качестве конкретных примеров явно произвольного задержания Специальный докладчик может назвать случаи с двумя английскими гражданами, г-ном Полем Райдом и г-ном Майклом Уэйнрайтом, которые были арестованы в 1992 году и впоследствии содержались в иностранном отделении тюрьмы "Абу Граиб". Согласно полученной информации, г-н Райд ехал вдоль иракско-кувейтской границы с кувейтской стороны, когда он, как сообщается, заблудился при плохих погодных условиях в районе нечетко разграниченной границы 28 июня 1992 года и был арестован иракскими властями. На судебном разбирательстве, состоявшемся 18 августа 1992 года, он был приговорен к тюремному заключению сроком на семь лет по обвинению в нелегальном въезде в Ирак. Что касается г-на Уэйнрайта, который был арестован 24 апреля 1992 года в Мосуле за нелегальный въезд в Ирак из Турции, то арестованное лицо утверждало, что у него была, как он считает, действительная виза. После примерно трехмесячного заключения, во время которого британскому правительству не было известно об этом, г-н Уэйнрайт в августе 1992 года приговорен к тюремному заключению сроком на 10 лет по тому же обвинению, что и г-н Райд, т.е. по обвинению в незаконном въезде в страну. Согласно надежной информации, осужденные лица были представлены местным адвокатом, назначенным судом, и существуют серьезные сомнения в том, что во время судебного разбирательства был обеспечен достаточный устный перевод, если вообще он был. Эти важные упущения аналогичны тем, о которых сообщалось в деле г-на Яна Рихтера, о котором Специальный докладчик сообщал ранее (E/CN.4/1992/31, пункты 69-70). Более того, непропорционально длительные сроки наказания за якобы совершенные преступления, а также необъяснимая трехлетняя разница в сроках наказания также представляются произвольными.

58. Процессы и приговоры, подобные вышеуказанным, видимо, не являются единичными случаями в Ираке, если судить по многочисленным сообщениям, полученным Специальным докладчиком. Вместе с тем в связи со строгим применением процессуальных норм в Ираке, что обязательно предполагает законность, возможно, более важно отметить широкую практику внесудебного разбирательства, которая присуща существующей власти в стране. В этой связи Специальный докладчик ссылается, в частности, на документы 2, 4, 9, 12, 13, 18 и 21 в приложении I и напоминает свои предыдущие замечания относительно наличия "параллельной власти" в Ираке (E/CN.4/1992/31, пункт 155).

5. Свобода ассоциации и свобода выражения своего мнения

59. Статья 26 Временной конституции Ирака гарантирует "свободу выражения мнения, публикации, собраний, демонстраций, создания политических союзов и обществ", но только "в соответствии с целями Конституции и в пределах закона". Кроме того, эти свободы могут осуществляться "в соответствии с националистической и прогрессивной линией Революции. То, как эти ограничения отражены в "законе", имеет большое значение.

60. Специальный докладчик ранее сообщал о нарушениях свободы выражения своего мнения и свободы ассоциации (E/CN.4/1992/31, пункты 76-80). Помимо таких законов, как, например, декрет 461 Совета революционного командования от 31 марта 1980 года (который объявил тяжким преступлением членство в партии "Аль-Да'ва аль-Исламия" или ее поддержку, но который, как утверждает правительство, никогда не был осуществлен на практике, несмотря на получение Специальным докладчиком многих утверждений об обратном, и был с тех пор отменен), Специальный докладчик отмечает строгий контроль над политическими и профсоюзными организациями.

61. Что касается нарушения свободы ассоциации политического характера, то Специальный докладчик ссылается на документ 1 в приложении I, в котором говорится, что смертью карается: любой член партии Баас, который "преднамеренно скрывает свои предыдущие партийно-политические связи и членство"; любой бывший или настоящий член, который "имел связи с любой другой партией или политической организацией"; и любой член, который, "выйдя из партии, вступает в другую партию или политическую организацию или работает на нее". Помимо того факта, что такое наказание явно исходит от Арабской социалистической партии Баас, а не от надлежащего исполнительного или судебного органа, не говоря уже о масштабах применения этих положений, которые толкают на произвол, очевидным последствием такого рода наказаний является сокращение деятельности любой другой политической ассоциации, если не ее ликвидация.

62. Несмотря на последствия вышеуказанного ограничения, в сентябре 1991 года был объявлен новый закон о политических партиях. Однако этот закон (который, насколько известно Специальному докладчику, еще не вступил в силу) в целом не отменяет запрещение политических партий, которые не придерживаются принципов правящей партии Баас. Согласно этому закону, правительство Ирака может по-прежнему контролировать деятельность разрешенных партий с момента их создания и до их роспуска, поскольку партии должны ежегодно представлять министру внутренних дел полный и подробный список их членского состава. Более того, законом предусматривается, что только Президент Республики может решать вопрос о ежегодных государственных субсидиях для политических партий.

63. Что касается профсоюзов, то в стране фактически действует единственный союз, а именно Всеобщая федерация иракских профсоюзов, который включает все другие профсоюзы в провинциях и руководит их деятельностью. Все профсоюзы-участники и сама Федерация работают под руководством членов партии Баас. Смежные права трудящихся, такие, как право на забастовки, фактически запрещены законом о труде 1987 года; кроме того, право на свободную организацию профсоюзов в любом случае запрещается, что подрывает значимость других гарантий. В этой связи Специальный докладчик отмечает, что Иракская Республика подписала Устав Международной организации труда 1919 года, которым свобода образования ассоциации гарантируется в ее преамбуле, а также в части I. В Филадельфийской декларации, которая приложена к Уставу МОТ и является его неотъемлемой частью.

64. Что касается свободы выражения своего мнения, то Специальный докладчик ранее указывал на декрет № 840 Совета революционного командования от 4 ноября 1986 года, который предусматривает тяжелые наказания, включая смертную казнь, для любого лица, оскорбляющего Президента или того, кто его представляет, Совет революционного командования, Партию Баас, Национальный совет или правительство (A/46/647, пункт 33).

65. Серьезные ограничения свободы выражения мысли также сопровождаются строгим контролем над почти всеми средствами массовой информации (газеты, радио, телевидение), которые вместе с Иракским информационным агентством являются государственной собственностью, контролируемой государством. Как иракская, так и иностранная пресса проходит цензуру. Хотя следовало бы ожидать, что такое многокультурное общество, как Ирак, должно выразить свое многообразие в средствах массовой информации, иракские средства массовой информации в значительной мере используются как инструмент пропаганды "националистической и прогрессивной линии Революции", основанной на баасийской идеологии. Зачастую средства массовой информации в своей совокупности используются для достижения правительственных целей.

66. Наличие таких законов и декретов, имеющих силу закона, в сочетании с полным контролем над средствами массовой информации явно подрывают возможность граждан свободно выразить свое мнение. Такие законы и контроль над свободой ассоциации и выражением своего мнения являются еще более коварными, учитывая наличие широко разветвленной государственной службы безопасности, которая наблюдает за тем, чтобы каждый вел себя "в соответствии с националистической и прогрессивной линией Революции". Порождаемый страх среди населения, как сообщается, приводит к тому, что иракцы подозревают даже своих друзей и родственников в том, что они являются правительственными осведомителями, и фактически не позволяет иракским гражданам свободно выразить свои культурные, религиозные и политические мнения и мысли как открыто, так и в узком кругу.

6. Доступ к продовольствию и медицинскому обслуживанию

67. Вопросы, возникающие в связи с обязательством правительства Ирака обеспечивать справедливый и равный доступ к нормальному продовольствию, жилищам (включая отопление) и прочим предметам первой необходимости, в том числе к минимальному медицинскому обслуживанию, рассматривались в каждом из предыдущих докладов Специального докладчика, а именно: A/46/647, пункты 52-54, 55 и 95-98; E/CN.4/1992/31, пункты 81-83, 138, 143 w), 145 o) и (p) и 158, абзацы 4 и 5; A/47/367, пункт 14; и A/47/367/Add.1; довольно подробно в пунктах 6-14, 56 a), b) и c) и 58 a), b) и c). После представления своего последнего доклада Генеральной Ассамблее Специальный докладчик по-прежнему

продолжал получать обильную информацию, описывающую ухудшающуюся ситуацию и указывающую на нежелание правительства Ирака выполнять свои обязанности в отношении экономических прав населения.

68. Что касается характера обязательств правительства Ирака в отношении доступа к продовольствию и медицинскому обслуживанию, то Специальный докладчик ссылается на свои замечания, изложенные в главе I.В настоящего доклада. Говоря вкратце, хотя экономические санкции, введенные международным сообществом в ответ на агрессию и серьезные международные деликты правительства Ирака, несомненно, отразились на населении Ирака, с международной правовой точки зрения совершенно справедливо, что правительство Ирака также должно нести ответственность за эту общую ситуацию и вытекающие из нее тяготы, поскольку только оно может принять меры, позволяющие увеличить приток гуманитарной помощи и на деле отменить санкции (в отношении более подробного описания ответственности правительства Ирака см. ниже раздел В в главе IV). Помимо этого, нет никаких сомнений в том, что правительство Ирака - и только оно - несет ответственность за несправедливое распределение и наличие тех ресурсов, которыми оно располагает. О неопозволительной дискриминации в этом отношении конкретно свидетельствует режим жестких внутренних эмбарго, введенных правительством Ирака в пределах своей собственной территории и направленных против групп его собственных граждан.

69. Специальный докладчик получил информацию о фактической ситуации от многих неправительственных и межправительственных организаций, включая специализированные гуманитарные организации, большинство докладов которых были опубликованы. Специальный докладчик ознакомился с большим объемом информации, поступившей от правительства Ирака, включая такие доклады, которые содержатся в документе S/24338 Совета Безопасности от 6 августа 1992 года, и информацию, переданную Центру по правам человека Постоянным представительством Иракской Республики при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 25 января 1993 года, в которой говорится о высокой смертности в стране. Специальный докладчик также отмечает содержание пресс-релиза IR/35 от 4 февраля 1993 года, выпущенного Межведомственной гуманитарной программой Организации Объединенных Наций в Ираке, в котором подробно излагаются постоянные потребности населения этой страны. В вышеуказанном пресс-релизе, который был составлен на основе информации, переданной такими специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, как ЮНИСЕФ, ВПП, ФАО и ВОЗ, указывается, что "число людей, входящих в уязвимую категорию, постоянно увеличивается и, вероятно, будет расти и далее".

70. Не затрагивая пока вопроса об ответственности, Специальный докладчик не может не отметить наличия конкретной и серьезной дискриминации в стране в том, что касается доступа к продовольствию и медицинскому обслуживанию. Например, следует указать, что, хотя правительство Ирака утверждает, что страна испытывает ужасные тяготы и что последствия нынешней ситуации наиболее серьезно сказываются на наиболее уязвимых группах населения, оно в то же время открыто в несоизмеримо больших размерах повышает оклады военнослужащих, особенно в некоторых привилегированных частях. В ходе недавней публичной телепередачи Президент Республики 18 января 1993 года выдал огромные вознаграждения в размере 15 000 иракских динаров артиллеристам, которые, как сообщалось, сбили американские ракеты. Вместе с тем в тот же день багдадское радио сообщило о введении чрезвычайных продовольственных пайков, которые уже были сокращены в прошлом году. Более широкая дискриминация проявляется также и в значительных диспропорциях при распределении продовольственных пайков и в восстановительных работах после войны в Персидском заливе. В этой связи

Специальный докладчик отмечает вышеуказанный доклад Межведомственной гуманитарной программы Организации Объединенных Наций в Ираке, в котором говорится, что "особенно в южных провинциях состояние систем водоснабжения, санитарной службы и основного медицинского обслуживания остается критическим".

71. Наиболее явной и жесткой дискриминацией являются внутренние эмбарго, введенные правительством Ирака в северном и южном районах. На севере правительство добровольно вывело все свои административные службы, одновременно прекратив выдачу в значительной мере продовольственных пайков, социальных пособий, пенсий иракским гражданам в этом районе, а также отказав им в других мерах поддержки. Хотя это само по себе и можно понять, учитывая общую ситуацию, описанную в главе I выше, правительство решило ввести все более жесткое эмбарго, которое в целом позволяет не делать исключений для гуманитарных нужд, включая продовольствие, медикаменты, бензин и нефтепродукты для отопления. Людям, которые могут переходить в контролируемые правительством районы, обычно разрешается возвращаться только с крайне ограниченным количеством продовольствия и практически без какого-либо топлива. Согласно сообщениям, пенсионерам, которые приходят за получением своих пенсий, отказывалось в праве покупать продовольствие, медикаменты или прочие товары для личного потребления, а некоторые из этих пенсионеров даже облагались поборами в контрольных пунктах по дороге домой. Будучи государственной политикой, это явное эмбарго подтверждается в документах 12, 15 и 17 в приложении I. Что касается экономических ограничений и эффективного эмбарго в отношении населения в южном болотистом районе, которое, в отличие от внутреннего эмбарго, введенного на севере страны, отрицается правительством, Специальный докладчик обращает внимание на инструкцию С.5 документа 18 в приложении I. Эта политика правительства Ирака создает серьезную угрозу для жизни миллионов иракских граждан.

72. Прежде всего Специальный докладчик должен подчеркнуть вновь тот факт, что международные экономические санкции, введенные против Ирака в результате серьезных нарушений им международного права, предусматривают конкретные и четкие исключения для гуманитарной помощи населению, включая продовольствие и медикаменты. Учитывая серьезные тяготы населения, которые в значительной степени объясняются отказом правительства Ирака согласиться с имеющимися возможностями расширения продовольственной и медицинской помощи на благо населения, Специальный докладчик не может игнорировать продолжающийся отказ правительства Ирака принять такие меры, для которых у него имеются средства.

В. Нарушения, затрагивающие этнические и религиозные общины

1. Общие замечания

73. Как уже отмечал Специальный докладчик, Ирак населяют многочисленные народы. Упрочение идеи национального единства в XX столетии во многом позволило Ираку сохранить самобытность и устойчивость его многочисленных этнических и религиозных общин. Многонациональное гражданское общество, которое в течение столетий и даже тысячелетий существовало в этом районе пересечения торговых путей, связывающих Запад с Востоком, дало миру множество гениев и творений, которые внесли огромный вклад в общее наследие человечества.

74. Общество Ирака и поныне сохраняет свое культурное многообразие; однако события недавней и современной истории способны подорвать богатство и жизненную силу этого общества, так как они рисуют тревожную картину этнического и религиозного угнетения народов правящей политической верхушкой страны. Вне зависимости от того, носит ли такое угнетение целых народов сугубо этнический и религиозный характер или нет, не вызывает сомнения тот факт, что последствия правительственной политики зачастую затрагивают эти группы населения как таковые.

75. Во всех своих предыдущих докладах Специальный докладчик так или иначе упоминал и рассматривал положение негосподствующих групп в Ираке. Речь при этом шла о пяти различных группах: ассирийцах, курдах, мааданах, шиитах и туркменах. Из них преследованиям по признаку этнического происхождения в первую очередь подвергались ассирийцы, курды, мааданы и туркмены, хотя немаловажное значение в этой связи имеет тот факт, что ассирийцы исповедуют христианство, а мааданы - шиизм. Что касается религиозной общины шиитов в целом, к которой по религиозному признаку, судя по всему, относится большинство населения Ирака, то сообщаемые нарушения затрагивают данную группу в основном в плане ее религиозных институтов, и поэтому главным образом такие нарушения направлены против духовенства, церковных органов и культовых обрядов. Тем не менее, сообщалось и о повсеместной дискриминации шиитов в вопросах трудоустройства и служебного роста в правительственных учреждениях. Изучение Специальным докладчиком утверждений о нарушениях прав всех этих этнических и религиозных групп позволяет сделать вывод о том, что сходство между ними состоит в том, что все они существуют в основном за рамками институтов политической власти. В этой связи Специальный докладчик не может не подчеркнуть практически полное отсутствие утверждений о нарушениях прав суннитского арабского населения как по этническому, так и по религиозному признакам.

76. Хотя Специальный докладчик мог бы охарактеризовать в общем плане нарушения прав этнических и религиозных групп, насколько они продолжают затрагивать население, нынешнее положение некоторых из них представляется более тяжелым, чем положение других. В частности, нынешние кризисы на севере и юге страны серьезнее всего, по всей видимости, сказываются на положении курдов и мааданов. Кроме того, сообщается о том, что продолжаются и, возможно, становятся еще более серьезными нарушения, затрагивающие религиозные учреждения и традиции шиитов. Поэтому Специальный докладчик посчитал необходимым более подробно рассмотреть ниже положение курдов, мааданов (и других племен в болотистых районах на юге страны), а также шиитов.

77. Тот факт, что в настоящем докладе Специальный докладчик уделяет повышенное внимание положению курдов, мааданов и шиитов, отнюдь не означает, что ранее отмеченные им нарушения прав ассирийцев (E/CN.4/1992/31, пункты 109-113 и 141) или туркменов (A/46/647, пункты 48, 55, 89; E/CN.4/1992/31, пункты 114-117, 141, 143 а), 145 n); и A/47/367/Add.1, пункт 55 о)) прекратились. Так, хотя некоторые из ранее охарактеризованных им нарушений, возможно, уже не совершаются, их последствия, например последствия повсеместного уничтожения ассирийских деревень и церквей (E/CN.4/1992/31, пункты 110-111), продолжают давать о себе знать. В результате этого многие из жертв нарушений, были вынуждены бежать из страны, причем такое бегство приобрело особенно массовый характер после восстаний в марте 1991 года. Многие из ассирийцев, которые остались в стране или вернулись в нее, разделили участь преимущественного курдского населения северных районов, из которых правительство Ирака вывело свой административный аппарат. В отношении

практически всех пострадавших Специальный докладчик отмечает, что отсутствие каких бы то ни было попыток иракских властей устранить последствия прошлых (и продолжающихся) нарушений посредством *restitutio in integrum* или предоставления надлежащей компенсации свидетельствует о еще одном нарушении Ираком своих международных обязательств.

78. Что касается туркменов (которые, насколько удалось установить Специальному докладчику, на последнем историческом этапе никогда не были реальной политической оппозицией), то их положение напоминает положение традиционного этнического и языкового меньшинства, борющегося за получение общепризнанных прав меньшинств, таких, как свобода образования и профессионального обучения на родном языке и свобода развития своей культуры и доступа к средствам массовой информации на своем языке. Кроме того, помимо различных нарушений языковых, культурных и имущественных прав, о которых уже сообщал Специальный докладчик, необходимо особо отметить то обстоятельство, что туркменское население также добивается своего признания в качестве меньшинства перед законом, ибо сейчас эта группа, по всей видимости, таковой не признается, поскольку, согласно положениям статьи 6 Временной конституции Ирака, "народ Ирака составляют арабы и курды".

2. Нарушения, затрагивающие курдов

а) Введение

79. Специальный докладчик рассматривал вопрос о нарушениях, затрагивающих курдское население, в большинстве своих предыдущих докладов (A/46/647, пункты 47, 55, 87-88; E/CN.4/1992/31, пункты 95-108, 141, 145 (l) и m), 153, 158; и A/47/367/Add.1, пункты 24-31, 36-37 и 56).

80. Во время восстаний в марте 1991 года вскоре после завершения войны в Заливе основная часть автономного района Курдистан и некоторые районы за его пределами оказались под фактическим контролем местного населения. Контрнаступление правительственных войск в апреле 1991 года позволило правительству вновь установить контроль над частью этого района, включая Киркук. Как указано в главе I выше, с этого времени здесь образовался своего рода "правовой вакуум", при котором большая часть трех северных иракских мухафаз - Дожука, Эрбиля и Сулеймании - оказалась под фактическим контролем местного населения, главным образом курдской национальности, а правительство Ирака отозвало свою администрацию и отказалось нести какую бы то ни было ответственность за эту территорию и ее население.

81. Нынешняя обстановка в северных районах сложилась после того, как в апреле 1991 года состоялись переговоры между местным курдским руководством и правительством Ирака, цель которых заключалась в восстановлении в этом районе нормального национального контроля с учетом пожеланий населения сохранить эффективно действующее автономное правительство с правами местного органа самоуправления. Однако, несмотря на заявления обеих сторон о стремлении к урегулированию, соглашения достичь не удалось. В частности, курды возражали против восстановления в автономном районе иракских органов безопасности. В ответ на это требование правительство Ирака, несмотря на заверения, которые были даны заместителем премьер-министра Тариком Азизом (E/CN.4/1992/31, пункт 108), в октябре 1991 года отозвало из этого района весь свой правительственный аппарат, отказалось оказывать ему социальную и административную помощь и, кроме того, установило его экономическую блокаду.

Образовавшийся на севере политический вакуум был заполнен коалицией восьми политических партий под названием Фронт Курдистана, которая осуществляла властные полномочия до состоявшихся в мае 1992 года демократических выборов.

82. В условиях сохранения и, возможно, даже усугубления тупиковой политической ситуации, о которой Специальный докладчик сообщил в своем последнем докладе Комиссии по правам человек (E/CN.4/1992/31, пункт 108), местное население оказавшегося в блокаде блокированного северного района 19 мая 1992 года провело выборы в курдскую иракскую национальную ассамблею, в ходе которых также избирался руководитель Освободительного движения Курдистана. Следившие за ходом этих выборов международные наблюдатели в целом подтвердили их свободный и демократический характер, а также их обнародованные результаты, согласно которым на выборах с участием почти 1 млн. человек 90% избирателей отдали голоса в пользу двух основных партий, Демократической партии (Курдистана (ДПК)), возглавляемой Массудом Барзани, и Патриотического союза Курдистана (ПСК), возглавляемого Джалалом Талабани. Согласно заранее установленной системе пропорционального представительства, основанной на партийных списках кандидатов, ни одна другая партия не достигла рубежа в 7% голосов, необходимого для получения места в ассамблее. Таким образом, ДПК получила право заполнить 51 место в национальной ассамблее, а ПСК - остальные 49 мест. Однако в качестве жеста доброй воли ДПК решила уступить одно место представителю ПСК, с тем чтобы поровну поделить между этими партиями 100 заполняемых путем выборов мест в ассамблее. Помимо этих 100 мест в ассамблее было зарезервировано пять мест для христианской ассирийской общины, с тем чтобы обеспечить ее представительство в ассамблее, которая, в противном случае, являлась бы исключительно курдской и мусульманской. Кроме того, одержавшие победу на выборах политические партии пригласили представителей трех других партий (некоторые из которых получили всего 2% голосов) в состав нового правительства в интересах отражения этнического, религиозного и политического многообразия данного района. Что касается руководства Освободительного движения Курдистана, то г-н Барзани и г-н Талабани на выборах 19 мая получили практически равное количество голосов (с небольшим перевесом у г-на Барзани) и согласились осуществлять такое руководство совместно до проведения в будущем второго тура выборов.

83. Курдская национальная ассамблея 4 октября 1992 года высказалась в пользу единой, федеративной и демократической Иракской Республики с сохранением культурного многообразия и территориальной целостности государства. Однако, несмотря на выраженную Курдской ассамблеей поддержку национального единства Иракской Республики, конкретно исключая какое-либо стремление к внешнему самоопределению, новоизбранное курдское правительство не было признано правительством Ирака в качестве регионального органа самоуправления. Кроме того, вместо стремления к поиску взаимоприемлемых решений, позволяющих достичь мирного урегулирования, правительство Ирака и лица из окружения самого президента выступили с заявлениями, содержащими скрытые угрозы силой восстановить свою власть в этом районе и сместить курдское руководство. Подтверждением таких сообщений явилось сосредоточение иракских войск у границы с северным районом и широкое распространение в декабре 1992 года правительственных заявлений, приписываемых самому Саддаму Хусейну, что правительство Ирака "вновь установит правопорядок" в этом районе "после вывода иностранных войск" и некоторых "элементов".

84. Для лучшего понимания нынешних и продолжающихся нарушений прав человека, затрагивающих, в частности, курдское население, Специальный докладчик считает необходимым рассматривать их в историческом контексте. Поэтому, прежде чем рассмотреть нынешнюю ситуацию, он хотел бы в очень краткой форме изложить предысторию нынешней политики угнетения, и особенно события 1987-1988 годов.

b) Предыстория политики угнетения

85. Согласно многочисленным свидетельствам, курдское национальное меньшинство жестоко преследовалось различными национальными администрациями, по крайней мере, с начала нынешнего столетия. В период пребывания у власти нынешнего правительства Ирака, т.е. после прихода к власти в 1968 году Арабской социалистической партии Баас, преследования продолжались и даже усилились, несмотря на принятие весьма похвального закона о предоставлении автономии Курдистану. Так, период правления президента Саддама Хусейна (с июля 1979 года по настоящее время) характеризовался наиболее жестокими репрессиями, кульминацией которых явились агрессивные акции правительства, которые Специальный докладчик ранее отождествил с практикой "геноцида" (E/CN.4/1992/31, пункты 97-103).

86. В 70-х годах арабизация оспариваемого района Киркук и создание ничейных земель вдоль границы с Ираном и Турцией привели к насильственному перемещению десятков тысяч курдов в так называемые "коллективные деревни"; эти деревни зачастую размещались на бесплодных землях, легкодоступных для иракской армии. По сообщениям, лишь в единичных случаях курдам выплачивалась мизерная компенсация за их дома и фермы, и им бы было запрещено возвращаться в свои деревни, многие из которых были разрушены. В число перемещенных курдов входили члены клана Барзани, которых, по сообщениям, переместили в лагеря, созданные в пустынных районах в южной части Ирака без предоставления какой-либо компенсации за их уничтоженное имущество. Спустя несколько лет, в 1980 году, племя Барзани, согласно утверждениям, вновь переместили с юга на север, в лагеря Кустафа и Дияна, расположенные неподалеку от Эрбиля. По сообщениям, иракские власти хотели таким образом отомстить курдским "пешмерга" Массуда Барзани за их союз с иранскими вооруженными силами в начале ирано-иракской войны в сентябре 1980 года. После оккупации Ираном в июле 1983 года Хадж Омрана в северной части Ирака, согласно сообщениям, 8 000 курдов из племени Барзани (в том числе свыше 300 детей) были схвачены иракцами в лагерях Кустафа и Дияна и после этого бесследно исчезли в иракских застенках (A/46/647, пункты 16 и 55, а также последующие замечания Специального докладчика в пунктах 66-67). В этой связи Специальный докладчик обращает внимание на любопытную ссылку на "группу Барзани" в документе 3 приложения I, из которой, можно заключить, что правительство Ирака, по-видимому, продолжает задерживать этих лиц. Однако их имена, по-видимому, не фигурируют в числе 523 человек, перечисленных в 37 указах о казнях, которые приведены в качестве дополнений к вышеупомянутому документу.

87. По-видимому, с тем чтобы воспрепятствовать укрыванию "пешмерга" в горах и деревнях Иракского Курдистана, в середине 80-х годов иракские силы все чаще прибегали к практике уничтожения курдских деревень. При этом многих курдов вновь насильственно переселяли в "укрупненные деревни" и правительственные поселения. По оценкам, общее количество перемещенных курдов в ходе этой второй кампании уничтожения деревень составило 500 000 человек. На такой процесс "эвакуации" населения и задержаний "саботажников" и их "родственников", по-видимому, указывает текст документа 6 в приложении I, где

говорится об инструкциях Генерального директора, которые, по-видимому, применялись во всем этом районе. Специальный докладчик располагает и другими аналогичными документами.

88. В начале 1987 года, когда курдские "пешмерга", по сообщениям, контролировали обширную территорию в северной части Ирака, вооруженные формирования курдских руководителей Массуда Барзани и Джалала Талабани, по-видимому, объединились для совместной борьбы против иракской армии. По мнению ряда осведомленных наблюдателей, именно с этого времени правительство Ирака начало считать практически всех курдов потенциальными врагами государства. Данное предположение подтверждается ссылкой в первом предложении дополнения к документу 8 приложения I от 7 июня 1987 года, где излагаются инструкции с целью "наказать многочисленных предателей из племен Барзани и Талабани, а также коммунистической партии, которые присоединились к захватнической армии иранского врага". В этот момент все курды оказались под угрозой проведения вне всякого судебного контроля политики, направленной против весьма расплывчато определяемых "подрывных элементов", "саботажников", "иранских агентов", "предателей", "группы Барзани", "группы Талабани", а также "дезертиров" и "лиц, уклоняющихся от службы в армии". Именно так, по-видимому, зародилась политика, названная правительством Ирака "операциями Анфал", которая под этим названием стала пользоваться печальной известностью среди местного населения.

с) Операции Анфал

89. Утверждения о практике геноцида, о которых Специальный докладчик сообщил в своем последнем докладе Комиссии по правам человека (E/CN.4/1992/31, пункты 97-103), были расследованы несколько более тщательно. Помимо показаний очевидцев и докладов о расследованиях, проведенных признанными международными экспертами, бесценным источником информации служит в общей сложности 14-тонный архив, который был обнаружен в помещениях сил безопасности Ирака в северной части страны во время мартовских восстаний 1991 года. Хотя к настоящему времени изучена лишь небольшая доля этих документов, уже сейчас ясно, что они подтверждают утверждения о практике геноцида против курдов в 1987-1988 годах. Вместе со свидетельскими показаниями и материальными следами злодеяний, которые еще сохраняются в этом районе, объем доказательств, имеющихся в распоряжении Специального докладчика, становится все более весомым.

90. Согласно показаниям очевидцев и предварительным результатам исследования документальных свидетельств операция Анфал была самым тщательным образом спланирована, организована и задокументирована. В этой связи можно сослаться на отдельные документы из "Архива третьей операции Анфал" (воспроизведенные в приложении II), который состоит из тридцати трех телеграмм, в мельчайших подробностях рассказывающих о военных операциях в одном из районов в апреле 1988 года. Из этих телеграмм становится ясно, что операции проводились в соответствии с четкими инструкциями на картах местности, т.е. согласно детально проработанному плану. Сообщается о вооруженных действиях с применением "артиллерии, минометов и танков" (документ 8) и "самолетов" (документ 12), с тем чтобы "разрушить", "сровнять с землей", "сжечь дотла", "уничтожить" и "стереть с лица земли" 113 конкретно упомянутых деревень в этом районе, в то время как в документе 3 сообщается об "уничтожении всех деревень, расположенных в этом секторе". При этом, как представляется, для достижения этой цели были задействованы все силы, поскольку в документах сообщается даже о "переброске войск вертолетами в отдельные деревни, недоступные для наземного транспорта" (документ 4). Контроль за ходом операций, по всей

видимости, осуществлялся по картам местности, а военная разведка занималась сбором документов об их проведении, не забывая (согласно документу 11) отснять на фото пленку уничтоженных "саботажников". Поражает, что эта кампания, по-видимому, не была единичной, поскольку у Специального докладчика имеется еще три подборки телеграмм, относящихся к "четвертой операции Анфал" с 4 по 9 мая 1988 года и операциям по "очищению" или "чистке" в Карадаге с 23 марта по 1 апреля 1988 года в секторах Туз, Кадир-Карам и Килар с 18 по 21 августа 1988 года, т.е. после окончания ирано-иракской войны.

91. Сообщается, что слово Анфал заимствовано из Суры 8 Корана, называющейся "Добыча" и посвященной добыче, захваченной в борьбе с неверными. Использование этого названия из Корана наводит на мысль о том, что операции Анфал были направлены против неверных, хотя большинство курдов являются мусульманами-суннитами. Такой намек на ислам довольно циничен, если учесть, что правительство Ирака, сформированное нецерковной по своему характеру Арабской социалистической партией Баас, в ходе кампании Анфал уничтожило сотни мечетей.

92. Вся эта кампания и подготовка к ней, как считается, охватывает период с марта 1987 года по осень 1988 года. В качестве предлога для проведения операций Анфал было использовано желание избавить страну от действительных или потенциальных саботажников, поддерживавших иранского врага. Для достижения этой цели Али Хасан аль-Маджид (член Совета революционного командования и нынешний министр обороны) в марте 1987 года был назначен секретарем Управления "Организации Севера" и, по всей видимости, взял на себя руководство проведением операций Анфал. Согласно документам 9, 10 и 11 приложения I, проведение этой политики началось после прибытия Али Хасан аль-Маджида. Специальный докладчик располагает и другими подтверждающими это документами и показаниями. Так, документ 9, который, к слову сказать, был издан спустя 14 дней после вышеупомянутого письма об объединении "групп" Барзани и Талабани, содержит изложение "процедуры", которую надлежит применять в отношении "деревень, в которых запрещено находиться по соображениям безопасности": они должны рассматриваться в качестве "военных зон", "все люди и животные" в них подлежат незамедлительному уничтожению войсками, в то время как было приказано "осуществлять спорадические бомбардировки, используя артиллерию, вертолеты и самолеты, в любое время суток, с тем чтобы уничтожить наибольшее число лиц", а также казнить "всех захваченных ... в возрасте от 15 до 70 лет ... после того, как от них была получена любая полезная информация". Эти далеко идущие полномочия наделяли правом расстрела вне всякого судебного контроля (по-видимому, гарантируя безнаказанность) огромное количество правительственных агентов, судя по содержащемуся в нижней части документа 9 списку учреждений и ведомств, которым они были разосланы. Кроме того, как явствует из документов 9, 10 и 11, Али Хасан аль-Маджид строго контролировал ход этих операций, так как его "санкция" требовалась даже для некоторых конкретных действий. В этой связи показателен документ 11, где говорится о том, что "согласие доблестного товарища Али Хасана аль-Маджида" требуется для разрушения "деревень, которые не представляют угрозы для безопасности", за исключением "деревень, из которых стреляют по военным конвоям или которые используются подрывными элементами для нападения на государственные объекты или противодействия государству".

93. Начальный этап подготовки операции Анфал, по-видимому, продолжался до 21 июня 1987 года, и в одном из документов, имеющихся в распоряжении Специального докладчика, он называется "первой фазой". На этом этапе происходил так называемый процесс "укрупнения деревень"; в документе 9 приложения I говорится о том, что "крайний срок для слияния этих деревень истекает 21 июня 1987 года". При этом, согласно показаниям очевидцев, которые подтверждаются пепелищами, оставшимися на месте уничтоженных деревень, и существованием так называемых "укрупненных" или "коллективных" деревень, многие курдские деревни были уничтожены, а их жители переселены. Были также получены сообщения о применении на этом этапе химического оружия: в частности, химическое оружие, по сообщениям, применялось во время нападений на деревни Балисан, Шейх-Вазан и в окрестностях Карадага. Согласно показаниям некоторых из тех, кому удалось выжить, и согласно информации, которая, по утверждениям, была получена от медицинского персонала в Эрбиле, раненым во время нападений на Балисан и Шейх-Вазан было отказано в медицинской помощи.

94. "Второй этап" подготовки к операциям Анфал, который, по-видимому, начался 22 июня 1987 года, характеризовался предоставлением еще более широких полномочий на применение силы. В соответствии с "процедурой", предусмотренной Али Хасаном аль-Маджидом в документе 9 - а это также подтверждается другими документами, имеющимися у Специального докладчика, - все люди и животные были удалены из так называемых "запретных деревень", и после этого тысячи деревень были уничтожены. Осуществление этих процедур привело к массовым нарушениям прав человека в самых изуверских формах при полном отсутствии каких-либо правовых гарантий или мер по защите ни в чем не повинного населения.

95. Одновременно с этим и в рамках операций Анфал "советникам и войскам национальных бригад обороны" (т.е. сотрудничающим с правительством курдам, которых часто называют "джахшами") было разрешено оставлять себе все захваченное ими в таких деревнях, за исключением тяжелого, станкового и среднекалиберного оружия (документ 9 приложение I). Как показывают имеющиеся в распоряжении Специального докладчика документы, данная практика не ограничивалась периодом Анфала. Так, в одном из документов - Указе Совета революционного командования, подписанном Али Хасаном аль-Маджидом, - судам запрещается слушать дела против "джахшей", участвующих в розыске дезертиров, и предписывается закрывать любые такие дела. Такого рода попустительство, безусловно, являлось частью общей политики правительства по покровительству удобному режиму людям. В этой связи на первый взгляд тривиальный документ 7 приложения I от 2 февраля 1986 года, где говорится об отказе предоставить правительственному служащему дополнительные дни к отпуску, поскольку он не пожелал стать коллаборационистом, наглядно свидетельствует о том, что правительство даже в таких мелочах пытается осуществлять контроль над населением.

96. Согласно многочисленным свидетельствам, полученным Специальным докладчиком, основная часть операций Анфал, сопровождавшихся крупномасштабными военными действиями, началась в первые месяцы 1988 года. В феврале-марте 1988 года сообщалось о массированных действиях с применением химического оружия. По утверждениям, 16 марта 1988 года в результате применения химического оружия во время нападения на город Халабджа погибли тысячи человек (A/46/647, пункты 22, 23 и 74-75). За этим последовали многочисленные акции в различных округах северного района, подтверждаемые находящимися в распоряжении Специального докладчика подборками телеграмм, касающихся проведения операций "Анфал", а также действий по "очищению" или "чистке".

97. Внимательное изучение показаний очевидцев, отчетов экспертов и многочисленных документов убеждает Специального докладчика в том, что при проведении кампании Анфал имели место следующие широкомасштабные нарушения:

а) Массовые казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни тысяч мирных жителей, в основном мужчин. Иногда людей казнили на месте, как это было в деревне Кореме, где, по утверждениям, была расстреляна группа из 33 мужчин и подростков, причем звуки выстрелов слышали их родственники. Шесть человек спаслись. Руководствуясь показаниями некоторых из них, международная группа экспертов в составе видных специалистов по судебной антропологии и археологии, направленная организациями "Мидл ист уоч" и "Врачи за права человека", обследовала место казни и обнаружила там 124 патронных гильзы. Согласно сообщениям, расстрелянных захоронили в двух могилах, из которых впоследствии группа экспертов произвела эксгумацию тел.

б) Массовые исчезновения десятков тысяч мужчин, женщин и детей, многие из которых, как считается, были казнены. В этой связи Специальный докладчик обращает внимание на то, что ему были сообщены имена тысяч исчезнувших курдов. Тридцать шесть случаев исчезновения в апреле 1988 года жителей деревни Азиз-Кадир, которая, согласно документу 9 приложения II, была уничтожена правительственными войсками 11 апреля 1988 года, по-видимому, доказывают существование прямой связи между Анфалом и массовыми исчезновениями. Чрезвычайно высокая доля курдов в числе исчезнувших, по сравнению с другими иракскими гражданами, и общая обстановка преследований (включая массовые казни и аресты) в период Анфала, которая охарактеризована в настоящем разделе, с каждым днем дает все больше оснований считать утверждения курдов о том, что общее число исчезнувших составляет порядка 182 000 человек, соответствующими действительности.

с) Применение чрезмерной силы, включая химическое оружие. Как явствует из подборки телеграмм о "третьем Арфале", многие деревни до входа в них правительственных войск были "очищены" и "разбомблены". Некоторые из таких сообщений о неизбирательных обстрелах в период "третьего Анфала" подтверждаются показаниями жителей этих деревень, которым удалось укрыться от обстрелов в горах. Выжившие жители деревень зачастую рассказывали о том, что после взрывов бомб они могли почувствовать запах чеснока, яблок и пестицидов; затем у них начинали слезиться глаза, ощущалась сухость во рту, появлялись раздражения на коже, и они начинали задыхаться. Согласно показаниям очевидцев из деревни Бирджинни, которая, по сообщениям, подверглась обстрелу 25 августа 1988 года, от применения химического оружия в ней скончалось четыре человека. Впоследствии вышеупомянутая группа экспертов произвела эксгумацию тел двух из них. Согласно сообщениям, образцы почв из этого района были взяты на анализ.

д) Систематическое уничтожение гражданского имущества. Войска, входившие в деревню после обстрелов (зачастую национальные бригады обороны или "джахши"), грабили дома, а затем сжигали и разрушали их (см. приложение II). Те сооружения, которые не были полностью уничтожены, позднее были разрушены с помощью бульдозеров или взорваны. Например, по словам специалиста по археологии, входившего в состав вышеупомянутой группы экспертов, школа и мечеть в деревне Бирджинни были взорваны. В общей сложности были уничтожены тысячи деревень, включая школы, мечети и больницы. В соответствии с инструкциями, содержащимися в документе 9 приложения I, уничтожению также подлежали сельскохозяйственные культуры и поля. В некоторых районах были установлены мины, с тем чтобы сделать их непригодными для жизни людей.

e) Произвольным арестам подверглись практически все, кто был обнаружен в оперативных зонах, подавляющее большинство среди которых составляли жители местных деревень, проживавшие на своих исконных землях. Те, кому удавалось бежать из деревень, подвергшихся нападению, позднее захватывались армией во время операций по прочесыванию местности (см. документ 6 приложения II).

f) Произвольные задержания были широко распространены, причем задержанные подвергались крайним лишениям. Женщин, детей и престарелых, отделив от мужчин, зачастую помещали в специальные охраняемые лагеря. В этой связи в документе 14 приложения I от 18 марта 1988 года излагается приказ канцелярии президента Республики создавать "специальные охраняемые лагеря" для "семей саботажников", что совпадает по времени с получением многочисленных сообщений об исчезновениях весной 1988 года. В документе 9 приложения II также упоминаются "деревенские жители", которые, по утверждениям, были "эвакуированы в специально подготовленный лагерь". Тысячи людей содержались в таких лагерях в течение многих месяцев без санкции суда или возможности предстать перед судом при полном отсутствии каких-либо законных оснований для такого задержания. Многих из них направляли в печально известную тюрьму в Нутрат Салмане (на юге Ирака), где, по утверждениям, людей морили голодом, выдавая лишь по три кусочка хлеба в день, и где сотни людей погибли от недоедания, обезвоживания организма или заболеваний.

g) Принудительное перемещение. Тех жителей деревень, которые остались в живых после химических нападений или артиллерийских обстрелов, солдаты, по сообщениям, свозили на грузовиках в специальные приемные центры. Там после регистрации их имен мужчин и женщин разделяли. Спустя несколько дней мужчин зачастую увозили в неизвестном направлении. Женщин, детей и престарелых помещали в специальные лагеря. После освобождения их бросили на произвол судьбы в отдаленных районах Курдистана без какой бы то ни было компенсации за их уничтоженное имущество и без средств к существованию. Им было запрещено возвращаться в свои деревни, многие из которых уже перестали существовать.

98. Вероятно, самый тревожный аспект операций Анфал заключался в том, что всем этим многочисленным преследованиям подверглись ни в чем не повинные люди. Специальный докладчик располагает многочисленными документами, которые подтверждают утверждения о совершении систематических нарушений в отношении семей "саботажников" или "подрывных элементов" в ходе операций Анфал. В документах 10 и 14 приложения I содержатся прямые ссылки на это: так, документ 10 (изданный Арабской социалистической партией Баас) предписывает подвергать внутренней ссылке "семьи саботажников". Согласно данным одного из источников, основанных на систематическом наблюдении в этом районе, ссылке или депортации внутри страны подверглись в общей сложности 219 828 семей. Однако, как свидетельствуют различные документы, имеющиеся у Специального докладчика, в том числе документ 6 приложения I, практика наказания членов семей за предполагаемые или вымышленные преступления их родственников применялась как до, так и после операции Анфал.

99. Хотя считается, что кампания Анфал закончилась после официального объявления амнистии 6 сентября 1988 года, согласно полученной информации, подобного рода акции продолжались и после этой даты. Как видно из документа 15 приложения I, в начале сентября поступило распоряжение ужесточить экономическую блокаду данного района. В том же месяце, по сообщению человека, которому удалось бежать из-под стражи, в пустыне к западу от Киркука и Дибиса было казнено примерно 180 мужчин. Сообщается о применении химического оружия 11 и 14 октября 1988 года в мужафазах Киркук и Сулеймания. Согласно

документу 16 приложения I от 17 октября 1988 года, "группы подрывных элементов" активно действовали "во время и после заключительной операции Анфал". Согласно этому документу, президент якобы приказал "принимать неустанные и нетрадиционные меры по ликвидации любых очагов сопротивления на территории Северного района". О сохранении мер безопасности и экономических ограничений в отношении лиц, освобожденных по амнистии, становится ясно из документа 17. Содержащиеся в нем инструкции, видимо, подтверждают сообщения об исчезновении курдов после объявления амнистии. В июне 1989 года правительственные войска, по-видимому, разрушили город Калаа-Дизех к востоку от озера Дукан. Жители этого города, по утверждениям, были насильственно перемещены в лагеря вокруг Рани.

d) Продолжающиеся нарушения

100. Правительство Ирака, решительно протестуя против экономических санкций международного сообщества, введенных после иракской агрессии в Государство Кувейт, продолжает осуществлять внутреннюю блокаду курдского района, распространяющуюся на импорт продовольствия, топлива и медикаментов. С осени 1991 года, когда Ирак отозвал всю свою гражданскую администрацию и прекратил выплату окладов и пенсий гражданским служащим, население данного района осталось без необходимых услуг и средств к существованию (см. главу I выше, а также E/CN.4/1992/31, пункты 104-105 и A/47/367/Add.1, пункты 24-31).

101. Оказавшись в изоляции, курды попытались, причем достаточно успешно, создать свои собственные социальные и политические структуры. Они также заблаговременно подготовились к зиме (заготовив сухофрукты и дрова), с тем чтобы пережить тяжелые времена "двойного эмбарго" в результате внутренней экономической блокады со стороны правительства Ирака, и санкций, введенных против Ирака международным сообществом. В конце 1992 года курды оказались в еще большей экономической изоляции, когда Курдская рабочая партия соседней Турции ввела на несколько месяцев эмбарго, не делающее никаких исключений по гуманитарным соображениям. Свое положение в тот период курды называли "тройным эмбарго".

102. В силу этих причин курды стали зависеть от международной помощи. Однако правительство Ирака лишило курдов возможности получать такую помощь, когда в июле 1992 года оно отказалось возобновить свой Меморандум о взаимопонимании с Организацией Объединенных Наций. Только 22 октября 1992 года правительство Ирака согласилось подписать новый Меморандум о взаимопонимании (МОВ), в котором правительство Ирака и Организация Объединенных Наций признали необходимость гуманитарной программы "для облегчения страданий иракского гражданского населения на всей территории страны".

103. Статья 6 МОВ гласит: "В этом контексте правительство Ирака будет сотрудничать путем предоставления персоналу Организации Объединенных Наций на месте безопасного и беспрепятственного доступа, в зависимости от обстоятельств, воздушным или наземным транспортом, в целях содействия осуществлению Программы". Что касается обязательств Ирака по обеспечению безопасности самой операции и участвующего в ней персонала, то Специальный докладчик был информирован о многочисленных трудностях, с которыми столкнулись сотрудники Организации Объединенных Наций при получении, например, разрешений на поездки, и в особенности об увеличении числа серьезных инцидентов, затрагивающих безопасность конвоев помощи и персонала Организации Объединенных Наций при осуществлении этой программы на территории Ирака. Например, 29 ноября 1992 года взрывом мин было повреждено шесть грузовиков; 7 декабря 1992 года в шести грузовиках были обнаружены мины с часовым механизмом;

16 декабря 1992 года 10 грузовиков были повреждены в результате разрыва мины с часовым механизмом, а еще шесть таких мин было обезврежено. 29 января 1993 года в Дохуке был арестован мужчина, имевший при себе магнитную бомбу с часовым механизмом, содержащую примерно 1 кг взрывчатки. Согласно полученной информации, задержанный утверждает, что подложить эту мину в один из грузовиков Организации Объединенных Наций ему поручили агенты тайной полиции Ирака, пообещав в качестве вознаграждения 200 000 иракских динаров. В этой связи обеспокоенность Специального докладчика вызывает инструкция В1 в документе 18 приложения I, где упоминается организация "взрывов" в рамках "операций по обеспечению стратегической безопасности".

104. Что касается современной гуманитарной ситуации в северном районе, то не вызывает сомнений тот факт, что если бы курды не создали некоторые запасы продовольствия и топлива на зиму и если бы погодные условия не были столь мягкими, как в этом году, то отказ правительства Ирака от сотрудничества мог привести к катастрофическим последствиям. Однако вторую такую зиму курды могут не пережить, поскольку они уже были вынуждены свести на дрова многие из своих фруктовых садов (особенно в пригородах) и в будущем останутся как без плодов, так и без топливной древесины, не говоря уже об экологических последствиях такой вырубки.

105. Помимо информации о гуманитарной ситуации Специальный докладчик получил подробные отчеты о военных операциях правительственных войск в мухафазах Эрбиль и Киркук, весной 1992 года. Согласно утверждениям, массированному артиллерийскому обстрелу подверглись деревни на границе контролируемого курдами района. Сообщается о том, что 25 марта 1992 года усиленным обстрелом подверглись коллективные деревни Хабад-эль-Джадеда, Хабад-Хангерук, Аски-Калак, Башериан, Чама-Дубз, Зангул, Суфая и Чаллук. В результате этих нападений десятки тысяч человек были вынуждены бежать вглубь контролируемого курдами района, бросив свои дома и плодородные земли, возделывание которых было главным источником средств существования для населения этого района.

106. Из событий самого последнего времени наибольшую обеспокоенность вызывает инцидент 22 января 1993 года, когда в центре города Эрбиль произошел взрыв начиненного взрывчаткой автомобиля, в результате которого 11 человек было убито и 128 - ранено; взрывом были полностью разрушены десять лавок. Ответственность за эту акцию, которой предшествовала организация в Курдистане нескольких взрывов бомб меньшей мощности, возлагается на иракские власти. Специальный докладчик также получил ряд сообщений о концентрации вооруженных сил неподалеку от границы трех северных мухафаз.

е) Проблема мин

107. В своем докладе от 18 февраля 1992 года (E/CN.4/1992/31, пункт 101) Специальный докладчик упомянул о проблеме мин в курдском районе. С этого времени Специальный докладчик получил дополнительную информацию по данной проблеме, которая продолжает создавать угрозу для жизни населения.

108. По данным из различных источников, проблема мин приобрела серьезные масштабы в северном Ираке с середины 1991 года после вывода иракской армии, когда многие курды, вернувшись в свои родные места, обнаружили, что иракская армия оставила там миллионы сухопутных мин. В мухафазе Сулеймания, зоне напряженных боев во время ирано-иракской войны, в один только городской госпиталь Сулеймании в период с марта по сентябрь 1991 года поступило примерно 1 652 человека с ранениями, причиненными разрывом сухопутных мин. По данным УВКБ, весной 1992 года в мухафазе Сулеймания ежемесячно подрывалось на минах в

среднем по 600 человек. Для сравнения, в апреле 1992 года число пострадавших от разрыва мин в Дохуке составило 14 человек, а в январе и феврале того же года - 4 человека; по сообщениям, весной число пострадавших увеличивается, поскольку после таяния снега мины оказываются на поверхности.

109. Сообщается о том, что во многих случаях люди подрывались на минах, когда они собирали хворост, пасли скот (зачастую это были дети) или пытались сами обезвредить мины, с тем чтобы обрабатывать землю. Все эти занятия сопряжены с большим риском, поскольку в большинстве случаев какие-либо (или достаточные) ограждения или обозначения вокруг минных полей отсутствуют. К сожалению, гражданское население попросту не располагает необходимыми средствами для безопасного обезвреживания мин.

110. В рамках систематической деятельности с целью оценки масштабов данной проблемы две неправительственные организации ("Мидл ист уотч" и Консультативная группа по минам) обследовали на месте 15 минных полей: 8 - в мухафазе Эрбиль, 6 - в Сулеймании и 1 - в Дохуке. При этом выяснилось, что многие мины были установлены с нарушением должных требований и без составления карт. Мины зачастую беспорядочно устанавливались в местах, обычно используемых гражданским населением для земледелия, выпаса скота или сбора хвороста. Были обнаружены противопехотные и противотанковые мины различных типов, причем большинство из них не было оснащено устройством самоуничтожения. По сообщению УВКБ, среди них много легких пластиковых мин, которые сложно обнаружить при помощи обычных средств. Поскольку многие минные поля были созданы для защиты от нападений Ирана, наиболее плотно были заминированы районы неподалеку от границы с Ираном. Однако во время своей поездки в этот район в январе 1992 года Специальный докладчик также получил информацию о том, что обширные минные поля созданы и в зонах, которые не были затронуты войной.

111. Хотя летом 1988 года ирано-иракская война закончилась, правительство Ирака, по-видимому, не предприняло никаких мер для обезвреживания мин, посчитав, что проще отказаться от использования зачастую пахотных земель, которые традиционно обрабатывались местным населением. Так, например, минное поле Кандибокидера неподалеку от Еная было установлено в качестве ограждения для защиты иракской артиллерии. После окончания войны артиллерия была выведена, но само минное поле осталось.

112. В этих условиях курдское население начало обезвреживать мины самостоятельно, что сопряжено с большой опасностью ввиду того, что мины были установлены без соблюдения необходимых требований и у курдов отсутствуют навыки саперного дела. Не вызывает сомнения тот факт, что мины создают серьезную угрозу для жизни и благосостояния курдского населения, основным занятием большинства которого является земледелие. Дополнительное бремя на курдов в этой ситуации налагает уход за лицами, пострадавшими в результате разрыва мин, которые зачастую нуждаются в срочной медицинской помощи, но необходимым образом оказать которую из-за внутреннего эмбарго и других правительственных мер не представляется возможным.

113. Помимо очевидных гуманитарных последствий проблемы минных полей Специальный докладчик также отмечает, что в некоторых случаях мины были поставлены не столько для защиты от нападений Ирана, сколько с целью нарушить традиционный уклад жизни и занятий мирных жителей. Таким образом, многим жителям не оставалось ничего иного, как переехать в укрупненные деревни, сооруженные по указанию правительства. В этой связи Специальный докладчик

обращает внимание на Протокол о сухопутных минах 1981 года. В соответствии с положениями этого гуманитарного документа должны приниматься меры для защиты гражданского населения от разрывов мин (статья 4 (2) b)) и запрещено неизбирательное применение мин (статья 3 (3)).

3. Нарушения, затрагивающие мааданов и другие племена в южных болотистых районах

а) Введение

114. Специальный докладчик рассмотрел вопрос о нарушениях, затрагивающих население южных заболоченных районов, и в частности коренное мааданское население, в обеих частях своего промежуточного доклада, представленного Генеральной Ассамблее на ее сорок седьмой сессии (A/47/367, пункты 7-16 и 28; A/47/367/Add.1, пункты 18-23, 34-35, 45, 53 e) и 56). После представления своего последнего промежуточного доклада Специальный докладчик продолжал получать сообщения, в которых говорилось об ухудшении положения с соблюдением прав человека населения южных заболоченных районов. Согласно полученной информации, правительство Ирака проводит политику закабаления местного населения путем одновременного принятия таких мер, как прямые военные операции (включая неизбирательные обстрелы населенных пунктов, произвольные аресты, произвольные казни и методы террора), насильственное перемещение, изменение и разрушение окружающей среды, а также тотальное экономическое эмбарго. В ответ на эти утверждения правительство Ирака либо заявляло, что они не соответствуют действительности, либо пыталось оправдать свою политику законными интересами безопасности, полицейскими действиями или нуждами современного этапа экономического развития.

115. Несмотря на эти опровержения и попытки правительства оправдать свои действия, Специальный докладчик продолжал получать постоянные сообщения о серьезных нарушениях прав человека. Однако наиболее показательным в этой связи является обнаруженное инструктивное письмо иракским службам безопасности (от 30 января 1989 года с изложением директив, утвержденных верховным главнокомандующим и президентом Республики Саддамом Хусейном), где без каких-либо недомолвок описывается весь "План действий в заболоченных районах", который, в случае своего осуществления, привел бы к тягчайшим нарушениям прав человека. Этот документ (воспроизводимый в качестве документа 18 приложения I) недавно был обнаружен исследователями, обрабатывающими и анализирующими вышеупомянутый 14-тонный архив правительства Ирака, захваченный иракскими курдами во время мартовских восстаний 1991 года. Содержащиеся в этом документе доказательства в совокупности с другими имеющимися у Специального докладчика свидетельствами, такими, как видеокассета, на которой записано, как нынешний премьер-министр страны приказывает генералам "стереть с лица земли" некоторые племена (A/47/367, пункт 8); видеокассеты, на которых показаны последствия широкомасштабного разрушения деревень и окружающей среды в заболоченных районах; сходство вышеупомянутого "Плана действий" и сообщений о методах его осуществления с правительственными операциями Анфал в курдском северном районе (см. выше); сведения о том, что нынешние военные действия на юге Ирака проводятся под руководством того же самого Али Хасана аль-Маджида, который в прошлом руководил операциями Анфал; признание правительством Ирака того, что оно действительно проводило крупномасштабные "полицейские" операции и осуществляло проекты "развития", а также отказ правительства разрешить контроль за соблюдением прав человека, - все это убеждает Специального докладчика в том, что утверждениям, которые излагаются ниже, во многом можно доверять.

b) Нарушения гражданских прав

116. Наиболее явно права человека населения южных болотистых районов в прошедшем году были нарушены в результате военных нападений, включавших неизбирательные бомбардировки и обстрелы населенных пунктов. Такие действия (в соответствии с директивами В.6 и В.11 "Плана действий" от 30 января 1989 года, который воспроизводится в документе 18 приложения I), по-видимому, усилились в период после апреля 1992 года, когда власти приказали местному населению покинуть этот район. Они стали наиболее интенсивными в июле и августе, и особенно во время священного фестиваля 10 мухаррама (11 июля 1992 года) в память о мученике Имаме Хусейне, когда обстрел деревень, жители которых собрались вместе на молебен, привел к многочисленным жертвам. Как поясняется во введении к настоящему докладу, события июля 1992 года явились основным мотивом первой части промежуточного доклада Специального докладчика Генеральной Ассамблеи (A/47/367).

117. Хотя озабоченность международного сообщества бедственным положением населения болотистых районов выразилась в принятии международной коалицией решения ввести с 27 августа 1992 года запретную зону для иракской авиации, в соответствии с которым Ираку воспрещалось использовать для полетов самолетов и вертолетов зону к югу от 32-й параллели, полученные сообщения показывают, что введение этой зоны положило конец воздушным бомбардировкам, но не обеспечило никакой другой защиты для населения этих районов. В период с 28 августа по 4 октября 1992 года сообщалось о многократных массированных обстрелах деревень и городов в окрестностях Амара, Эн-Насирии и Басры из артиллерийских орудий и минометов. Тактические методы, применяемые правительственными войсками, по утверждениям, включают в себя обстрел деревень с армейских баз из дальнобойной тяжелой артиллерии, за которым следуют наземные нападения, приводящие к массовой гибели людей и повсеместному и неизбирательному уничтожению гражданского имущества, включая жилые дома и скот. В районах, доступных для сухопутных войск, проводились операции по "розыску и уничтожению", когда людей, подозреваемых в пособничестве "преступникам" или "дезертирам", изгоняли из их домов, которые затем уничтожались и сжигались. Специальный докладчик также получил сообщения об установке на границах заболоченных участков подводных мин, в результате разрывов которых было искалечено или убито множество людей, особенно из числа тех, кто пытался доставить предметы первой необходимости блокированному населению этого района.

118. Наземные нападения в этом районе, которые, согласно сообщениям, имели место после введения запретной зоны для иракской авиации, сопровождалась активизацией действий служб безопасности подобно тому, как это предписывалось директивами В.1, В.2 и В.3 "Плана действий" от 30 января 1989 года. Хотя Специальный докладчик и раньше получал сообщения о "кампании массовых арестов", которая, согласно утверждениям, была начата 25 марта 1992 года с одной из баз в Амаре (согласно утверждениям, она возглавлялась начальником партийной разведки Саддамом Камилем), в сообщениях, полученных после 27 августа 1992 года, говорилось о массовых арестах жителей южных городов и поселков, которых после этого увозили в неизвестном направлении. В некоторых сообщениях предполагается, что введение запретной зоны для иракской авиации было использовано правительством в качестве предлога для активизации деятельности служб безопасности, в том числе для создания между городами этого района и внутри них дополнительных контрольно-пропускных пунктов, что стало причиной произвольных арестов многих людей. Утверждается, что в этом районе развязана кампания террора с целью выявления участников восстаний в марте 1991 года. В одном из сообщений отмечается, что многих граждан шантажом или

угрозами заставляли обвинить соседей в "правонарушениях". Также поступили сообщения о существовании тайных тюрем и мест задержания, а также о применении пыток для получения признаний или для устрашения других. В частности, сообщалось о волне массовых арестов в течение второй недели октября 1992 года, когда многих жителей якобы доставили в штаб четвертого армейского корпуса в Амаре для допросов. Утверждалось, что некоторые были вынуждены оплатить выкуп, чтобы их освободили.

119. Были получены чрезвычайно тревожные сообщения о массовых казнях. В рамках политики, напоминающей проводимые против курдов в конце 80-х годов операции Анфал (которые описаны выше), задержанных из южных районов группами численностью до 200 человек свозили в "лагерь смерти" на севере, где их расстреливали. Согласно одному из полученных сообщений, один такой "лагерь смерти" расположен в Деебка, неподалеку от Эш-Шаргата, примерно в 110 км к югу от Мосула. Многие люди из заболоченного района Эль-Кебайш (Насирия), по утверждениям, доставили в армейский лагерь в 20 милях к юго-западу от Эрбиля, неподалеку от района, контролируемого курдами. В другом сообщении говорится о том, что лагеря смерти, в которых содержатся сотни жителей болотистых районов, расположены в Махмуре (Эрбиль) и Эль-Хавидже (Киркук). Утверждения о массовых казнях в этом районе подтверждаются сообщениями крестьян, проживающих вблизи от контролируемой курдами территории. По их словам, они видели, как людей, внешне похожих на жителей южных районов Ирака, привозили на автобусах, а после этого вечерами слышали звуки выстрелов.

120. Помимо таких непосредственных акций против местного населения сообщается о том, что агенты служб безопасности проникают в местные общины под видом местных жителей, поручают различным племенным вождям контролировать соответствующие районы, снабжают некоторых из них оружием и разжигают племенную рознь в рамках политики, направленной на нарушение межобщинных связей среди мааданов. Согласно сообщениям, следствием такой политики по принципу "разделяй и властвуй" (что соответствовало бы заключительной части директивы В.8 "Плана действий" от 30 января 1989 года) явилась гибель 2 000 человек осенью 1992 года.

121. Специальный докладчик также получил сообщения о том, что семьям жителей заболоченных районов предлагают деньги в том случае, если они покинут свои дома. Однако у тех, кто согласился на это предложение, отбирают скот и урожай, а их самих помещают в контролируемые коллективные поселения (по-видимому, поселения, которые правительство называет "образцовыми деревнями"), где они лишены средств к существованию. Эти сообщения соответствуют утверждениям о насильственном перемещении населения, которые приводятся в последнем докладе Специального докладчика Генеральной Ассамблеи (А/47/367, пункт 13), что также прямо подтверждается директивой В.9 "Плана действий" от 30 января 1989 года.

с) Разрушение окружающей среды

122. Помимо репрессивных мер правительства с целью заставить местное население покинуть заболоченные районы, дальнейшему существованию проживавших здесь в течение многих веков традиционных общин дополнительно угрожает осуществление правительственного проекта строительства каналов и осушения болот, известного как "Проект третьей реки". Хотя Специальный докладчик отмечает, что идея осуществления Проекта третьей реки существовала еще с 50-х годов (впервые она была предложена как способ возвращения в сельскохозяйственное производство части солончаков в районе между Тигром и

Евфратом), полученные сообщения свидетельствуют о том, что дополнительный стимул его реализации придавала ирано-иракская война, а именно стремление получить надежный водный путь к внутренним портам, поскольку Шатт-эль-Араб подвергся нападению иранских войск. Однако после восстаний в марте 1991 года появилась и третья цель осуществления этого проекта: покорение местного населения в стремлении покончить с "дезертирами", "преступниками", "саботажниками" и "враждебными элементами" (и всеми теми, кто может им помогать), которые могли прятаться в болотистых районах и скрываться среди местного населения. Таким образом, то, что вначале мыслилось как "побочный результат" гигантского проекта "развития", задуманного в 50-е годы, по-видимому, стало одной из его основных целей, поскольку это лишало бы тысячи "преступников" естественного укрытия, а выселение местных жителей из этого района оставило бы их без поддержки местного населения. Наконец, правительство было бы в состоянии полностью подчинить себе этот район, в котором оно ранее не могло установить свое господство в силу его относительной труднодоступности.

123. Конкретно, Проект третьей реки предусматривает строительство 565 км канала, соединяющего озеро эль-Тартар в западной Самарре с Кавр-Абдулахом в Персидском заливе, а также осуществление ряда других проектов по сооружению насыпей вдоль русла рек и их притоков для прекращения стока воды из болот ("проект укрепления берегов"); сооружение земляных преград для разделения этой территории на участки, где будет скапливаться вода, с тем чтобы впоследствии их можно было осушить при помощи насосов ("проект раздела болот"); а также сооружение еще одного канала ("проект четвертой реки"), по которому будет направлен сток реки Гараф, подпитывающей болота. В этой связи Специальный докладчик располагает подробными картами, которые, согласно утверждениям, были найдены у одного из участвовавших в осуществлении проекта иракских инженеров, который также заявил о том, что данный проект в правительственных кругах известен под названием "третий Анфал", - обстоятельство, которое вызывает большую тревогу за судьбу жителей заболоченных районов.

124. Не вдаваясь в обсуждение основополагающих целей данного проекта, Специальный докладчик хотел бы отметить, что проведение работ по осушению привело к значительному понижению уровня воды в южном заболоченном районе, в результате чего местные жители в некоторых местах были вынуждены сооружать колодцы для получения в достаточных количествах питьевой воды. Экологическое воздействие проекта, безусловно, велико, поскольку он предполагает полное уничтожение уникальной экосистемы и нарушение сохраняющегося с древних времен уклада жизни местного населения. Высыхание земель вызывает гибель тростника и бамбука, используемых местными племенами в качестве строительного материала, топлива и корма для скота. Высыхание или обмеление водотоков лишает их возможности пользоваться традиционным средством передвижения - лодками "машхуф", в результате чего некоторые племена оказываются в изоляции. Это также создает чрезвычайно большую угрозу для традиционных занятий мааданов - натурального земледелия и рыболовства, поскольку понижение уровня воды вызывает массовый мор рыбы, а запруживание рек приводит к образованию застойных водоемов, где стремительно размножаются вредоносные водоросли. Таким образом, местное население оказывается лишено не только продовольствия, топлива и строительных материалов, но даже воды для питья, скота, сельского хозяйства (главным образом возделывания риса), а также для ухода за больными, поскольку такая вода становится отравленной.

125. Помимо "естественного" экологического ущерба, причиняемого осушением болот, согласно сообщениям, правительственные войска своими действиями умышленно ускоряют процесс разрушения окружающей среды. Как сообщается, армия сжигает заросли тростника и бамбука и намеренно отравляет воду в заболоченных районах. Подтверждением отравления воды, по мнению очевидцев, служат ее зеленоватый цвет, "черные пятна" на поверхности, горький вкус и массовая гибель рыбы. Однако, поскольку анализа проб воды из заболоченных районов не производилось, еще рано говорить о том, вызваны ли эти явления умышленным химическим отравлением, сбросом канализационных вод в заболоченные участки или просто падением уровня воды. Тем не менее, независимо от причин, вода, сохранившаяся в опустошенных районах болот, стала отравленной и непригодной для потребления человеком или животными.

126. В своем последнем докладе Генеральной Ассамблее Специальный докладчик обратился с призывом приостановить проводимые в то время строительные работы (A/47/367, пункт 28). Однако в части второй этого доклада он с сожалением отметил, что, учитывая завершение данного проекта (о котором торжественно объявило руководство Ирака), его призыв утратил свою актуальность. Тем не менее Специальный докладчик считал (и продолжает считать), что еще не поздно попросить совета у затронутого населения по поводу будущих действий или предусмотреть предоставление надлежащего возмещения в соответствии с Конвенцией № 107 Международной организации труда 1957 года о защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах, которую правительство Ирака ратифицировало 16 июля 1986 года. К сожалению, Специальный докладчик вынужден сообщить об отсутствии каких-либо свидетельств намерения правительства Ирака действовать в соответствии со своими обязательствами.

d) Экономическое эмбарго

127. Одним из побочных результатов осуществления проекта осушения болот является использование насыпей и дамб, сооруженных для прекращения стока воды из болот, в качестве позиций войск, взявших заболоченный район в окружение, а также в целях перекрытия каналов снабжения этого района, что дополнительно усугубляет экономические лишения местного населения. В частности, Специальный докладчик получил сообщения о том, что правительство усилило свою внутреннюю блокаду этого района после введения запретной зоны для иракской авиации. В некоторых сообщениях указывалось, что запасы продовольствия и медикаментов были перемещены к северу от 32 параллели, а из больниц в Басре и Насирии было вывезено все оборудование. Утверждается, что население заболоченных районов оказалось фактически полностью лишено медицинской помощи и что эти районы становятся непригодны для жизни в отсутствие питьевой воды, медикаментов и продуктов питания.

128. Кроме того, сообщается о том, что оставшимся в заболоченных районах жителям после объявления правительством о том, что местное население приняло предложение правительства переселиться в "образцовые деревни", прекратили выдавать ежемесячные пайки, обычно полагающиеся каждому иракскому гражданину. Сложилась ситуация, когда оставшиеся в заболоченных районах жители уже не могут прокормить себя сами, поскольку разрушение окружающей среды лишило их местных источников продовольствия, и не могут купить продукты питания на стороне из-за блокады. Сообщалось даже о том, что правительственные войска вырубает финиковые пальмы, с тем чтобы лишить местных жителей последнего источника продовольствия. С учетом других мер в отношении мааданов это служит

дополнительным средством принуждения местного населения покинуть свои дома и переселиться в города, где правительству будет проще осуществлять за ним контроль.

129. В результате совокупного воздействия неизбирательных обстрелов, террора и разрушения местной окружающей среды населению болотистых районов не остается ничего иного, как переселиться в города, где они уже не будут иметь возможность сохранить свой традиционный образ жизни, занимаясь земледелием для удовлетворения своих потребностей. Однако и в городах, по сообщениям, резервы наличности из банков (контролируемых правительством) были вывезены в Багдад, а банкам выдаются ограниченные суммы денег в расчете на день. В этой связи утверждается, что банки распространяют фальшивые денежные купюры, а потом отказываются принимать их обратно, что налагает дополнительное экономическое бремя на затронутое население.

130. Специальный докладчик отмечает, что существование строгого экономического эмбарго, о котором говорится выше и которое отрицается правительством Ирака, соответствует директивам В.8 и С.5 "Плана действий" от 30 января 1989 года.

4. Нарушения, затрагивающие шиитов

131. Специальный докладчик рассмотрел вопрос о нарушениях, затрагивающих шиитскую религиозную общину Ирака, в своих предыдущих докладах, а именно: А/46/647, пункты 50-51, 55, 92-94; E/CN.4/1992/31, пункты 118-127, 141, 143 s), t), u) и v), 144, 145 g) и h); А/47/367/Add.1, пункты 49 c), 51, 55 q), r), s) и t). После представления этих докладов Специальный докладчик продолжал получать сообщения о применении дискриминационных и репрессивных мер, конкретно направленных против религиозных организаций шиитского населения. Эти утверждения можно разделить на сообщения о действиях, направленных на физическое уничтожение имущества религиозных общин, нарушениях, затрагивающих духовенство и его организации, и создании препятствий для отправления религиозных обрядов.

132. Что касается шиитского религиозного имущества, то в своем докладе за февраль 1992 года Специальный докладчик отметил осквернение и разрушение шиитских святынь, особенно усыпальницы имама Хусейна в Кербела, усыпальницы имама Али в Наджафе и кладбища Вади эс-Салаам в Наджафе, где на протяжении тысяч лет хоронили шиитских паломников из стран всего мира. В январе 1992 года Специальный докладчик посетил эти святыни и сообщил о проведении работ по их восстановлению. После этого он получил информацию о том, что усыпальницы имама Хусейна и имама Али в основном были восстановлены, в том числе их позолоченные купола. Однако, согласно недавно полученным Специальным докладчиком сообщениям из достоверных источников, за исключением известных мечетей, правительство отказалось проводить работы по восстановлению свыше 80 хуссаиний, библиотек и мечетей в Кербела и других южных городах, несмотря на готовность шиитской религиозной общины покрыть расходы на такое восстановление. Кроме того, новым свидетельством сохранения практики осквернения святынь, согласно сообщениям, явилось размещение во внутреннем дворе усыпальницы имама Али различных подразделений служб государственной безопасности и превращение некоторых других священных мест в центры для допросов. В целом Специальный докладчик был информирован о том, что многие места шиитского культа были превращены в публичные залы, выставлены на продажу или переданы в ведение министерства вакуфов и по делам религии. Кроме того, правительство, по-видимому, не откликнулось на требования затронутых семей восстановить десятки тысяч оскверненных могил.

133. Согласно утверждениям, правительство Ирака также препятствует деятельности шиитских церковных органов на всех уровнях. Сообщается о том, что духовные лица подвергались угрозам, с тем чтобы заставить их в своих проповедях выразить поддержку правительственной политике, а в контролируемой правительством печати выступления в поддержку правительства, по утверждениям, необоснованно приписывались шиитскому духовенству. Кроме того, утверждалось о том, что власти внедрили в церковные организации своих агентов, которые не имеют права руководить религиозными обрядами и церемониями; утверждается, что некоторые из них едва могут писать или читать.

134. Поскольку в период пребывания у власти Арабской социалистической партии Баас произошло заметное сокращение размеров и активности шиитской религиозной общины в древних городах (см. E/CN.4/1992/31, пункт 120), в последних сообщениях о нарушениях речь в основном шла о нескольких оставшихся духовных наставниках. Одним из самых известных среди них был скончавшийся 8 августа 1992 года Великий аятолла Абул Касим аль-Мусави аль-Хауи, о котором Специальный докладчик уже сообщал (A/46/647, пункты 38-40, и E/CN.4/1992/31, пункт 120). Почтенный 95-летний возраст этого человека и слабое здоровье не стали помехой для его ареста и помещения под стражу 20 марта 1991 года вместе со 105 членами его семьи и его советниками, которые впоследствии бесследно исчезли.

135. После смерти Великого аятоллы, естественно, возник вопрос о его преемнике. Правительство Ирака, согласно сообщениям, не преминуло воспользоваться этой возможностью, представив собственного кандидата на этот пост, который, в случае его избрания, контролировал бы все активы и все имущество аль-Хауи в Ираке в соответствии с шиитским обычаем. Согласно полученной Специальным докладчиком информации, правительство Ирака пыталось повлиять на процесс выбора преемника, выдавая визы иракским учащимся духовных школ и богословам при условии, что они поддержат правительственного кандидата. По утверждениям, такой обработке подверглись порядка 200 афганцев, пакистанцев, индийцев, иранцев и иракских арабов, которые провели в Ираке большую часть своей жизни и рисковали при этом тем, что их могут разлучить с семьями и лишит имущества. Такое вмешательство в религиозные дела шиитской общины противоречит самим основам свободы вероисповедания, поскольку оно отрицает право общины на свободную организацию, самостоятельное решение своих дел и, в особенности, выбор лиц, избираемых духовными наставниками.

136. Смерть Великого аятоллы, являвшегося высокочтимым во всем мире духовным руководителем шиитской религиозной общины в Ираке, была не просто вопросом духовного или организационного порядка. По шиитской традиции, обычно Великого аятоллу хоронят с большими почестями при большом стечении паломников со всей страны и из-за рубежа, а в других местах проводятся траурные молебны. Однако Специальный докладчик получил информацию о том, что правительство Ирака не позволило хоронить Великого аятоллу с подобающими почестями и оказывало нажим на его семью, с тем чтобы ускорить его погребение. Кроме того, по сообщениям, власти закрыли город Наджаф (на окраине которого жил Великий аятолла), останавливая на контрольно-пропускных пунктах посторонних и паломников, с тем чтобы воспрепятствовать их участию в траурном шествии. Сообщается также о том, что 9 августа 1992 года в городе Наджаф было введено военное положение.

137. В самом Ираке шиитам, согласно утверждениям, не было разрешено проводить траурный молебен в память о Великом аятолле; "фатиха" была организована только в Наджафе, да и то при условии, что она будет проводиться под руководством министерства вакуфов и по делам религии, а не семьи покойного, как того

требует традиция. В этой связи Специальному докладчику известно, что контролируемая правительством пресса сообщила о том, что участвовать в похоронах было разрешено множеству людей. Однако Специальный докладчик располагает достоверными сведениями о том, что это не соответствовало действительности и в доказательство может представить фотографию, свидетельствующую о немногочисленности траурной процессии.

138. Помимо вышеуказанных нарушений, касающихся частных и общинных обрядов прощания с Великим аятоллой, Специальный докладчик получил сообщения о том, что правительство Ирака продолжает вмешиваться в отправление различных культовых обрядов. К примеру, как сообщается, в числе других публичных церемоний и религиозных обрядов был запрещен шиитский призыв к молитве в городах к северу от Багдада, таких, как Самарра, Балад и Тускормату, тогда как в южных городах, согласно утверждениям, он разрешен лишь на ограниченной основе. Другие произвольные и дискриминационные ограничения, затрагивающие шиитскую общину, включают в себя: очевидный отказ правительства передавать по контролируемому им радио и телевидению шиитские религиозные программы; запрет на шиитские книги, т.е. книги, которые не соответствуют официальным взглядам правительства Ирака, в том числе даже простые молитвенники; и запрет на проведение процессий и торжеств в шиитские священные праздники. В связи с этим последним вопросом поступили сообщения о том, что в последние десять лет мусульманам-шиитам в Ираке было запрещено праздновать Ашуру в священном месяце мухарраме (который в последнем году приходился на июль по григорианскому календарю), посвященную памяти имама Хусейна. Нарушители этого запрета подлежат аресту. В 1992 году в этот период города Наджаф и Кербела, по сообщениям, были закрыты и непосредственно в дни Ашуры въезд в них был запрещен. Запрет на проведение этих церемоний, по утверждениям, в этом году касался даже частных молитвенных собраний ("маджлис"), хотя два таких небольших собрания, по сообщению, было разрешено провести в Наджафе.

139. Помимо вышеупомянутых вмешательств в отправление религиозных обрядов шиитской общины сообщается о том, что любые проявления шиизма были запрещены в государственных учреждениях, а в государственных школах и колледжах разрешено преподавать только суннизм. Сообщалось также о том, что преподавание арабской и исламской истории носит выраженный антишиитский характер и шиитская история не признается в государственной системе просвещения. В целом поступили многочисленные сообщения о дискриминации шиитов в плане получения доступа к образованию и рабочим местам, особенно в обширном государственном секторе.

III. ПЕРЕПИСКА С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИРАКА

A. Корреспонденция Специального докладчика

140. В соответствии с практикой, установленной Специальным докладчиком с целью проведения своей деятельности в условиях максимальной гласности, ниже приводятся следующие письма, касающиеся рассматриваемого вопроса. Эти письма представляют собой всю переписку Специального докладчика с правительством Ирака, за исключением следующих трех сообщений с конца июля 1992 года: первоначального письма об официальном восстановлении контактов после того, как его мандат был одобрен Экономическим и Социальным Советом, письма, в котором выражается обеспокоенность сообщениями о серьезных нарушениях в южных заболоченных районах (см. текст письма от 29 июля 1992 года, который приводится в приложении к документу A/47/367), и записки, препровождающей предварительную копию первой части его промежуточного доклада Генеральной Ассамблее.

141. Ниже приводится текст письма от 21 августа 1992 года на имя Его Превосходительства министра иностранных дел Республики Ирак:

"Средства массовой информации сообщили сегодня о том, что правительство Ирака направило приглашение заместителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам г-ну Хану Элиассону самому ознакомиться с условиями жизни шиитского населения на юге Ирака. Если эти сообщения являются правильными, я беру на себя смелость обратиться к Вам с вопросом о том, не пожелает ли правительство Ирака рассмотреть возможность более частых посещений этого региона. В частности, я ссылаюсь на предложение, сделанное мною в моем недавнем промежуточном докладе о положении в области прав человека в Ираке, распространенном в качестве документа S/24386 Совета Безопасности от 5 августа 1992 года, в котором я рекомендовал направить в южные заболоченные районы группу наблюдателей Организации Объединенных Наций по правам человека. Впоследствии эта группа могла бы представлять беспристрастную последовательную информацию о событиях в данном регионе. Я выражаю надежду на то, что правительство Ирака продемонстрирует свою готовность принять это предложение.

Я также пользуюсь этой возможностью, чтобы напомнить Вам о моем письме от 29 июля 1992 года, и был бы признателен, если бы Вы представили на него ответ, по возможности, в кратчайшие сроки".

142. Ниже приводится текст письма от 25 сентября 1992 года на имя Его Превосходительства министра иностранных дел Республики Ирак ("стандартный круг ведения миссий Организации Объединенных Наций в области прав человека", изложенный в третьем пункте, приведен не был):

"Имею честь сослаться на резолюцию 1992/71 Комиссии по правам человека, на основании которой мой мандат в качестве Специального докладчика по положению в области прав человека в Ираке был продлен, и с уважением прошу предоставить мне возможность посетить Республику Ирак во второй половине ноября 1992 года.

Что касается программы моего визита, то в мои намерения входит посещение различных частей страны, включая северные и южные районы. Как и в ходе моего предыдущего визита, я был бы очень признателен за возможность встретиться с рядом министров правительства, в том числе с Вами. Кроме того, я был бы признателен за возможность встретиться с Председателем Совета революционного командования. В соответствии с устоявшейся практикой Организации Объединенных Наций, я был бы также признателен за неограниченный доступ к любым частям страны и к таким учреждениям, центрам, комплексам, зданиям, документам, лицам и т.д., которые могут быть сочтены необходимыми для осуществления мною моего мандата, а также за возможность сопровождения такими сотрудниками Организации Объединенных Наций и необходимыми советниками, которые потребуются для выполнения моих задач. Разумеется, я по-прежнему придаю первостепенное значение в ходе осуществления моей деятельности возможности доступа к информации, полученной из первоисточников, и постоянной информированности о мнениях правительства Ирака, с тем чтобы я мог надлежащим образом информировать Генеральную Ассамблею и Комиссию по правам человека о положении в области прав человека в Вашей стране. В этой связи я высоко ценю информацию, которая была представлена мне до настоящего времени Вашим правительством, и надеюсь получить ответы на те вызывающие беспокойство вопросы, по которым по-прежнему не имеется информации.

Если вторая половина ноября будет сочтена Вашим правительством в качестве приемлемого срока, я сразу же сообщу соответствующие сведения с указанием состава моей делегации и предполагаемого маршрута. В этой связи просьба ознакомиться с прилагаемой копией стандартного круга ведения миссий Организации Объединенных Наций в области прав человека, о котором Ваше правительство было уже уведомлено до начала моего предыдущего визита".

143. Ниже следует текст письма от 7 октября 1992 года на имя Его Превосходительства министра иностранных дел Республики Ирак:

"Недавно мне было сообщено, что Саид Мохамед Таки эль-Хауи, сын покойного великого аятоллы эль-Хауи, был задержан на несколько часов должностными лицами правительства Ирака 23 сентября 1992 года в Наджафе. Согласно полученной информации, правительственные должностные лица потребовали, чтобы г-н эль-Хауи выступил с рядом публичных заявлений и нанес визит вежливости президенту Саддаму Хусейну в Багдад. Эти требования, как сообщается, сопровождалась угрозами и запугиванием со стороны сотрудников службы безопасности Ирака.

Ввиду того, что ранее г-н эль-Хауи уже был однажды насильно доставлен в Багдад и вынужден появиться вместе с президентом Хусейном на иракском телевидении после восстаний в марте 1991 года, и с учетом того, что по-прежнему отсутствуют данные о местонахождении свыше 100 высокопоставленных соратников покойного великого аятоллы, которые, по свидетельству очевидцев, были арестованы в апреле 1991 года в Наджафе в то же время, когда великий аятолла и его сын Мохамед Таки эль-Хауи были доставлены в Багдад, эти сообщения вызывают у меня глубокую обеспокоенность за личную судьбу г-на эль-Хауи и судьбы других оставшихся близких соратников покойного великого аятоллы.

Я был бы признателен Вам, если бы Вы прокомментировали вышеприведенные сообщения. В случае, если вышеизложенная информация соответствует действительности, я хотел бы напомнить Вашему правительству, в частности, о его обязательствах согласно статьям 9, 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, которые касаются соответственно права на свободу и личную неприкосновенность, права на свободу мысли, совести и религии и права беспрепятственно придерживаться своих мнений".

144. Ниже приводится текст письма от 23 октября 1992 года на имя Его Превосходительства министра иностранных дел Республики Ирак в ответ на сообщение, которое было представлено в устной форме через Секретариат Постоянным представительством Республики Ирак при Отделении Организации Объединенных Наций:

"Что касается моей просьбы о посещении Ирака во второй половине ноября, то, насколько я понимаю, Ваше правительство было бы признательно за уточнение дат, с тем чтобы Вы могли подробнее рассмотреть мою просьбу. С этой целью и принимая во внимание повестку дня нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, в соответствии с которой ожидается, что я представлю свой промежуточный доклад 23 или 24 ноября, я вношу предложение о том, чтобы визит состоялся с субботы, 28 ноября, по вторник, 8 декабря 1992 года.

Было бы крайне желательно как можно скорее получить положительный ответ, с тем чтобы можно было разработать подробный маршрут".

145. Ниже приводится текст письма от 23 декабря 1992 года на имя Его Превосходительства министра иностранных дел Республики Ирак. Далее следует прилагаемый перечень вопросов, при этом большая часть упомянутых документов воспроизводится в приложении к настоящему докладу.

"Просьба ознакомиться с прилагаемыми фотокопиями документов, которые были доведены до моего сведения. Поскольку в связи с характером и содержанием этих документов возникают серьезные вопросы, касающиеся деятельности правительства Ирака, я был бы признателен за получение ответа от соответствующих властей. В частности, я был бы признателен за получение ответов на конкретные вопросы, касающиеся различных документов, которые перечислены в прилагаемом меморандуме.

В соответствии с предыдущей практикой я обеспечу публикацию ответа Вашего правительства в качестве части моего следующего доклада Комиссии по правам человека. Однако, поскольку мой доклад должен быть представлен для редактирования и перевода не позднее конца января 1993 года, мне необходимо получить ответ Вашего правительства не позднее понедельника, 25 января 1993 года, т.е. через месяц с небольшим".

146. Ниже воспроизводится перечень вопросов, прилагавшийся к вышеупомянутому письму. Те документы, которые воспроизводятся в приложениях к настоящему докладу, соответствуют следующим вопросам: в отношении раздела I меморандума см. документ 3 в приложении I; в отношении раздела II меморандума см. отдельные документы в приложении II; в отношении раздела III меморандума см. следующие документы в приложении II: 5, 6, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 20 и 21, которые соответствуют номерам 5, 27, 2, 1, 3, 10, 24, 6, 19, 4, 17, 15, 11 и 25 в меморандуме.

МЕМОРАНДУМ

I. В отношении указов о смертной казни просьба указать конкретные преступления, за совершение которых был вынесен смертный приговор, и пояснить, что подразумевается под "особыми делами".

II. В отношении телеграмм, касающихся "операции Анфал № 3" в районе Кадир Карам, апрель 1988 года, запрашивается следующая информация:

- Сообщается, что деревни были "очищены", "подвергнуты бомбежке", "оккупированы", "подвергнуты обыску", "сожжены" и "разрушены". Каковой являлась цель этого разрушения?
- Просьба пояснить, что подразумевается под "очищением" или "чисткой" деревень.
- Какой орган власти упоминался в связи с "операцией Анфал № 3"?
- Просьба представить юридическое определение "агентов Ирана" и "саботажников".
- Что подразумевается под выражением "реинтеграция в жизнь общества"?
- Какая судебная процедура была использована для проведения различий между "агентами Ирана" и "саботажниками", с одной стороны, и невиновными лицами - с другой?
- Просьба указать, какие меры были приняты в целях уведомления и защиты невиновных.
- Какая компенсация была предоставлена лицам, оказавшимся невиновными?
- Сообщалось, что жители деревень были доставлены в "лагерь, специально созданный для этой цели" (см. телеграмму № 10468 от 11/4/88). Просьба указать эту цель. Просьба также указать точное местонахождение этого лагеря и представить перечень фамилий всех лиц, которые были в него направлены.

По вопросу о депортации в целом просьба представить полный перечень всех лиц, депортированных внутри страны или за ее пределы из провинций Эрбиль, Сулеймания, Дохук и Киркук в 1988 году, с указанием в каждом случае места, в которое они были депортированы.

III. В отношении документов 1-35 просьба указать по каждому документу, какой орган власти упоминался и на основании каких законодательных и/или судебных положений издавались инструкции.

Некоторая дополнительная информация запрашивается в отношении следующих документов:

Док.:

1. - Просьба представить юридическое определение "запрещенных деревень".
- Что подразумевается под "группировкой деревень"?

2. - Просьба представить юридическое определение "Салили аль-Хияны".
3. - Каковой являлась цель депортации членов семей "саботажников" и куда они были направлены?
 - Просьба представить текст указа № 677 Совета революционного командования от 26/8/1987.
4. - Просьба указать, что подразумевается под "нетрадиционными усилиями".
5. - Просьба указать, какие меры были приняты правительством в целях защиты от пыток.
6. - Просьба указать, с какой целью родственники "саботажников" были направлены в вышеупомянутые "специальные лагеря".
 - Что понимается под этими "специальными лагерями"?
7. - Просьба указать конкретные причины, обусловившие конфискацию.
9. - Просьба указать конкретную причину убийства этого лица.
 - Просьба также указать, какая правовая процедура была использована в отношении данного лица.
10. - Какие меры были приняты с целью защиты невиновных лиц в деревнях, которые, как сообщается, могли быть разрушены без согласия Али-Хассана Аль-Маджида?
11. - Просьба указать конкретную причину ареста этого лица.
 - Просьба также указать, какая правовая процедура была использована в отношении данного лица.
12. - Просьба указать конкретные преступления, совершенные родственниками.
13. - Просьба также указать, какая правовая процедура была использована в отношении данного лица.
14. -
15. - Просьба указать, почему этой женщине, как утверждается, не было разрешено похоронить своего мужа в соответствии с религиозной традицией.
16. - В документе 16 от 9/9/88 содержится упоминание о том, что
17. - государственным должностным лицам надлежит содействовать возвращению семей, уехавших в Турцию, и что возвращающимся семьям будет предоставлена земля для строительства. Вместе с тем в документе 17 от 21/11/88 говорится о применении инструкций по обеспечению безопасности и экономических мер в отношении лиц, подпавших под амнистию в сентябре 1988 года. Просьба пояснить эту политику.
18. - Просьба пояснить, каким образом содержание этого документа соотносится с амнистией, о которой было объявлено в сентябре 1988 года.
 - Что подразумевается под "суровым наказанием"?

19. - Просьба указать причину издания этой инструкции.
21. - Просьба пояснить, почему эти семьи, как сообщается, должны были быть обнаружены.
 - Что подразумевается под "комплексами"?
24. - Просьба представить перечень лиц, казненных в 1988 году на основании положений подпункта 2 пункта 1 этого указа.
25. - Просьба пояснить, почему военное снаряжение якобы включало в себя "химическое оснащение".
 - Что подразумевается под термином "оснащение"?
26. - Просьба указать, что подразумевается под "анфальской секцией" партии Баас.
27. - Просьба пояснить, с какой целью запрашивалась информация о
28. депортируемых лицах.
35. - Просьба пояснить цель применения "военной силы" против семьи "саботажника".

147. Ниже приводится текст вербальной ноты от 7 января 1993 года, направленной Секретариатом в соответствии с рекомендациями Специального докладчика Постоянному представительству Республики Ирак при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве:

"Секретариат Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Постоянному представительству Республики Ирак при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и подтверждает получение его ноты от 5 января 1993 года (7/4/S.R./05/93), которая была доведена до сведения Специального докладчика Комиссии по правам человека по положению в области прав человека в Ираке.

Что касается препровождения сообщения от 23 декабря 1992 года от Специального докладчика министру иностранных дел Республики Ирак, то копия этого письма, совместно с приложениями к нему и запиской Секретариата от 24 декабря 1992 года, была направлена непосредственно уважаемому адресату через соответствующие службы Организации Объединенных Наций. Предполагается, что указанные документы будут в Багдаде в пятницу, 8 января 1993 года, и затем будут доставлены в министерство иностранных дел.

Что касается просьбы Специального докладчика о получении ответа правительства Ирака, то Специальный докладчик отметил, что, учитывая ограничения, связанные с деятельностью лингвистических служб Организации Объединенных Наций, и запланированный график работы Комиссии по правам человека, включение ответа правительства Ирака в предстоящий доклад Специального докладчика не может быть гарантировано после 5 февраля 1993 года. Эта информация также непосредственно сообщается министерству иностранных дел в Багдаде.

Стремясь ускорить получение ответа правительства Ирака на сообщение Специального докладчика, Секретариат хотел бы информировать правительство Ирака о том, что текст его ответа может быть передан в бюро по связи с Ирако-кувейтской миссией наблюдателей Организации Объединенных Наций (ИКМНООН) в Багдаде, после чего службы Организации Объединенных Наций обеспечат его быструю передачу в Женеву. Эта информация также непосредственно сообщается министерству иностранных дел в Багдаде¹⁾

148. Ниже приводится текст вербальной ноты от 13 января 1993 года, направленной Секретариатом и касающейся его предыдущей вербальной ноты от имени Специального докладчика, Постоянному представительству Республики Ирак при Отделении Организации Объединенных Наций:

"Секретариат Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Постоянному представительству Республики Ирак при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и имеет честь обратиться к его вниманию на вербальную ноту Секретариата от 7 января 1992 года (№ G/SO/214(72-1)), касающуюся корреспонденции Специального докладчика Комиссии по правам человека по положению в области прав человека в Ираке, адресованной Его Превосходительству министру иностранных дел Республики Ирак.

Касаясь непосредственной доставки вышеупомянутой корреспонденции ее уважаемому адресату, Секретариат хотел бы информировать Постоянное представительство Республики Ирак при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве о том, что доставка корреспонденции в соответствии с тем, как это было запланировано, оказалась невозможной ввиду решения правительства Ирака закрыть аэропорт Хаббания для всех самолетов Организации Объединенных Наций. Однако Секретариат хотел бы подтвердить, что эта корреспонденция была доставлена наземным транспортом в Багдад, где она была передана министерству иностранных дел утром 12 января 1993 года".

149. Ниже приводится текст вербальной ноты от 19 января 1993 года, направленной Секретариатом в соответствии с рекомендациями Специального докладчика Постоянному представительству Республики Ирак при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве:

"Секретариат Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Постоянному представительству Республики Ирак при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и имеет честь сослаться на записку Постоянного представительства от 14 января 1993 года (№ 7/4/SP/12), касающуюся корреспонденции Специального докладчика Комиссии по правам человека по положению в области прав человека в Ираке, адресованной Его Превосходительству министру иностранных дел Республики Ирак.

Касаясь непосредственной доставки вышеупомянутой корреспонденции ее уважаемому адресату, Секретариат хотел бы вновь подтвердить, что эта корреспонденция была доставлена наземным транспортом в Багдад, где она была передана министерству иностранных дел утром 12 января 1993 года. В частности, вручение было осуществлено в Багдаде сотрудником Организации Объединенных Наций, контролирующим передвижения, Т. Джонсоном, который передал корреспонденцию министерству иностранных дел в Багдаде в 9 час. 00 мин. по багдадскому времени (6 час. 00 мин. по Гринвичу).

В отношении просьбы Постоянного представительства Ирака о продлении срока представления ответа на корреспонденцию Специального докладчика Секретариат сообщает, что, с учетом дальнейших консультаций со Специальным докладчиком и ввиду ограничений, связанных с переводом и публикацией, Специальный докладчик будет не в состоянии обеспечить включение ответа правительства Ирака в свой доклад Комиссии по правам человека, если такой ответ будет получен после 5 февраля 1993 года. Вместе с тем, если правительство Ирака представит ответ достаточно заблаговременно до рассмотрения доклада Специального докладчика Комиссией по правам человека, то было бы возможно издать добавление. В этой связи Секретариат также сообщает, что график работы Комиссии будет определен Комиссией в начале ее сорок девятой сессии и что Постоянное представительство Ирака, возможно, пожелает поддерживать связь с Секретариатом в отношении крайних сроков, определенных на основе этого графика".

150. Ниже приводится текст письма от 5 февраля 1993 года на имя Его Превосходительства министра иностранных дел Республики Ирак. По причинам, которые излагаются ниже, приложение к настоящему письму воспроизводится в этом докладе в качестве документа 18 в приложении I.

"Просьба ознакомиться с фотокопией документа, который, как утверждается, был подготовлен в управлении безопасности правительства Ирака в январе 1989 года. Как и в случае других аналогичных документов, препровожденных мною Вашему правительству в декабре 1992 года, его содержание вызывает крайне серьезные вопросы. В этой связи я был бы крайне признателен за получение мнений Вашего правительства относительно этого документа.

Поскольку я лишь совсем недавно получил вышеупомянутый документ, я сожалею, что его было невозможно довести до Вашего сведения наряду с другими документами, направленными Вам мною в декабре 1992 года. Однако, принимая во внимание серьезность содержания данного документа, я намереваюсь довести его до сведения Комиссии по правам человека. Разумеется, я не хотел бы это делать, не воспользовавшись возможностью получения мнений правительства Ирака. Поэтому я задержу этот документ до 15 февраля 1993 года, с тем чтобы позволить Вашему правительству представить ответ, после чего я намереваюсь представить его в качестве добавления к моему докладу Комиссии. Этот срок будет являться крайним сроком для представления, и поэтому я был бы признателен за получение ответа Вашего правительства не позднее 15 февраля 1993 года".

В. Корреспонденция правительства Ирака

151. В соответствии с устоявшейся практикой Специальный докладчик приводит ниже тексты документов, представляющих собой корреспонденцию правительства Ирака со времени публикации промежуточного доклада Специального докладчика Генеральной Ассамблеи (см. документ A/47/367/Add.1, пункты 38-46, содержащий тексты предыдущих документов, представлявших собой корреспонденцию правительства Ирака, наряду с замечаниями по ним Специального докладчика, содержащимися в пунктах 47-55). Специальный докладчик по-прежнему стремится к обеспечению того, чтобы правительство Ирака имело все возможности для представления своих мнений.

152. Вербальной нотой от 23 ноября 1992 года Постоянное представительство Республики Ирак при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве препроводило следующую телеграмму на имя Специального докладчика от г-на Мохамеда Таки эль-Хауи из Наджафа:

"Уважаемый господин,

Мы хотели бы информировать Вас о том, что наша телеграмма на имя Президента Саддама Хусейна, а также наш визит Его Превосходительству полностью явились результатом нашего добровольного решения. Вы можете связаться с нами лично для выяснения этого факта.

(подпись)

Мохамед Таки эль-Хауи
Наджаф"

153. Ниже приводится текст вербальной ноты от 5 января 1993 года, направленной Постоянным представительством Республики Ирак при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве:

"Постоянное представительство Республики Ирак при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве свидетельствует свое уважение Центру по правам человека и, ссылаясь на записку Центра от 24 декабря 1992 года и приложение к ней - письмо Специального докладчика г-на ван дер Стула от 23 декабря 1992 года, в котором от просит правительство Ирака представить ответ на приложения к его письму не позднее 25 января 1993 года, - имеет честь заявить следующее:

Представительство Ирака получило записку Центра и приложения к ней лишь вчера, 4 января 1993 года. Представительство не сможет доставить их раньше, чем через целый месяц, в силу причин, хорошо известных Центру и Специальному докладчику, в число которых входит отсутствие рейсов между Женевой и Багдадом ввиду воздушной блокады, введенной против Ирака. Центр, возможно, мог бы установить контакт с компетентным учреждением в рамках Организации Объединенных Наций с целью обеспечения доставки такой корреспонденции с почтой ООН, которая может быть доставлена самолетом Организации, и направить копии Представительству для принятия последующих мер.

Специальный докладчик мог направить свои вопросы и корреспонденцию в такие подходящие сроки, при которых учитывались бы вышеупомянутые обстоятельства, поскольку факт направления документов столь незаблаговременно и с незначительным уведомлением, в связи с чем представление ответа на просьбу Специального докладчика становится едва ли возможным, может быть истолкован лишь как преднамеренное действие, совершаемое с известными целями, а именно поставить Представительство в затруднительное положение перед компетентными властями в Багдаде и возложить на правительство Ирака ответственность за непредставление ответа.

Поэтому Представительство просит включить эту записку в доклад Специального докладчика после того, как он будет надлежащим образом о ней уведомлен. Оно также просит найти подходящее решение этого важного вопроса.

Представительство было бы признательно, если бы Центр уведомил его о мерах, принятых в ответ на эту ноту.

Постоянное представительство Республики Ирак пользуется этой возможностью, для того чтобы вновь заверить Центр по правам человека в своем глубочайшем уважении".

154. Ниже приводится текст вербальной ноты от 14 января 1993 года, направленной Постоянным представительством Республики Ирак при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве:

"Постоянное представительство Ирака при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве свидетельствует свое уважение Центру по правам человека и, ссылаясь на переданную по факсу записку Центра (G/SO/214(72-1)) от 31.1.1993, имеет честь информировать Центр о том, что письмо и приложения к нему, направленные Специальным докладчиком, еще не были получены министерством иностранных дел Ирака, как указывается в письме вышеупомянутого Центра. Поэтому Представительство хотело бы указать на то, что срок, установленный Центром в его записке (G/SO/214(72-1)) от 7.1.1993, призывающей Ирак уведомить о своем ответе не позднее 5.2.1993 в ответ на письмо Специального докладчика, следует продлить, с тем чтобы обеспечить время для доставки письма компетентным властям, с одной стороны, и позволить им представить ответ в отношении его содержания - с другой.

Поэтому Представительство просит Центр установить новый срок, после того как он удостоверится в прибытии письма в Багдад.

Представительство Ирака пользуется этой возможностью, для того чтобы вновь заверить Центр по правам человека в своем глубочайшем уважении".

155. Ниже приводится текст вербальной ноты от 5 февраля 1993 года, направленной Постоянным представительством Республики Ирак при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве:

"Постоянное представительство Республики Ирак при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве свидетельствует свое уважение Центру по правам человека и, ссылаясь на записку Центра от 24/12/1992 и приложение к ней, - письмо Специального докладчика г-на Макса ван дер Стула от 23/12/1992 на имя Его Превосходительства Мохаммада Саида аль-Саххафа, министра иностранных дел Республики Ирак, - имеет честь приложить к настоящей ноте текст ответа иракских компетентных органов в отношении документов, якобы изданных иракскими властями.

Представительство просит Центр просить Специального докладчика включить этот ответ в его доклад, который должен быть представлен сорок девятой сессии Комиссии по правам человека.

Представительство Республики Ирак пользуется этой возможностью, для того чтобы вновь заверить Центр по правам человека в своем глубочайшем уважении".

156. Текст ответа компетентных органов Ирака, о котором говорилось в вышеупомянутой вербальной ноте, является следующим:

"Мы хотели бы заявить, что неизвестными кругами был обнаружен ряд поддельных документов с целью подорвать репутацию Ирака, что осуществляется в рамках проводимой против него политической кампании и выступлений в средствах массовой информации. Среди них фигурируют документы, полученные нами в связи с событиями, которые в основном имели место во время войны между Ираком и Ираном до прекращения огня в июле 1988 года.

Хорошо известно, что в районах, прилегающих к восточной и северо-восточной границам Ирака, имели место военные действия. Поэтому невозможно определить, что происходило в течение этого периода, в особенности в том что касается деятельности саботажников, которые активно сотрудничали с враждебными вооруженными силами Ирана.

Что касается направленных нам документов и утверждения о том, что они являются официальными, - что на самом деле не так, - то мы хотели бы отметить следующее:

"1. В результате тотальной агрессивной войны, начатой против Ирака 17 января 1990 года, американские, британские и французские силы оккупировали обширные районы в северной части Ирака. Силой оружия вторгшиеся силы содействовали установлению контроля за этими районами со стороны безответственных элементов и саботажников. В результате этой иностранной оккупации северных районов Ирака были ликвидированы официальные государственные органы. Государственные учреждения, со всем тем, что в них находилось, включая печатные машинки, канцелярские принадлежности и официальные печати с подписями иракских должностных лиц, попали в руки саботажников и американских, британских и французских оккупационных сил. Кроме того, многие должностные лица, работавшие в этих учреждениях, оказались во власти банд саботажников и выполняли их приказы.

2. Все это способствовало и будет продолжать способствовать тому, чтобы иностранные державы и выполняющие их команды саботажники осуществляли подделку огромного числа документов, в том числе тех, которые, как утверждается, были обнаружены до настоящего времени, и тех, которые могут быть обнаружены в будущем.

3. Кроме того, в результате целого ряда связанных с насилием событий, жертвами которых являлся Ирак во время ирано-иракской войны или в ходе агрессии, совершенной силами союзников против Ирака, а также в результате контроля саботажниками северных районов и имевших место ранее беспорядков, в северных районах было повреждено и потеряно большинство официальных документов, в связи с чем компетентные органы Ирака не в состоянии проверить достоверность какой-либо информации или утверждений, требующих ответа".

157. Ниже приводится текст вербальной ноты от 11 февраля 1993 года, направленной Постоянным представительством Республики Ирак при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве:

"Постоянное представительство Республики Ирак при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве свидетельствует свое уважение Центру по правам человека и, ссылаясь на записку Центра № G/SO/214(72-1) от 05/02/1993 и приложение к ней - письмо от 05/02/1993, направленное г-ном Максом ван дер Стулом Его Превосходительству министру иностранных дел Ирака, - имеет честь информировать Центр о том, что ответ иракских компетентных органов, который был направлен Центру посредством ноты Постоянного представительства Ирака № 47/93 от 04/02/1993, служит также ответом на записку Специального докладчика и вышеупомянутое приложение к ней.

Постоянное представительство Республики Ирак пользуется этой возможностью, для того чтобы вновь заверить Центр по правам человека в своем глубочайшем уважении".

С. Замечания Специального докладчика

158. Касаясь воспроизведенной выше корреспонденции и ссылаясь на предыдущие обмены корреспонденцией между Специальным докладчиком и правительством Ирака, Специальный докладчик продолжает принимать к сведению как те вопросы, на которые правительство решило представить ответы, так и те вопросы, на которые оно решило пока что не отвечать.

159. Касаясь тех вопросов, на которые правительство решило пока что не отвечать, Специальный докладчик вновь ссылается на длинный перечень вопросов, заданных правительству Ирака ранее и по-прежнему остающихся без ответов (перечень некоторых из этих вопросов см. в документе A/47/367/Add.1, пункт 55). Кроме того, также в отношении своей официальной просьбы о посещении Ирака, представленной даже с указанием дат в ответ на просьбу правительства Ирака, Специальный докладчик выражает сожаление по поводу того факта, что правительство Ирака не сочло целесообразным представить ответ.

160. Переходя к тем вопросам, на которые правительство Ирака решило представить ответы, Специальный докладчик отмечает, что ответ на многие вопросы, заданные летом 1992 года, был представлен в письме правительства от 5 октября 1992 года, текст которого был воспроизведен Специальным докладчиком в его промежуточном докладе Генеральной Ассамблее (A/47/367/Add.1, пункт 45). Однако, если не брать во внимание этот и еще один представленный впоследствии ответ, касающийся положения шиитских священнослужителей в Наджафе (см. документ A/47/367/Add.1, пункты 46 и 54), письменные ответы правительства Ирака ограничиваются содержанием пяти воспроизведенных выше нот.

161. Что касается телеграммы Мохамеда Таки эль-Хауи, препровожденной через Постоянное представительство Ирака 23 ноября 1992 года, то Специальный докладчик хотел бы сослаться на свои предыдущие замечания по этому делу (см. документ A/47/367/Add.1, пункт 54). Несмотря на то, что Специальный докладчик принимает к сведению информацию, содержащуюся в этой телеграмме, без независимой проверки он по-прежнему не уверен, что указанные действия совершались свободно и добровольно. В этой связи Специальный докладчик находит несколько странным, что телеграмма г-на Эль-Хауи (имеющего родственников, в том числе брата, который по-прежнему считается пропавшим без вести), была препровождена через правительство Ирака.

162. Что касается второй и третьей вербальной ноты Постоянного представительства Ирака, тексты которых воспроизведены выше, то Специальный докладчик находит странным, что вопрос о трудностях со связью следует поднимать на этом этапе и что в любом случае Постоянное представительство должно требовать "целый месяц" для доставки документов. В действительности, как было продемонстрировано Секретариатом Организации Объединенных Наций, и даже если не брать во внимание очевидную возможность использования факсимильных аппаратов или других современных средств связи, которые, по мнению Специального докладчика, имеются в распоряжении Постоянного представительства, существует возможность доставки документов в Багдад за несколько дней путем использования коммерческой воздушной связи с Амманом, а из него - наземными транспортными средствами в Багдад. Разумеется, эту возможность может также использовать и правительство Ирака. Кроме того, следует также отметить, что правительство Ирака было в состоянии ответить в срок. Вместе с тем, помимо этого технического вопроса, Специальный докладчик должен заявить о том, что он категорически отклоняет обвинение, согласно которому он намеревался поставить правительство Ирака в затруднительное положение. Напротив, как только Специальному докладчику становилось известно о какой-либо трудности, он рекомендовал Секретариату принять любые меры по оказанию содействия правительству Ирака, о чем ясно свидетельствует корреспонденция.

163. В свете того факта, что Постоянное представительство Ирака при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве подняло вопрос о трудностях со связью и в своей ноте от 5 января 1993 года официально обратилось с просьбой о том, чтобы Секретариат изыскал другие способы прямой связи с правительством Ирака в Багдаде, Специальный докладчик вновь находит странным, что его усилия обеспечить доставку его корреспонденции от 5 февраля 1993 года министру иностранных дел в Багдаде были впоследствии сведены на нет отказом министерства иностранных дел в Багдаде принять прямое сообщение. В этой связи Специальный докладчик отмечает, что его попытки обеспечить доставку вышеупомянутой корреспонденции его уважаемому адресату через бюро координатора межучрежденческой гуманитарной программы Организации Объединенных Наций в Ираке (учитывая отсутствие каких-либо отделений Центра по правам человека за пределами Женевы и Нью-Йорка) были сведены на нет в Багдаде в результате отказа различных должностных лиц министерства иностранных дел, в том числе Генерального директора по связям с международными организациями, на том основании, что процедура доставки является несоответствующей. После этих неудавшихся попыток бюро координатора в Багдаде посредством телеграммы от 10 февраля 1993 года уведомило Специального докладчика о том, что правительство Республики Ирак не будет принимать корреспонденцию в Багдаде и что оно распорядилось направлять ее Постоянному представительству Республики Ирак при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, что, разумеется, Специальный докладчик делал ранее. Несмотря на отказ правительства Ирака в Багдаде принять корреспонденцию Специального докладчика от 5 февраля 1993 года по процедурной причине, правительство Ирака тем не менее через свое Постоянное представительство в Женеве посредством ноты от 11 февраля 1993 года представило ответ о том, что оно считает рассматриваемый документ в качестве недействительного в соответствии со своим сделанным ранее заявлением относительно всех "последующих" документов. Таким образом, не видя какой-либо дальнейшей необходимости продолжать ждать и все еще имея возможность включить эти тексты в свой доклад, Специальный докладчик решил отказаться от своего предложения относительно добавления и соответственно решил включить в настоящий доклад приложение к своему письму от 5 февраля 1993 года в качестве документа 18 в приложении I и представить по нему свои соображения.

164. Что касается ответа по существу правительства Ирака на подборку документов, представленных Специальным докладчиком, то представляется очевидным, что логика ответа правительства сводится к отрицанию необходимости представления ответов на конкретные вопросы Специального докладчика, касающиеся содержания этих документов. Доказательная сила этих документов была поставлена правительством под сомнение с точки зрения подлинности самих документов, из чего следует, что до тех пор, пока достоверность документов подлежит сомнению, необходимость представления ответов (равно как и смысл отвечать) на вопросы, заданные Специальным докладчиком, по всей видимости, отсутствует. Следовательно, необходимо рассмотреть достоверность этих документов.

165. Правительство Ирака просто не признает данные документы в качестве доказательств, поскольку оно считает их поддельными. Поясняя факт существования этих документов, представленных Специальным докладчиком, и не ссылаясь на какие-либо научные аргументы, правительство Ирака утверждает, что эти документы были подделаны "саботажниками" при косвенной поддержке "американских, британских и французских оккупационных сил". Используя крайний аргумент, правительство Ирака заходит столь далеко, что оно объявляет недействительными не только те документы, которые были обнаружены до настоящего времени, но и "любые документы, которые могут быть обнаружены в будущем". Любопытно, что после этого в пункте 3 своего письма от 5 февраля 1993 года правительство Ирака приводит заключительный аргумент о том, что в любом случае оно не в состоянии проверить содержание таких документов, поскольку "большинство официальных документов в северных районах" было потеряно во время недавних событий.

166. Прежде чем представить свои замечания о характере документов, имеющих в его распоряжении, или документов, доведенных до его сведения, Специальный докладчик считает, что стоит отметить недостатки попытки правительства Ирака опровергнуть доказательную силу рассматриваемых документов наряду с любыми другими документами, "которые могут быть обнаружены в будущем". Прежде всего следует отметить, что правительство с готовностью признает "потерю большинства официальных документов в северных районах", что ясно свидетельствует о том факте, что в этих районах официальные документы действительно существовали и что, таким образом, представляется возможным или даже вероятным, что документами, которые, как признает правительство, были потеряны, может располагать кто-либо еще. Учитывая это признание правительства, можно логически ожидать, что правительство в состоянии оценить, даже если оно не желает это делать, подлинность документов, которые могут быть найдены в северных районах, - по меньшей мере, предположительно, тех, которые, согласно его признанию, были потеряны.

167. Что касается непризнания конкретных имеющихся документов, то правительство Ирака выдвинуло довод о том, что все они являются поддельными. Обосновывая этот довод, оно утверждает, что подделка этих документов явилась возможной в результате захвата государственных "печатных машинок, канцелярских товаров и официальных печатей с подписями иракских должностных лиц" и что поддельватели являлись/являются должностными лицами, "которые работали в этих учреждениях [и] оказались во власти банд саботажников и выполняли их приказы". Интересно отметить, что этот довод, как представляется, противоречит аргументам, выдвинутым правительством Ирака, когда оно не признало документы, представленные Специальным докладчиком в его предыдущем докладе Комиссии по правам человека (см. документ E/CN.4/1992/31, приложение II), назвав их "поддельными": согласно выступлению представителя

правительства Ирака 20 февраля 1992 года на сорок восьмой сессии Комиссии по правам человека, эти документы являлись поддельными, поскольку канцелярские товары оказались в "руках лиц, не имевших навыка обращения с ними", а один документ был "составлен на очень плохом арабском языке". Таким образом, согласно правительству, документы являются поддельными либо потому, что они хорошо составлены компетентными лицами, которые принуждались к этому, либо потому, что они плохо составлены неквалифицированными лицами.

168. Со своей стороны, Специальный докладчик уверен в том, что если не все, то подавляющее большинство документов, которые до сих пор попадали в его распоряжение или прочитывались им, являются подлинными. Этот вывод был сделан на основе следующих соображений. Прежде всего, Специальный докладчик просто поражен колоссальным объемом документов (исчисляемых буквально миллионами), все из которых были тщательно составлены и подшиты. Хотя пока что была проанализирована лишь малая часть этих документов, совершенно ясно, что они являются столь подробными, сложными, последовательными и взаимодополняющими, что вероятность подделки в таких масштабах является практически невозможной. Их разнообразие, характер и внешний вид являются также убедительными: например, документы включают в себя оригиналы, фотокопии, копии через копирку, документы, переданные по телексу, записки, блокноты, таблицы, карты, фотографии, печатные документы, документы и записки, написанные от руки, меморандумы и письма на официальных и обычных бланках, одни из которых составлены на отличном арабском языке, другие - на не столь отличном, одни - аккуратно подшитые, другие - не столь хорошо упорядоченные, поскольку многие подшивки являлись пыльными, сильно захвачанными, порванными и даже со следами подошв (вероятно появившимися в период восстаний). Помимо этого можно отметить, что содержание одних документов зачастую представляется безобидным (всего лишь обычные протоколы), тогда как в других документах содержатся грозные проклятия в адрес тех, кого можно было бы отнести к "врагам" правительства Ирака. Другими словами, если рассматривать эти документы в целом, то признание аргумента правительства Ирака о том, что эти документы являются поддельными, было бы равносильно признанию теории, допускающей возможность заговора в небывалых масштабах, составленного армией хорошо финансируемых специалистов, которые не возражали бы время от времени проклинать самих себя. Кроме того, поддельщики должны обладать потрясающей хитростью и осторожностью для того, чтобы они могли составлять миллионы столь подробных и взаимодополняющих документов, иногда подкрепляя их фото- и видеоматериалами, а порой запутывая их. В это можно было бы поверить, если бы для этого существовали наилучшие условия, однако дело обстоит иначе: жители северных районов, в число которых в основном входят курды, борются за свое выживание и не имеют ни времени, ни ресурсов для того, чтобы даже думать о том, как приступить к осуществлению столь фантастической идеи.

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

A. Выводы, касающиеся фактов

169. Прежде чем произвести какой-либо анализ того или иного положения, сделать любые выводы или представить любые рекомендации, необходимо, разумеется, тщательно изучить представленные доказательства, с тем чтобы определить фактическое положение. Обычная практика судебного расследования заключается в установлении фактов путем одновременного рассмотрения свидетельских показаний, документов и материальных доказательств. Хотя Специальный докладчик прекрасно сознает, что ему не было поручено проведение судебного расследования, он, тем не менее, стремился использовать правила установления истины, применяемые в рамках судопроизводства, в целях достижения наивысшей степени достоверности в своих оценках. Поэтому общие сообщения и конкретные утверждения относительно нарушений были подвергнуты тщательному рассмотрению с целью обнаружения дополнительных сведений, при этом первоочередное внимание уделялось получению вспомогательных доказательств в форме свидетельских показаний, документов и/или материальных доказательств.

170. Методы, использованные Специальным докладчиком в целях определения и оценки фактического положения, были обобщены в его первом докладе Комиссии по правам человека (E/CN.4/1992/31, пункты 146-149). В этом отношении деятельность Специального докладчика была вновь облегчена в результате получения свидетельских показаний жертв и очевидцев сообщенных нарушений прав человека, а также представления огромного количества документальных доказательств в форме фотографий, видеокассет и в особенности письменных документов.

171. Что касается достоверности доказательств, представленных Специальному докладчику, то существуют как субъективные, так и объективные способы определения их истинности. Например, в случае устных свидетельских показаний существуют методы оценки показаний с точки зрения логики, соответствия другим показаниям, полученным от лиц, находящихся как в аналогичных, так и в различающихся условиях, подтверждения другими формами доказательств и т.д. Однако во многих случаях можно полагаться лишь на субъективную оценку, позволяющую либо верить, либо не верить свидетелям. В силу очевидных причин Специальный докладчик стремился не полагаться на такие показания, которые не были подтверждены любыми другими объективными доказательствами. Вместе с тем в случае документальных доказательств существуют дополнительные методы для определения достоверности рассматриваемого материала. Например, помимо убедительного характера одного лишь объема, деталей, точности и взаимодополняемости письменных документов, представленных в качестве доказательств, существуют научные методы установления подлинности письменных документов путем определения, например, возраста бумаги и чернил. Хотя Специальный докладчик пока еще не использовал таких научных методов, он приветствовал бы возможность проверки имеющихся в его распоряжении документов при помощи таких методов. В этой связи следует отметить, что научные методы использовались в отношении некоторой информации, представленной Специальному докладчику, такой, как результаты судебно-медицинской экспертизы, которым были подвергнуты останки, извлеченные из мест массовых захоронений в северных районах страны, и медицинские заключения, подтверждающие достоверность утверждений о том, что лица явились жертвами отравления галлием. Такая помощь экспертов будет, по всей видимости, также использоваться Специальным докладчиком в будущем.

172. Хотя Специальный докладчик уже комментировал характер и качество имеющихся в его распоряжении документальных доказательств, было бы целесообразно привести конкретный пример документальной "находки". Речь идет о документе 18 в приложении I, который был обнаружен в досье, помеченном "Иракская Республика, начато 3/7/1989, Администрация: Пятая секция, за 1989 год". Помимо воспроизведенного документа, в этом досье содержатся сообщения, касающиеся вопросов безопасности на всей территории страны, включая угрозы на местном и региональном уровнях, такие, как: сообщения о деятельности оппозиционных групп за пределами страны, наряду с анализом положения в области безопасности и директивами; сообщения о деятельности разведывательных управлений соседних стран; сообщения о лицах, прошедших подготовку в соседних странах для осуществления подрывной деятельности в Ираке; директивы в отношении безопасности, касающиеся наблюдения за определенными категориями лиц; и инструкции в отношении безопасности, касающиеся мероприятий, проводимых против подрывных групп и элементов.

173. В целом, Специальный докладчик по-прежнему уверен в качестве доказательств, которые были использованы им для оценки утверждений о нарушениях прав человека и на основе которых он делает свои выводы и рекомендации. Следуя своей предыдущей практике, Специальный докладчик вновь проявлял осторожность, отклоняя некоторые доказательства, представленные в целях обоснования ряда утверждений; хотя Специальный докладчик не был готов признать некоторые свидетельские показания ложными, порой ему было нелегко поверить утверждениям об ужасном поведении, приписываемом должностным лицам правительства Ирака. В то же время следует вновь отметить тот факт, что некоторые лица отказывались представить потенциально ценные свидетельские показания, поскольку они по-прежнему опасались того, что они сами или их родственники впоследствии могут подвергнуться репрессиям, несмотря на заверения Специального докладчика о неразглашении их имен и несмотря на тот факт, что большинство из этих лиц находятся далеко за пределами Ирака. Таким образом, при оценке качества информации Специальный докладчик в основном полагался на недвусмысленные, последовательные и подтверждающие друг друга доказательства, а также учитывал отсутствие или недостаточность ответов правительства Ирака.

174. В отношении ответов правительства Ирака и его аргументов, касающихся отрицания фактов, обвинений или ответственности, Специальный докладчик ранее непосредственно касался в связи с конкретными вопросами (например, в связи с положением в южных и северных районах, см. документ A/47/367/Add.1, пункты 32-37) и касается в настоящем докладе связанных вопросов суверенитета и ответственности (см. соответственно раздел В главы I выше и раздел В ниже). Однако, поскольку правительство Ирака оспаривает достоверность практически всех доказательств, представленных в подтверждение фактического положения, констатируемого Специальным докладчиком, стоит вновь повторить, что простое непризнание правительством Ирака объемных, точных и последовательных документальных доказательств является неубедительным.

175. Помимо оценки конкретной информации, касающейся отдельных утверждений о нарушениях, Специальный докладчик пытался оценить утверждения в отношении политики, связанной с применением насилия, используя логические методы дедукции и индукции. В случае существования законов или общих фактических ситуаций было возможно сделать вывод о существовании отдельных нарушений (помимо самих законов), о чем свидетельствовали утверждения и что подкреплялось доказательствами. Например, это имело место при выяснении вопроса о существовании дискриминационной практики, затрагивающей имущество

туркманов (документ E/CN.4/1992/31, пункты 116 и 145 n)), или при определении политики, направленной против населения южных заболоченных районов, о чем свидетельствует целый ряд конкретных утверждений различного характера о серьезных нарушениях; существование документов, приписываемых правительству Ирака, в которых закрепляется политика, связанная с применением насилия; существование видеокассеты, свидетельствующей о том, как нынешний премьер-министр издает такие инструкции, и существование ряда других подтверждений. Собственно говоря, даже если не принимать во внимание вышеупомянутый документ, логика дедукции приводит к тому же самому заключению в силу существования целого ряда доказательств, включающих в себя следующее: очень подробные утверждения, в которых отсутствуют внутренние противоречия и которые соответствуют другим подробным утверждениям; соответствие утверждений более общим известным фактам, подтвержденным независимо от них; подтверждение документальными доказательствами в форме видеокассет и письменных документов, включая карты; соответствие утверждений другим историческим кампаниям правительства, например сходство с предыдущими операциями на севере страны; соответствие утверждений аргументам правительства в форме оправданий, таких, как отнесение осуществленных мероприятий к разряду операций против "преступников" с целью придания им законного характера; отсутствие или недостаточность других ответов правительства; и отказ правительства разрешить проведение проверки независимыми инспекторами, имеющими неограниченные возможности в плане передвижения и присутствующими в течение длительного времени. В целом, увеличивающееся число доказательств на фоне все большей недостаточности ответов правительства, в особенности отказа принять у себя наблюдателей по правам человека, умаляет качество опровержений и оправданий правительства и повышает достоверность утверждений.

176. Учитывая описанные методы и изложенные выше соображения, Специальный докладчик считает, что большинство утверждений, резюмированных в главе II настоящего доклада, являются в значительной степени достоверными. Специальный докладчик без колебаний делает вывод о том, что в Ираке совершались и по-прежнему совершаются многочисленные грубые нарушения прав человека. Многие нарушения затрагивают все население в целом или по меньшей мере тех, кто не находится под покровительством правящей арабской социалистической партии Баас и внутреннего круга правящей элиты. Кроме того, большинство нарушений совершается в результате политики, свойственной нынешнему тоталитарному режиму. Поэтому было бы трудно представить, каким образом нынешнее правительство, которое делает столь большую ставку на страх и подавляет даже потенциальную оппозицию для обеспечения своей власти, могло бы осуществить изменения, которые хоть немного приблизили бы его к соблюдению взятых им международных обязательств. Это может объяснить отсутствие какого-либо ощутимого улучшения положения в области прав человека в Ираке.

177. Что касается политики нарушения прав этнических и религиозных общин в Ираке, то явное отсутствие заинтересованности в изменении этой политики, по сути дела, в значительной мере объясняет существование самих нарушений. Безусловно, Специальный докладчик не сомневается в существовании повсеместной дискриминации в отношении различных групп и их угнетении. Такие нарушения совершаются при помощи различных способов, однако их основная причина является следующей: нынешний режим в Ираке не допускает никакой реальной оппозиции. При том, что Специальный докладчик может отметить, что в основном существующий режим не выделяет какую-либо отдельную группу для проведения непосредственно против нее особой политики, хотя Специальный докладчик отметил в целом расистское отношение к мааданскому населению (документ A/47/347/Add.1,

пункт 21; документ E/CN.4/1992/31, пункт 126), представляется очевидным, что многочисленные нарушения против определенных групп совершаются в результате сочетания крайнего шовинизма с крайней нетерпимостью. В этом случае шовинизм возникает в результате монополии на понимание истины, на которую претендует правящая арабская социалистическая партия Баас, доминируемая, к тому же, находящимся в меньшинстве суннитским арабским населением, проживающим в центральной части Ирака. Хотя теоретически эта партия в силу своего социалистического характера стала меньше придерживаться религиозной направленности в результате приверженности к секуляризации, в рамках которой "религиозные" вероисповедания воспринимаются скорее как стремление к сохранению исторических или культурных объединений, чем структуры для фактического отправления культов, внутренняя логика проарабского режима, наделяющего колоссальными полномочиями Саддама Хусейна (документ E/CN.4/1992/31, пункт 73), заключается в возвеличении всего того, что является арабским и относится к Саддаму Хусейну (например, суннитский тикритис и т.д.). Этим могут объясняться такие явления, как политика и законы, касающиеся "арабизации", которые являются конкретными проявлениями преобладающего шовинизма. Кроме того, разумеется, логическим следствием политики, при которой предпочтение отдается некоторым группам, являются негативные последствия, испытываемые теми, кто не входит в число покровительствуемых или, гораздо чаще, является объектом непосредственной дискриминации. В этой связи Специальный докладчик вновь ссылается на "административные процедуры", разрешающие туркменам в Киркуке продавать свое имущество только арабам (которые были отменены лишь после того, как было достигнуто значительное изменение в соотношении населения в этом нефтедобывающем районе).

178. Наряду с преобладающим шовинизмом существует абсолютная нетерпимость к политической оппозиции. Стремясь сохранить полный контроль правящей партии за жизнью в Ираке, правительство Ирака продемонстрировало на практике свою твердую решимость использовать любые средства для ликвидации какой бы то ни было оппозиции. Разумеется, естественной реакцией на шовинистическую политику является тенденция уязвимых групп к объединению (или, пожалуй, с точки зрения шовинистов к делению на группы) по своим отличительным признакам - в этом случае по этническим и религиозным признакам. Как только любая из этих групп выступает против преобладающего порядка, власти стремятся уничтожить естественную основу соответствующей группы с целью устранения ростков оппозиции и принуждения этой группы к пассивному повиновению. Это объясняет политику правительства, затрагивающую каждую этническую и религиозную группу, обсуждавшуюся выше: политика, направленная на ликвидацию "оппозиции" (будь то реальной, мнимой или потенциальной), фактически является политикой, проводимой против этнических и религиозных общин в целом. Это в особенности справедливо в том случае, когда сама группа в силу своего характера (например, в силу своей религиозной организации, как в случае шиитов, или своего образа жизни, как в случае мааданского населения), как правило, противодействует тотальному контролю со стороны государства или даже не поддается такому контролю. В таких случаях правительство вынуждено ломать религиозные и традиционные устои для обеспечения господства диктаторского режима. Этой навязчивой идеей, заключающейся в ликвидации оппозиции, участники которой обычно называются "подрывными элементами" или "саботажниками", объясняются такие операции, как "Анфал" (против населения северных районов), политика, направленная на разрушение естественной среды обитания и традиционных укладов жизни мааданов и принуждение их проживать в "коллективных деревнях", а также политика, в соответствии с которой, согласно утверждениям, внутри шиитских мечетей стали находиться сотрудники иракской службы безопасности.

179. С точки зрения оценки доказательств, рассматриваемых в целом, следует подчеркнуть, что существует огромное число доказательств, которые Специальный докладчик считает более чем убедительными. Они свидетельствуют о практике нарушений прав человека, приводящей к существованию всепроникающей системы репрессий и угнетения, которая поддерживается массовой дискриминацией и повсеместным террором. Функционирование этой системы обеспечивается искусно созданным режимом, являющимся милитаристским по своему характеру и использующим многочисленные службы по обеспечению безопасности и сбору информации, которые, в свою очередь, опираются на сети агентов и осведомителей, следящих друг за другом и в конечном счете подотчетных только самому Президенту. Успешное функционирование этого режима было в основном достигнуто в результате усмирения большинства населения посредством террора и дезинформации. Масштабность нарушений, которые международное сообщество оставляло без внимания почти на протяжении жизни целого поколения, привела к возникновению ситуации, когда уделение слишком большого внимания отдельным инцидентам означало бы неправильное восприятие более общей картины: для измученного войной населения, подавленного системой тотального контроля, проблема заключается в самом режиме.

В. Выводы, касающиеся ответственности

180. Специальный докладчик в главе I уже прокомментировал вопрос об общей ответственности иракского правительства за положение в области прав человека в Ираке. Однако с точки зрения конкретных ситуаций и нарушений целесообразно сделать следующие выводы.

181. Что касается различных утверждений, затрагивающих население в целом, то представляется очевидным, что причиной бесчисленных нарушений является организация и функционирование системы государственной безопасности, за которую несет ответственность лишь правительство Ирака. В этой связи предусмотренные законом полномочия службы безопасности и имеющийся в ее распоряжении широкий набор средств способствуют совершению злоупотреблений. Так, согласно ряду имеющихся у Специального докладчика документов (некоторые из которых воспроизводятся в приложении I), лицам и службам, действующим от имени государства, рекомендуется принимать меры, представляющие собой грубые нарушения прав человека. Кроме того, имеются сообщения о том, что принимаются меры в целях обеспечения безнаказанности лиц, выполняющих такие инструкции. Например, согласно сообщению информационного агентства Ирака, декрет Совета революционного командования от 21 декабря 1992 года освобождает от ответственности членов арабской социалистической партии Баас и "народных патрулей.., осуществляющих миссии по обеспечению безопасности и наблюдению", которые не могут подвергаться "какому-либо судебному преследованию за применение необходимых мер против воров, лиц, ставящих под угрозу безопасность и общественный порядок, и дезертиров, уклоняющихся от воинской службы, даже если применение таких мер приводит к нанесению телесных повреждений ворами и лицам, угрожающим безопасности общественному порядку, или к их смерти". Как представляется, практика наделения полномочиями наносить увечья и убивать широко распространена в Ираке, согласно документам 2, 9, 16 и 18 в приложении I. Арсенал оружия и снаряжения, имеющегося в распоряжении партии Баас, также вызывает в этой связи особую обеспокоенность (см. документ № 21 в приложении I). Принимая во внимание "полицейские" операции и мероприятия по обеспечению безопасности в южной части страны, которые по-прежнему осуществляются в Ираке, и полученные ранее сообщения об ущербе, причиненном мааданам, этот вид осуществляемой правительством деятельности вызывает серьезную обеспокоенность.

182. В отношении очень большого числа случаев исчезновений в Ираке, о которых Специальный докладчик сообщал в прошлом году, непосредственно рекомендуя правительству создать национальную комиссию по оказанию содействия родственникам пропавших без вести лиц в получении сведений об их участии, Специальный докладчик с разочарованием констатирует, что никаких подобных усилий правительством предпринято не было. В этой связи Специальный докладчик принимает к сведению общий комментарий № 6/16 Комитета по правам человека от 27 июля 1982 года, касающийся права на жизнь, в котором говорится о том, что государствам - участникам Международного пакта о гражданских и политических правах надлежит принимать конкретные эффективные меры по предотвращению случаев исчезновений, включая проведение тщательных расследований. Следовательно, поскольку правительство Ирака не обеспечивает принятие конкретных эффективных мер в целях тщательного расследования сообщений о случаях исчезновений, это представляет собой нарушение его обязательств в соответствии с Пактом, не говоря уже о его ответственности за судьбу пропавших без вести лиц. Кроме того, учитывая тот факт, что Рабочая группа по насильственным и недобровольным исчезновениям представила правительству Ирака информацию о 9 447 случаях и принимая во внимание то, что правительство Ирака ведет (и, вероятно, продолжает вести) подробные досье на большое число лиц (см., в частности, документы 6, 7, 10 и 12 в приложении I), Специальный докладчик предполагает, что правительство Ирака имеет возможность тщательно расследовать случаи исчезновений и информировать семьи пропавших без вести лиц об их результатах.

183. Что касается религиозных и культурных прав шиитской общины в Ираке, то Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен продолжающими поступать сообщениями о вмешательстве государственных органов в деятельность шиитских учреждений, затрагивающем собственность шиитов и деятельность священнослужителей. До тех пор пока существуют запреты в отношении различных видов религиозной практики и пока данная религиозная община не будет иметь возможность беспрепятственно организовывать и осуществлять свою деятельность, правительство Ирака должно нести ответственность за нарушения религиозных свобод. Кроме того, в связи с сообщениями о случаях запугивания лиц, входящих в число религиозных лидеров, и серьезных нарушений их прав Специальный докладчик по-прежнему испытывает глубокую обеспокоенность по поводу судьбы 105 священнослужителей и их родственников, которые пропали без вести после того, как в последний раз их видели в официальных местах содержания под стражей.

184. Положение, существующее в северной части Ирака, в которой в основном проживают курды, является особенно тревожным. То, с чем приходилось сталкиваться курдскому населению за последнее время, описывалось выше. Нынешняя экономическая блокада, введенная в отношении курдского региона, явно не совместима с обязательствами Ирака в соответствии как с международными договорами по правам человека (с точки зрения экономических прав и в той степени, в которой эта блокада угрожает выживанию, права на жизнь), так и с нормами международного гуманитарного права, поскольку данная блокада равносильна осаде. Специальный докладчик отмечает и высоко оценивает демократическую организацию местной администрации в северной части Ирака, учитывая ее историю и условия, в которых ей приходится осуществлять свою деятельность.

185. Переходя к положению, существующему в стране в целом с точки зрения гуманитарных аспектов, Специальный докладчик не может не проявлять обеспокоенность, которую должен чувствовать каждый человек, заинтересованный в защите прав человека и гуманитарных ценностей. Любые страдания и боль, испытываемые всеми иракцами, независимо от того, чем они вызваны, или от того, кто несет за них ответственность, вызывают сильную обеспокоенность. Вместе с тем, определяя причины этого явно ухудшающегося положения, Специальный докладчик вновь подчеркивает ответственность правительства Ирака как за продолжение применяемых им санкций, так и за неосуществление сотрудничества с Организацией Объединенных Наций в соответствии с резолюциями Совета Безопасности 706 (1991) и 712 (1991) с целью увеличения ресурсов, имеющихся у населения. В этой связи Специальный докладчик ссылается на свои замечания в главе I и главе II (в разделе B2 d)), а также на замечания, содержащиеся в его последнем докладе Генеральной Ассамблее (A/47/367/Add.1, пункты 32-37).

186. И наконец, как отмечается в его первом докладе Комиссии по правам человека (E/CN.4/1992/31) и с учетом полномочий и обязанностей ряда лиц в соответствии с иракским законодательством, о чем свидетельствуют документы, имеющиеся в распоряжении Специального докладчика (см., в частности, документы 2, 3, 4, 9, 10, 11, 13, 16 и 18 в приложении I), Специальный докладчик вновь делает вывод о том, что эти лица в высших эшелонах власти несут особую индивидуальную ответственность за большое число нарушений, сообщенных Специальным докладчиком. В отношении наиболее серьезных нарушений Специальный докладчик отмечает, что международное право не предусматривает освобождения от ответственности.

C. Рекомендации

187. Принимая во внимание все вышесказанное, Специальный докладчик рекомендует:

- a) чтобы правительство Ирака приняло незамедлительные меры с целью приведения полномочий и мер, разрешенных для сотрудников его служб безопасности, в соответствие с нормами международного права, в частности с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах;
- b) чтобы правительство Ирака незамедлительно создало национальную комиссию по исчезновениям и приняло соответствующие меры по осуществлению тесного сотрудничества с Рабочей группой по насильственным и недобровольным исчезновениям для выяснения тех тысяч случаев, информация о которых была представлена через этот орган;
- c) чтобы правительство Ирака незамедлительно прекратило свое вмешательство в религиозную деятельность шиитской общины и приняло такие меры, которые предусматривали бы возмещение причиненного ей ущерба и определение местонахождения пропавших без вести священнослужителей и их семей;
- d) чтобы правительство Ирака отменило свое внутреннее экономическое эмбарго в отношении как северного, так и южного регионов и приняло такие меры, которые предусматривали бы осуществление сотрудничества с международными гуманитарными учреждениями в оказании помощи нуждающимся на всей территории Ирака;
- e) чтобы правительство Ирака незамедлительно приняло меры для использования преимущества формулы "продовольствия в обмен на нефть" в соответствии с резолюциями 706 (1991) и 712 (1991) Совета Безопасности;

f) чтобы, принимая во внимание исключительную серьезность положения в области прав человека в Ираке, была одобрена предыдущая рекомендация Специального докладчика о направлении наблюдателей по правам человека и чтобы ему было поручено провести консультации с Генеральным секретарем об условиях размещения наблюдателей в таких местах, в которых это способствовало бы увеличению потока информации и более точной оценке и содействовало бы независимой проверке сообщений о положении в области прав человека в Ираке.

Приложение I

ОТДЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ОБНАРУЖЕННЫЕ В ПОМЕЩЕНИЯХ СЛУЖБЫ
БЕЗОПАСНОСТИ ИРАКА

Ниже приводятся тексты переводов отдельных официальных документов правительства Ирака, обнаруженные в помещениях районных управлений безопасности в Курдском автономном районе. Воспроизводимые ниже документы приводятся в хронологическом порядке, за исключением документа 1, который не имеет даты. В отношении некоторых документов необходимо иметь в виду следующее:

- Документ № 3: Специальный докладчик располагает 39 президентскими декретами, упоминаемыми в письме от 3 апреля 1985 года, за исключением декретов № 1 000 и 1 036. Вышеупомянутые декреты утверждают казнь в общем числе 523 человек, приговоренных к смерти Революционным судом в период с 20 августа 1983 года по 10 сентября 1983 года.
- Документ № 4: Это решение фигурирует вверху письма управления безопасности провинции Эрбиль.
- Документ № 5: Этот документ состоит из двух найденных вместе писем; второе письмо является ответом на первое.
- Документ № 8: Этот документ состоит из короткого письма и приложения.
- Документ № 18: Этот документ состоит из короткого письма с более длинным приложением.

Документ № 1

АРАБСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ БААС

Отделение Сулеймании

фотография

БЛАНК ПОДПИСКИ ОБ ОТКАЗЕ ОТ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

(Текст постановления Совета революционного командования)
(3)

Смертью карается:

а) любой член Арабской социалистической партии Баас, который преднамеренно скрывает свои предыдущие партийно-политические связи и членство;

б) любой бывший или настоящий член Арабской социалистической партии Баас, который, как установлено, имел связи с любой другой партией или политической организацией и который работал на такую организацию, будучи членом Партии.

Я, ..., ознакомился с вышеуказанным постановлением Совета революционного командования и буду отвечать по закону, если будет установлено, что я нарушил положения настоящего постановления, в ознакомление чего я ниже расписался.

с) Любой член Арабской социалистической партии Баас, который, выйдя из партии, вступает в другую партию или политическую организацию или работает на нее.

Имя и фамилия:

Домашний адрес:

Место работы:

Дата:

Удостоверение подписи партийной ячейкой:

Заверяющая подпись руководителя ячейки и печать ячейки

(подпись)

Документ № 2

На своем заседании 21 июля 1981 года Совет революционного командования постановил следующее:

1. Судам и полицейским трибуналам не разрешается разбирать любые иски против подразделений, которым поручено выслеживать дезертиров и лиц, уклоняющихся от воинской службы, в тех случаях, когда такие подразделения вынуждены применять силу, причиняющую ранения или материальный ущерб при аресте таких дезертиров и лиц, уклоняющихся от воинской службы.

2. Все иски, возбужденные против членов подразделений, на которых распространяются положения настоящего Постановления, отменяются, а предусмотренные законом наказания приостанавливаются.

Для принятия к сведению и информирования соответствующих лиц.

(подпись)

Али Хассан Маджид
Генеральный директор,
Национальный секретариат

Генеральное управление безопасности
Управление безопасности провинции Сулеймания
Отдел 64

№ 35566

Дата: 9 августа 1981 года

Секретно

Канцеляриям всех полицейских участков и отделений безопасности

Предмет: Постановление

Вышеуказанный документ является копией письма № 34/20238 Национального секретариата Совета революционного командования от 26 июля 1981 года, препровожденного нам с письмом № K1/66/7935 государственной безопасности от 28 июля 1981 года. Для принятия к сведению и исполнения.

(подпись)

Полковник службы безопасности
Управление безопасности
провинции Сулеймания

Документ № 3

Управление общественной безопасности
Дата: 3 апреля 1985 года

№ 28492

Информационный список D, Управление уголовного преследования, и 45

Смертный приговор

Ниже прилагается копия письма № 10285 начальника Управления делами Президента от 31 марта 1985 года совместно с прилагаемыми президентскими декретами № 998-1036 от 1983 года относительно приведения в исполнение смертного приговора в отношении нижеуказанных лиц, осужденных и приговоренных по делам особой важности Революционным советом. Для принятия надлежащих мер. С уважением.

(подпись)

Начальник Службы общественной
безопасности

Приложения: Президентские указы

[Написанная рукой резолюция, направленная местному Отделу по уголовному преследованию/политический сектор: содержится ли под нашей стражей кто-либо из вышеуказанных лиц, приговоренных к смертной казни?]

[Написанный рукой ответ от 9 апреля, направленный местному начальнику: Никто из вышеуказанных лиц, приговоренных к смертной казни, не находится у нас под стражей, за исключением группы Барзани, которые проживали в нашем районе до их ареста. Для Вашего сведения. С уважением.]

ИРАКСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Управление делами Президента

Телекс 2299/Дворец

№ Q/3/10285

31 марта 1985 года

Разведывательная служба [Мухабарат]

Управление общественной безопасности

Смертные приговоры

Ниже прилагаются копии президентских декретов № 998-1036 от 1983 года относительно приведения в исполнение смертных приговоров нижеуказанных лиц, осужденных и приговоренных по делам особой важности Революционным судом.

Вам надлежит принять необходимые меры. С уважением.

(Подпись)

Д-р Таха Ибрагим Аль-Абдулла

Заместитель начальника Управления
делами Президента

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ДЕКРЕТ № 998

Во исполнение положений пункта j) статьи 58 Временной Конституции.

Мы постановили следующее:

Настоящим утверждается приведение в исполнение смертных приговоров следующих лиц через повешение:

Муртада Джафар Абдул Аббас; Мушин Ашур Шамма; Аббас Кадим Аббас; Хади Абед Али; Умран Муса Абдула; Ашур Шамма Халф; Хадим Хуссейн Хассан; Хассан Ашур Шамма; Хусейн Хамуди Джабара; Башар Мухаммад Али Магди; Муса Ахмад Амин; и Монеим Фархан Хассан,
которые были осуждены и приговорены Революционным судом 1 сентября 1983 года по уголовному делу № 1306/1983 в соответствии со статьей 156 (основанной на статьях 49, 50 и 53) Уголовного кодекса.

Настоящий декрет надлежит привести в исполнение соответствующими министерствами.

Совершено в Багдаде 25 дня месяца Зу-ль-ка'да 1403 года хиджры, что соответствует 3 сентября 1983 года.

(Подпись)

Саддам Хусейн
Президент Республики

Документ № 4

Копия Постановления № 472 Совета революционного командования от
23 апреля 1985 года

Постановление

Во исполнение положений пункта а) статьи 42 Конституции Совет революционного командования на своем заседании 23 апреля 1985 года постановил следующее:

1. Конфискованная собственность продается в течение максимального трехмесячного периода с даты ее конфискации в случае движимого имущества или в случае недвижимого имущества с даты его регистрации в управлениях по регистрации недвижимого имущества.
2. Государственный служащий, найденный виновным в непродже конфискованного имущества в период, указанный в настоящем Постановлении, наказуется тюремным заключением сроком не менее шести месяцев и конфискацией его движимого и недвижимого имущества.
3. Любые правовые положения или решения, противоречащие положениям настоящего Постановления, объявляются не имеющими силы.
4. Настоящее Постановление вступает в силу с даты его опубликования в официальной газете.

Саддам Хусейн
Председатель
Совета революционного командования

Документ № 5

ИРАКСКАЯ РЕСПУБЛИКА
Министерство внутренних дел
Генеральное управление безопасности

№ 607

Дата: 27 апреля 1985 года

Управление безопасности в Арбиле, Технический отдел

Сотруднику уголовных расследований

Лично и секретно

Предмет: Помещения для допросов

Управление 59 установило тайную и нетайную подслушивающую аппаратуру в помещениях для допросов. Просьба сообщить Ваше мнение об этих помещениях и их целесообразности, с тем чтобы мы могли надлежащим образом информировать Управление безопасности 59.

(Подпись)

Начальник
Технического отдела

Копия: Начальнику следственного отделения, для тех же целей.

ИРАКСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Министерство внутренних дел

Генеральное управление безопасности

Управление безопасности в провинции Арбиль

№ 3234

Дата: 28 апреля 1985 года

Начальнику Технического отдела

Предмет: Помещения для допросов

На Ваше письмо № 607 от 27 апреля 1985 года сообщаю следующее:

1. По мнению, высказанному моими предшественниками в Отделе уголовных расследований, эти помещения явно бесполезны и не использовались, поскольку не давали желаемых результатов.
2. По нашему мнению, эти помещения могли бы использоваться в тех случаях, когда следователь решает подавить нервную систему подозреваемого лица и подвергает его психологическому давлению, не позволяя ему спать в течение определенного времени. Следователь может решать действовать таким образом в отношении некоторых, - но не всех, - подозреваемых лиц. Для Вашего сведения.

(Подпись)

Капитан службы безопасности
Уголовный следователь

Документ № 6

Строго секретно

Управление безопасности округа Шаклауа, отдел 64 № 3485

Для общего ознакомления

Дата: 19 ноября 1985 года

Управление общественной безопасности 64 проинструктировало нас о следующем:

Для установления числа заключенных и эвакуируемых родственников подрывных элементов, а также лиц, которые были арестованы и эвакуированы вследствие того, что их родственники скрылись, чтобы присоединиться к подрывным элементам, генеральный директор издал следующий приказ:

1. Нам должны быть представлены списки с указанием фамилий, места работы, возраста и родственных отношений соответствующих лиц с момента принятия решения.
2. Эвакуируемые лица и арестованные должны быть сфотографированы, а их фотографии должны быть направлены нам со списками, если таковые у Вас имеются. Настоящая директива подлежит немедленному исполнению.
3. Нам должны быть представлены отдельные списки с указанием фамилий эвакуируемых лиц, которые не были сфотографированы или в отношении которых у Вас не имеется полной информации.

Для принятия к сведению и исполнению. Вам надлежит ответить в течение трех дней. Подтвердите получение.

(Подпись)

Майор службы безопасности
Начальник Управления
безопасности округа Шаклауа

[Резолюция направлена комиссару Кариму с указанием принять надлежащие меры.]

Документ № 7

Городской пункт безопасности

№ 686

2 февраля 1986 года

Городскому управлению безопасности 19

Предмет: Информация

В ответ на Ваше письмо 1702 от 25 января 1986 года сообщаю следующее:

Секретным расследованием установлено, что г-н Мажмуд Рахим Рашид является этническим курдом, родившимся в Сулеймании в 1962 году, характеризуется положительно.

Иными словами, он поддерживает строй, не имеет никаких националистических связей, и никто из его родственников не присоединился к наемникам. Вместе с тем ему не рекомендуется продлить отпуск, поскольку он отказался сотрудничать с нами по вопросам безопасности... Ниже прилагаются четыре экземпляра доклада о его деятельности. С уважением.

(Подпись)

Капитан
Начальник городского пункта
безопасности

Приложение: 4 экземпляра доклада о его деятельности
1 экземпляр его отказа от сотрудничества

Документ № 8

Именем Аллаха, милостивого, милосердного

Канцелярия Президента Республики
Секретарь
Генеральное управление военной разведки
Разведывательная организация Восточного района

Печать: Я прихожу к вам из Савы с верными известиями

Генеральное управление военной разведки

Просьба сослаться на полный номер
(Мученики всегда будут благороднейшими среди нас)

Строго секретно и лично

№: Сектор 3/Отдел 3/Кадися Саддама/1154
Дата: 10 июня 1987 года

Генеральному управлению военной разведки (Сектор 3)
Предмет: Передача копии письма

Ниже прилагается фотокопия строго секретного и личного письма № 3726
Штаб-квартиры Управления Организации Севера от 6 июня 1987 года.

Принять к сведению.

Приложение:
1 фотокопия письма

(Подпись) по поручению Полковника штаба
Начальник, Разведывательная организация Восточного района
Подполковник штаба
Салман Абед

Резолюция от руки:
Хранить в деле
11 июня

Строго секретно и лично

Единая арабская нация с вечной миссией

Арабская социалистическая партия Баас
Иракский район
Штаб-квартира Управления Организации Севера

Строго секретно и лично

Номер: 28/3726 Прямоугольная печать: Разведывательная организация
Восточного района

Дата: 6 июня 1987 года

Номер: 1757

Дата: 7 июня 1987 года

Командующим корпусов

Предмет: Исполнение мер

С товарищеским приветом,

Следующие инструкции были изданы во исполнение мер, принятых в северном районе с целью наказания многочисленных предателей из племен Барзани и Талабани и коммунистической партии, которые присоединились к иранскому врагу-захватчику, имея в виду помочь ему захватить землю нашей любимой родины. Меры, предусмотренные планом, были осуществлены вооруженными силами под командованием Верховного Главнокомандующего с помощью храбрых бойцов Народной армии и лучшими представителями народа, которые последовательно наносили тяжелые удары многочисленным предателям и их сообщникам, сокращая их возможности маневра, перерезая сельские каналы их снабжения, уничтожая их базы отдыха и ликвидируя их источники финансирования, тем самым вынуждая их совершать самоубийственные налеты, с тем чтобы продемонстрировать свою силу. Самые последние инциденты, связанные с нападениями в трех секторах, наглядно подтверждают это. Чтобы положить конец таким нападениям и нанести тяжелые потери противнику, надлежит принять следующие меры:

1. Повысить боевую готовность всех вооруженных сил и секторов Народной армии. Повысить также бдительность, с тем чтобы отбить любые нападения, нанеся при этом тяжелейшие потери предателям, которые являются агентами иранцев-расистов.
2. Повысить безопасность в различных подразделениях Народной армии во всех секторах и их боевую готовность, поскольку основная цель предательских подрывных элементов состоит в том, чтобы получить контроль над командными пунктами в секторах и перерезать линии передачи приказов, тем самым создав панику. Вам хорошо известны результаты таких действий.
3. По нашей оценке, нападения в секторах, включающих три провинции, были частью плана, разработанного предательскими подрывными элементами совместно с иранским противником, имея в виду посеять среди граждан во всех трех провинциях впечатление, что они по-прежнему сильны и способны причинять ущерб вооруженным силам и бойцам Народной армии.
4. Военному командованию, которое отдает приказы Народной армии во всех секторах, надлежит посетить их и проинструктировать о сложившемся положении, а также о последних изменениях на театре военных действий в северном районе, тем самым помогая им организовать свои оборонительные позиции и обеспечить возможности для энергичного и быстрого ответа на все действия предателей и иранского противника в случае нападения.

5. Органам безопасности надлежит информировать нас до нападения предателей или не позднее 24 часов о случившихся нападениях. В связи с этим сотрудникам органов безопасности надлежит контролировать передвижение предательских подрывных элементов.

Принять к сведению и докладывать о принятии любых необходимых мер.
С уважением.

Сохраняйте веру и ведите борьбу.

(Подпись) Товарищ Раджи Хассан Салман
Заместитель секретаря
Штаб-квартира Управления Организации Севера

Копии:

Товарищам секретарям районных отделений: Для указанных выше целей.

Просьба информировать. С уважением.

Товарищам начальникам отделов безопасности в северных провинциях: для целей, указанных в пункте 5.

Управление Разведывательной организации Восточного района.

Просьба информировать управление Разведывательной организации Северного района. С уважением.

Резолюции от руки:

1. Операции надлежит выполнять в точном соответствии с инструкциями, полученными от штаб-квартиры Управления Организации Севера.
2. Информацию, получаемую нами о деятельности и планах подрывных элементов, надлежит направлять в штаб-квартиру, сектор 3, и при необходимости - соответствующему армейскому корпусу.
3. Просьба иметь в виду и направлять всю имеющуюся у нас информацию в Управление Организации Севера.
4. По моему мнению, нет необходимости направлять в центры.
5. По согласованию с начальником сектора 3.

6 июня 1987 года

Начальнику

Принять к сведению и приказать по вашему усмотрению в отношении направления в компетентные секторы и центры.

(Подпись) Подполковник

7 июня 1987 года

Сотрудникам отдела: принять к сведению и поступать соответствующим образом, как указано в резолюциях начальника, и вернуть письмо мне.

(Подпись)

9 июня

Ознакомился и принял к сведению.

(Подпись)

10 июня

Ознакомился и принял к сведению.

(Подпись)

10 июня

Документ № 9

ШТАБ-КВАРТИРА УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СЕВЕРА

Ссылка: 28/4008

Дата: 20 июня 1987 года

От: Штаб-квартиры Управления Организации Севера
Кому: Командующим первого, второго и пятого армейских корпусов

Предмет: Процедура, касающаяся деревень, на территории которых запрещается находиться по соображениям безопасности

Ввиду того факта, что официально объявленный крайний срок для слияния этих деревень истекает 21 июня 1987 года, мы постановили, что с 22 июня 1987 года будут приниматься следующие меры: i) все деревни, в которых все еще будут обнаруживаться подрывные элементы, агенты Ирана и подобные им предатели Ирака, будут рассматриваться в качестве деревень, нахождение в которых запрещается по соображениям безопасности; ii) они будут рассматриваться в качестве военных зон, к которым категорически запрещается доступ любых лиц и животных и в которых войска могут в любое время открывать огонь без каких-либо ограничений, если они не получают иных распоряжений от нашего Управления; iii) въезд в эти зоны и выезд из них, а также все виды сельскохозяйственной, животноводческой и промышленной деятельности запрещаются и тщательно контролируются всеми компетентными органами в рамках их соответствующих сфер компетенции; iv) командующие корпусов должны осуществлять спорадические бомбардировки, используя артиллерию, вертолеты и самолеты, в любое время суток, с тем чтобы уничтожить наибольшее число лиц, находящихся в этих запрещенных зонах, и информировать нас о результатах; v) все лица, обнаруженные в этих деревнях, подлежат задержанию и допросу сотрудниками служб безопасности, а лица в возрасте от 15 до 70 лет подлежат смертной казни после того, как от них была получена любая полезная информация, о которой мы должны надлежащим образом уведомляться; vi) лица, которые сдаются правительству или партийным властям, должны допрашиваться компетентными органами в течение срока, не превышающего трех дней, который, в случае необходимости, может продлеваться до 10 дней при условии уведомления нас о таких случаях. Если для проведения допроса требуется более длительный период времени, необходимо запрашивать нашего разрешения при помощи средств телефонной или телеграфной связи или через товарища Тахира аль-Ани; vii) все то, что захватывается советниками и войсками национальных бригад обороны, остается в их распоряжении, за исключением тяжелого и среднего оружия и оружия, установленного на боевой технике. Они могут оставлять у себя легкое оружие, уведомляя нас лишь о числе единиц такого оружия. Командующие корпусов должны незамедлительно довести настоящую информацию до сведения всех советников и командиров рот и взводов и обязаны представлять нам подробную информацию об их деятельности в национальных бригадах обороны.

(подпись): Товарищ Али Хассан аль-Маджид

Член регионального
командования и секретарь
Управления Организации Севера

[Печать Совета революционного
командования, Комитет по делам Севера]

копии: Председателю Законодательного совета;
Председателю Исполнительного совета;
Партийной разведке;
Начальнику Генерального штаба армии;
Губернаторам (председателям комитетов безопасности) Найнавы,
Таамима, Диялы, Салах-эд-дина, Сулеймания, Эрбиля и Дожука;
Специальным секретарям вышеупомянутых провинций;
Генеральному управлению военной разведки;
Генеральному управлению безопасности;
Начальнику безопасности Автономного района;
Службе безопасности Северного района;
Службе безопасности Восточного района;
Начальникам безопасности провинций Найнава, Таамим, Дияла,
Салах-эд-дин, Сулеймания, Эрбиль и Дожук;

Для информации и действий в рамках ваших соответствующих сфер компетенции.
Просьба держать нас в курсе.

Документ № 10

Единая арабская нация с вечным посланием

Арабская социалистическая партия Баас
Иракское отделение
Штаб-квартира Управления Организации Севера
Канцелярия секретариата

(Секретная и срочная телеграмма)

Ссылка: 4350

Дата: 7 сентября 1987 года

Кому: Всем комитетам безопасности в провинциях Северного района, Дияла и Салах-эд-дин

Предмет: Составление списков и высылка семей подрывных элементов

С товарищескими приветствиями,

В ходе заседания, состоявшегося 6 сентября 1987 года, которое проходило под председательством товарища Али Хассана аль-Маджида, секретаря Управления Организации Севера, и на котором присутствовали главы и старшие должностные лица партийных комитетов в Северном районе, были изданы следующие инструкции:

1. Советам безопасности в северных провинциях следует представить списки семей подрывных элементов, составление которых должно быть завершено за период с 6 по 15 сентября 1987 года. Как только эти списки будут составлены, соответствующие семьи должны быть высланы в районы нахождения их родственников, осуществлявших подрывную деятельность, за исключением лиц мужского пола в возрасте от 12 до 50 лет включительно, которые подлежат задержанию.

На семьи, в состав которых входят мученики, пропавшие без вести лица, пленные, солдаты или бойцы национальных бригад обороны, такие меры не распространяются. В таких случаях высылке подлежат только матери со всеми их неблагонадежными сыновьями.

2. Следует принять меры по проведению публичных семинаров и административных собраний с целью обсуждения значения общей переписи населения, которая должна пройти 17 октября 1987 года, и четкого разъяснения того, что любое лицо, не принимающее участия в этом процессе без уважительной причины, утрачивает свое иракское гражданство. Оно также будет рассматриваться в качестве дезертира из рядов армии, в отношении которого будет применяться решение № 677 Совета революционного командования от 26 августа 1987 года.

3. Осуществлявшим подрывную деятельность лицам, которые раскаются, будет разрешено возвратиться, если предварительно они сдадут свое оружие, в период с 6 сентября по 17 октября 1987 года, после чего они будут лишены возможности это сделать, даже если они сдадут свое оружие.

Просьба принять к сведению вышесказанное и информировать нас о любых необходимых мерах, которые были приняты. С уважением.

(Подпись) Тахир Тофик
Секретарь
Комитет по делам Северного района

КОПИИ:

Всем партийным командованиям в Северном районе, Дияле и Салах-эд-дине
Командованию первого корпуса
Командованию пятого корпуса
Генеральному управлению военной разведки
Генеральному управлению безопасности
Командованию второго корпуса

Просьба принять к сведению. С уважением.

Документ № 11

Во имя Аллаха милостивого, милосердного

Разведывательная организация Восточного района

Секретно и лично

Ссылка: секция 3/отдел 3/2127
Дата: 28 сентября 1987 года

Кому: Всем центрам помимо районных комитетов
Предмет: Разрушение деревень

В письме № 5866 от 17 сентября 1987 года, которое было нам препровождено в виде секретного и личного письма № 5/1493 от 23 сентября 1987 года от Комитета безопасности провинции Таамим, содержались инструкции в отношении того, что те деревни, которые не представляют угрозы для безопасности, должны разрушаться только с согласия доблестного товарища Али Хассана аль-Маджида, секретаря Управления Организации Севера. В число исключений входят деревни, из которых стреляют по военным конвоям или которые используются подрывными элементами для нападения на государственные объекты и противодействия государству.

Просьба принять к сведению эти инструкции и обеспечить их точное выполнение.

(Подпись): подполковник
по поручению директора
Разведывательная организация Восточного района

Документ № 12

Во имя Аллаха милостивого, милосердного
Управление безопасности Халабджи

Ссылка: 6674

Дата: 14 ноября 1987 года

Кому: Управлению безопасности Сулеймании, секция 3

Предмет: Ежемесячная деятельность

Ниже следует отчет о деятельности нашего Управления и его отделений в течение нынешнего месяца. Для информации. С уважением.

(Подпись) Директор Управления безопасности Халабджи

1. Число лиц, арестованных по подозрению, - нет.
2. Число задержанных семей подрывных элементов, - нет.
3. Операция № 4 по борьбе с подрывной деятельностью - упоминаемая в наших письмах, которые перечислены ниже:
 - a) 6462 от 1 ноября 1987 года;
 - b) 4832 от 11 ноября 1987 года, направленном в секцию 1;
 - c) 6581 от 8 ноября 1987 года;
 - d) 6668 от 14 ноября 1987 года;
 - e) 6671 от 14 ноября 1987 года.
4. Операции по ликвидации подрывных элементов - нет.
5. Перемещение семей - нет.
6. Лица, арестованные на основаниях, которые не оправдывали предъявление им обвинений, - нет.
7. Экономическая блокада - в координации с контрольными пунктами в наших районах были приняты меры по предотвращению незаконного вывоза из городов контрабандных товаров и продуктов питания.
8. Число дезертиров и лиц, уклонившихся от призыва, - 1 (Умар Азиз Али Махмуд аль-Джаф, который был направлен в военный лагерь в Дарбандихане).
9. Облавы против подрывных элементов - на дорогах, используемых подрывными элементами, и в районах их деятельности нашими специальными группами был организован ряд засад.
10. Операции, направленные на снижение боевого духа подрывных групп, - в районах деятельности подрывных групп был распространен ряд брошюр, полученных из Управления безопасности Сулеймании, с целью снижения их боевого духа.

11. Операции по захвату подрывных элементов - нет.
12. Число дел, переданных Революционному суду и другим судам, - нет.
13. Операции по противодействию распространению враждебных листовок - 2 в районе Халабджи.
14. Аресты семей, намеревающихся сбежать в Иран, - нет.
15. Число лиц, зачисленных на службу в национальные бригады обороны, - 8.
16. Число лиц, привлеченных к сбору общей информации, - 70.
17. Обработка документов, касающихся граждан, - все касающиеся граждан документы, которые были переданы нам вышестоящими властями, были обработаны.
18. Меры, принятые против беглых семей, - мы принимаем меры, с тем чтобы убедить членов таких семей сотрудничать с нами в достижении целей наших операций по обеспечению безопасности.
19. Связи с населением и политическое руководство - мы поддерживаем хорошие отношения с населением, стремясь разделить его радости и беды, а также присутствовали на похоронах мучеников, убитых подрывными группами.
20. Аресты лиц, носящих оружие без разрешения, - нет.
21. Устрашающие операции в рядах подрывных групп - нет.
22. Число дел, переданных нашим органам для расследования, - нет.
23. Деятельность внутренних подразделений нашего Управления - у нас не имеется каких-либо подразделений, действующих в рамках нашего Управления.
24. Деятельность, связанная с наблюдением за подрывными элементами и их преследованием - должностным лицам соответствующих районов было поручено укомплектовать контрольные пункты и производить тщательные обыски всех транспортных средств, а нашим осведомителям было приказано искать контрабандистов.

Был установлен контакт с капитаном Саадун, который подтвердил, что число (неразборчиво) бригад составляет 32, а не 8.

(Подпись) Лейтенант безопасности

Офицер, командующий секцией 3

Документ № 13

СОВЕТ РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМАНДОВАНИЯ

Решение № 10

3 января 1988 года

Решение

В соответствии с положениями пункта а) статьи 42 Конституции на своем заседании, состоявшемся 3 января 1988 года, Совет революционного командования постановил следующее:

А. Настоящим в решение № 677 (шестьсот семьдесят семь) Совета революционного командования от 26/8/1987 (двадцать шестого августа одна тысяча девятьсот восемьдесят седьмого года) вносятся следующие поправки:

1. Партийные организации должны тщательно рассматривать дела задержанных дезертиров и лиц, уклоняющихся от призыва.
2. После этого рассмотрения партийная организация должна подвергнуть смертной казни любых задержанных, дезертира или лиц, уклоняющихся от призыва, если продолжительность их дезертирства или периода уклонения от призыва превышает один год или если рассматриваемые лица совершили преступление дезертирства не в первый раз.
3. Уклоняющиеся от призыва лица или дезертиры, которые возвращаются с повинной или чья продолжительность уклонения от призыва или дезертирства не превышает одного года, даже в случае задержания, должны быть переданы в их части, в которых с ними должны поступить в соответствии с военными законами и положениями.
4. Положения настоящего решения применимы ко всем лицам, которые уклонились от воинской службы до даты его обнародования и которые не явились для повторного зачисления в 30-дневный срок с даты его публикации в "Официальном вестнике".

В. Настоящее решение подлежит публикации в "Официальном вестнике" и отменяет любой документ, положения которого гласят об ином.

(Подпись)

Саддам Хусейн
Председатель Совета
революционного
командования

Документ № 14

Во имя Аллаха милостивого, милосердного

Канцелярия Президента Республики

Секретарь

Генеральное управление военной разведки

Разведывательная организация Восточного района

Печать: Я пришел к вам из Савы с верными посланиями
Генеральное управление военной разведки

Просьба указать полный справочный номер
(Мученики будут оставаться самыми благородными среди нас всех)

Секретно и лично

Номер: секция 3/отдел 3/Кадисия Саддама/422
Дата: 18 марта 1988 года

Кому: Управлению безопасности Сулеймании - Чамчамал - Сайид Садик - Дарбандхан
Предмет: Задержание семей подрывных элементов

В секретном срочном письме № 297 от 15 марта 1988 года из штаб-квартиры Управления Организации Севера содержались инструкции о том, что семьи подрывных элементов, которые ищут убежища, обращаясь к нашим подразделениям, следует содержать в специальных охраняемых лагерях, созданных для этой цели, под контролем офицеров разведки первого и пятого корпусов.

Просьба принять к сведению и информировать нас о любых необходимых мерах, которые были приняты.

(Подпись) Подполковник
по поручению Директора
Разведывательная организация Восточного района

Секретно и лично

Документ № 15

От: Управления городской безопасности, отдел 3

Кому: Всем постам безопасности

Дата: 1 сентября 1988 года

Ссылка: 11164

В соответствии с телеграммой службы безопасности Сулеймани № 4416 от 31 августа 1988 года вам поручается обеспечивать более строгое применение мер по экономической блокаде. Просьба принять необходимые меры, скрупулезно придерживаться системы распределения продовольствия по карточкам и проявлять в этой связи усердие.

Для вашей информации в соответствии с вышесказанным. Доложить об исполнении.

(Подпись)

Майор безопасности
Директор службы городской
безопасности

Документ № 16

КАНЦЕЛЯРИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ

Секретарь

Генеральное управление военной разведки

Ссылка: департамент 5/секция 3/отдел 2 Дата: 17 октября 1988 года

Лично и секретно

Кому: Начальнику разведки, Северный район
Начальнику разведки, Восточный район

Предмет: Результаты заключительной операции "Анфал"

1. Во время и после заключительной операции "Анфал" группы подрывных элементов проникли вглубь нашей территории. В этой связи наш руководитель и Президент (да храни его Аллах) издал следующий приказ:

"Следует принимать неустанные и нетрадиционные меры по ликвидации любых очагов на территории Северного района, прежде чем вокруг них успеют появиться сочувствующие и сторонники. Командующие районов и подразделений лично отвечают за достижение этой цели".

2. Генеральный директор поручил мне уведомить вас о вышесказанном. Просьба принять необходимые меры.

(Подпись)

Начальник штаба

По поручению Генерального
директора военной разведки

[Написанная от руки записка, адресованная подполковнику Фадхилу: "Очень тщательно контролируйте перемещения этих групп и регулярно информируйте о них органы безопасности".]

[Написанная от руки записка, подписанная подполковником Фадхилом: "Принято к сведению. Мы действуем в соответствии с вышеупомянутой директивой и будем продолжать ей следовать".]

Документ № 17

Канцелярия Президента Республики

Секретарь

Генеральное управление безопасности

Управление безопасности в Автономном районе

Ссылка: № 14951

Дата: 21 ноября 1988 года

Лично и секретно

Кому: Начальникам служб безопасности в Автономном районе/Сулеймании

Предмет: Инструкции

Начальник Управления Организации Севера информировал нас о следующем:

После того как с помощью Аллаха мы ликвидировали подрывные группы и предателей на территории нашего любимого Северного района, новое положение в этом районе вызывает необходимость принятия мер безопасности, соответствующих изменившимся обстоятельствам, для защиты от любых новых действий, которые могут предпринять остатки подрывных элементов в целях создания очагов сопротивления для осуществления деятельности, которая могла бы создать у их сторонников и иностранных покровителей впечатление того, что они по-прежнему имеют опорные пункты на нашей территории или что они все еще в состоянии продолжать совершать свои подрывные акты. В дальнейшем мы, разумеется, не столкнемся с крупными подрывными группами, действующими со стационарных баз и осуществляющими крупномасштабные операции с серьезными последствиями; мы будем иметь дело лишь с мелкими подрывными группами в составе 10-15 человек, которые передвигаются с места на место, совершают подрывные акты, а затем ждут нашей реакции. Если эта реакция является обычной, они настойчиво пытаются расширить свои базы и провести крупномасштабные операции на более позднем этапе. Они также будут стремиться воссоздать свои внутренние организации и с этой целью будут поддерживать контакт с некоторыми своими сообщниками, подпавшими под указ об амнистии, в частности с теми сбитыми с толку лицами, которые будут готовы встать на ошибочный путь, с тем чтобы способствовать делу подрывных элементов и их покровителей. Для противодействия таким попыткам и подавления их на самом начальном этапе, до того как они станут опасными, в ходе конференции, проведенной 8 ноября 1988 года с целью изучения этих потенциальных процессов и способов борьбы с ними, было решено руководствоваться следующими принципами:

I. В отношении безопасности

а) Следует строго запретить осуществление враждебной деятельности в провинциях в Северном районе, а также в городах, поселках, селах и деревнях в провинциях Найнава, Дияла и Салах-эд-дин. Следует разрушать организационную структуру враждебных групп во всех случаях, когда их удастся обнаружить.

б) Нельзя допускать возобновления подрывной деятельности, даже в незначительных масштабах, после 4 января 1988 года, даты, начиная с которой эскалация подрывной деятельности была остановлена. Для противодействия совершению таких уголовных актов следует использовать разумную силу и суровость сразу же после их совершения.

с) Следует быстро и решительно реагировать на любой инцидент, каким бы незначительным он ни был. Масштабность таких инцидентов следует преувеличивать, и их следует отражать на фотографиях и/или видеопленке.

д) С лицами, которые, согласно результатам расследования, действовали нечестными методами или сотрудничали с противником, следует обращаться сурово и решительно.

С курдскими гражданами следует обращаться точно так же, как и с любыми другими иракскими гражданами, в том что касается их прав и обязанностей, за исключением тех лиц, которые подпали под указ об амнистии № 736 от 8 сентября 1988 года, которых не следует рассматривать в качестве имеющих такие же права и обязанности, что и остальные иракские граждане, за исключением случаев, когда своими добрыми намерениями и правильным поведением они показывают, что они окончательно порвали свою прежнюю связь с подрывными элементами, и доказывают свою большую преданность Ираку, чем их остальные соотечественники из числа курдов, подпавшие под вышеупомянутый декрет об амнистии. В таком случае с ними следует обращаться в соответствии со следующими правилами:

1. Они не могут выставлять свои кандидатуры для избрания в Национальный совет, Законодательный совет, народные советы, муниципальные советы или республиканские организации.
2. Лица, подпавшие под декрет об амнистии, не имеют права покупать, продавать, сдавать или брать в аренду землю или собственность, принадлежащую государству, а также заключать контракты с каким-либо государственным учреждением с целью осуществления любого индивидуального физического труда или профессиональной деятельности до тех пор, пока не пройдет двух лет с момента их реинтеграции в жизнь общества.
3. Компетентным органам следует следить за поведением лиц, подпавших под декрет об амнистии, и выявлять их намерения путем активного и осторожного проникновения в их ряды.

II. В экономической сфере

Учитывая новую обстановку, сложившуюся после ликвидации подрывных групп, следует пересмотреть экономические меры, которые ранее являлись необходимыми в силу исключительных обстоятельств, с тем чтобы обеспечить хорошее восприятие населением новой ситуации, сложившейся в результате восстановления общественного порядка и безопасности. Это означает необходимость отмены чрезвычайных положений, поскольку продолжение экономической блокады создавало бы впечатление того, что мы по-прежнему испытываем недостатки. Соответственно, необходимо принять следующие меры:

- а) Следует разрешить функционирование автозаправочных станций и пунктов по замене газовых баллонов без ограничений в отношении их часов работы, однако при соблюдении указаний, которые могут быть сочтены целесообразными Комитетом по борьбе с враждебной деятельностью соответствующей провинции.
- б) Следует по-прежнему запрещать продажу мясных консервов, любых видов бобовых и сыров, а также всех консервированных продуктов.
- с) Магазинам в населенных пунктах следует разрешить продавать продукты питания, за исключением тех, которые оговорены в пункте б).

d) Следует вновь ввести систему распределения продовольствия по карточкам в тех населенных пунктах, в отношении которых у вас есть основания полагать, что из них продукты питания подпольно передаются в остающиеся очаги подрывной деятельности или используются для целей незаконной торговли или контрабанды.

Мы глубоко убеждены в том, что каждый будет действовать с таким же рвением и старанием, которые он продемонстрировал, служа нашему верному народу и нашей любимой стране под знаменем нашего руководителя, Президента Саддама Хусейна, героя победы и мира (да храни и оберегай его Аллах). Просьба принять необходимые меры и держать нас в курсе. С уважением.

(Подпись)

Генерал безопасности
Начальник службы безопасности
в Автономном районе

Документ № 18

Ссылка: 871

Дата: 8 февраля 1989 года

Кому: службе безопасности Эрбиля/секция 5

От: службы безопасности Шаклавы

Ссылаемся на ваше письмо 1657 от 30 января 1989 года:

Мы изучили информацию, содержащуюся в нашем плане действий по обеспечению безопасности, и сделали полезные выводы. Для вашей информации. С уважением.

(Подпись): лейтенант безопасности
начальник службы безопасности Шаклавы

[Написанная от руки записка: "Мы изучили информацию, содержащуюся в плане действий по обеспечению безопасности, и сделали полезные выводы". (Подпись)]

Общественная безопасность

Управление безопасности в провинции Эрбиль

Лично и секретно, открыть лично

Ссылка: секция 5/1657

Дата: 30 января 1989 года

Кому: начальнику службы безопасности
ШаклавыПредмет: План действий в заболоченных районах

Оценив нынешнее положение в области безопасности в заболоченных районах и изучив результаты крупномасштабных операций, которые были осуществлены против дезертиров и враждебных элементов, мы пришли к выводу о том, что эти элементы по-прежнему занимаются подрывной деятельностью, используя заболоченные районы в качестве плацдармов для своих операций. Для нас также стало ясно, что в своей деятельности эти группы продолжают руководствоваться политическими указаниями, получаемыми из Ирана через посредников, проникающих на территорию страны для этой цели.

Преступник Мухаммад Бакир аль-Хаким, руководитель так называемого "Верховного совета Исламской революции в Ираке", рассматривает эти элементы в качестве ядра так называемой "Исламской армии за освобождение Ирака" и в своих публичных заявлениях выступает за оказание им более активной поддержки. Кроме того, в настоящее время все враждебные движения, базирующиеся в Иране, после крушения их планов в Северном районе концентрируют свои усилия на засылке ряда агентов, прошедших подготовку в Иране, для установления контактов с враждебными группами в заболоченных районах с целью использования их в качестве нового средства для дестабилизации существующего в нашей стране положения в области безопасности, в особенности после изменений, которые имели место в политике иранского режима в результате принятия им соглашения о прекращении огня, которое повлияло на деятельность и операции враждебных движений на территории Ирана. Поэтому нам следует пересмотреть наши операции, изучить план действий, утвержденный в прошлом году, рассмотреть принятые позитивные меры с целью повышения их эффективности и произвести оценку негативных результатов, с тем чтобы мы могли определить их причины.

5 декабря 1988 года в штаб-квартире Управления безопасности провинции Басра была проведена конференция, на которой присутствовал Главнокомандующий. В ходе этой конференции обсуждалось положение в области безопасности в заболоченных районах и меры, которые следует принять с целью ликвидации имеющихся в них враждебных групп, а также обязанности служб безопасности в Южном районе в течение предстоящего периода. Были обсуждены следующие вопросы:

А. Директивы, которые были получены враждебными группами в заболоченных районах из Ирана через его агентов, а именно:

1. Следует продолжать осуществление деятельности в этой провинции при одновременном обеспечении оперативной безопасности и секретности.
2. Группы должны причинять как можно больший ущерб властям, стремясь при этом не нести потерь.

3. Операции следует проводить за пределами заболоченных районов с целью снятия подозрения с групп, действующих в этих районах, и обеспечения их оперативной безопасности, т.е. одну операцию следует проводить в заболоченных районах для снятия подозрения, а ряд других - тем же самым группам в других районах.
 4. Группы следует подвергать проверке, в ходе которой им поручается провести конкретную операцию, после чего ее проводит другая группа, что позволяет проверить то, не станет ли какая-либо из проверяемых групп утверждать, что эта операция была проведена ею.
 5. Следует точно сообщать сведения об операциях, уделяя особое внимание времени и месту их проведения.
 6. Следует осуществлять сбор информации о важных лицах.
 7. Следует использовать любые средства для обнаружения методов, применяемых с целью обнаружения "борцов за свободу".
 8. Следует устанавливать контакты с военнослужащими, уделяя особое внимание их званиям и воинским частям.
 9. Информацию следует передавать в закодированном виде.
 10. Следует обеспечивать связь между группами, расположенными в заболоченных районах провинций Ди-Кар, Майсан и Басра, для координации их деятельности.
 11. Группам следует поручать добывание секретных телеграмм, а также кодов и радиочастот, используемых военными частями для связи.
 12. Лиц, сотрудничающих с властями, можно убивать, а их имущество можно захватывать и использовать для деятельности исламских сил. Когда они попадают в плен, их можно пытаться для получения от них информации. Таких пленных можно убивать, а их детей можно похищать для достижения целей "борцов за свободу".
 13. Иностранцев, работающих на иностранные компании, можно похищать и убивать, в особенности тех из них, которые являются выходцами из неисламских стран, поскольку они работают в целях укрепления режима.
 14. Лиц, которые сдаются властям и сообщают информацию о "верующих", можно убивать.
 15. Дезертиров, убитых во время операций, следует рассматривать в качестве мучеников, тела которых не следует обмывать и завертывать в саван перед погребением.
- В. Особое внимание было уделено плану действий в заболоченных районах, принятому в 1987 году и утвержденному Президентом и Главнокомандующим (да храни его Аллах), который включает в себя следующее:
1. Против подрывных элементов в заболоченных районах через друзей и надежных людей следует проводить стратегические операции по обеспечению безопасности (такие, как отравления, взрывы и поджоги домов), с тем чтобы показать им, что заболоченные районы не являются безопасным местом.

2. Следует отбирать некоторых компетентных и заслуживающих доверия дезертиров, проживающих в заболоченных районах, которым следует поручать убийства враждебных элементов и осуществление миссий, направленных на повышение эффективности нашей деятельности по обеспечению безопасности, взамен на предоставление помилования за их дезертирство или уклонение от воинской службы и снятие всех связанных с этим правовых последствий, при условии выполнения порученных им заданий.

3. В районах концентрации враждебных групп следует проводить тщательно спланированные операции, если мы можем гарантировать секретность и эффективность этих операций и если их результаты сопоставимы с размером задействованных в них военных подразделений.

4. Обязанности лиц, проживающих в заболоченных районах или рядом с ними, связанные с достижением целей народной армии, ограничиваются обеспечением безопасности в этих районах, в частности в провинциях Басра, Майсан и Ди-Кар.

5. Движение транспортных средств между городскими центрами и заболоченными районами должно контролироваться комитетами безопасности соответствующих провинций.

6. Против жителей заболоченных районов, которые, как установлено, сотрудничали с подрывными элементами, следует проводить карательные и устрашающие операции, такие, как поджоги и разрушение домов.

7. Совместным комитетам, созданным с целью отслеживания дезертиров и лиц, уклоняющихся от воинской службы, следует активизировать свою деятельность.

8. В отношении деревень и районов, в которых действуют подрывные элементы, следует применять принцип экономической блокады. Это будет достигаться следующим образом:

- путем вывоза всех учреждений, осуществляющих поставки продовольствия;
- путем введения запрета на продажу рыбы;
- путем принятия строжайших мер против лиц, которые подпольно поставляют продукты питания дезертирам, лицам, находящимся вне закона, и враждебным группам;
- путем введения запрета на ввоз товаров в эти деревни и районы.

В то же время необходимо собрать руководителей общин и видных деятелей в этих районах, которым следует дать понять, что эти санкции не будут сняты до тех пор, пока они не будут эффективно сотрудничать в проведении кампании против дезертиров.

9. Следует рассмотреть возможность перегруппирования деревень, расположенных в заболоченных районах, на сухих землях (на которых легко осуществлять контроль), а также строительства дорог и создания пунктов, расширяющих доступ к заболоченным районам.

10. Следует конфисковать используемые в заболоченных районах и прилегающих к ним местностях катера и моторизованные баржи и полностью запретить их использование.

11. По просьбе соответствующих управлений безопасности следует выделять вертолеты, поддерживаемые военными самолетами, для содействия выполнению ими своих обязанностей в этой области.

12. Комитет, возглавляемый нашим товарищем, секретарем Управления Организации Юга, отвечает за обеспечение полного контроля в отношении контактов с жителями заболоченных районов и разработку четко сформулированных инструкций, которым все обязаны следовать.

13. Следует подчеркнуть роль партии и массовых организаций в воспитании жителей заболоченных районов и укреплении их патриотического духа.

C. В ходе вышеупомянутой конференции было подчеркнуто, что в течение последующего этапа принимаемые меры должны соответствовать следующим руководящим принципам:

1. Меры, принимаемые против враждебных групп в заболоченных районах, должны быть соизмеримы той угрозе, которую создают эти группы, поскольку они подрывают безопасность и стабильность в Южном районе.

2. Следует прилагать постоянные усилия по внедрению в эти группы коллаборационистов.

3. Против подрывных элементов в заболоченных районах следует проводить высокоэффективные операции по обеспечению безопасности.

4. При помощи методов воздушной разведки и информации, полученной из тайных источников, следует точно определять местонахождение дезертиров и враждебных групп.

5. Следует обеспечивать большую эффективность экономической блокады, учитывая ее позитивную роль в подавлении деятельности преступных элементов в заболоченных районах, путем ограничения их доступа к товарам, имеющим первоочередное значение для повседневной жизни.

6. Следует использовать различные оперативные методы для заманивания враждебных элементов, с тем чтобы мы могли поймать их и выследить лиц, которые их поддерживают, как в самих заболоченных районах, так и за их пределами.

7. Следует обеспечивать постоянную координацию с военно-воздушными силами, с тем чтобы в облавах на дезертиров в максимально возможной степени использовались вертолеты.

8. Следует осуществлять поиск новых осведомителей, проживающих в центре заболоченных районов.

9. Начальникам служб безопасности в южных провинциях следует планировать проведение бесед с коллаборационистами после сбора о них полной информации, в частности в отношении следующих аспектов:

- община, к которой принадлежит коллаборационист;
- его прежние политические взгляды и связи;

- является ли он уроженцем заболоченных районов или дезертиром, который в них скрывается;
- оценка результативности и полезности каждого осведомителя с точки зрения обеспечения безопасности.

Для вашей информации и пользы. Просьба подтвердить получение.

(подпись):

Подполковник безопасности
Начальник службы безопасности
провинции Эрбиль
30 января 1989 года

Документ № 19

Управление городской безопасности

31 марта 1990 года

Письменное обязательство и расписка

Я, нижеподписавшаяся, Фатима Абдулла Кадер, жена казненного Кани Ибрагим Мухи эд-Дина, получила свидетельство о смерти указанного лица № 7233863 от 22 октября 1989 года и обязуюсь не проводить похоронную церемонию; в случае несоблюдения этого обязательства буду отвечать перед законом. В удостоверение чего свою руку приложила.

(Подпись)

(Отпечаток пальца)

По поручению директора безопасности
31/3/1991

Фатима Абдулла Кадер
31/3/1990

Документ № 20

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного

Канцелярия Президента Республики
Секретарь
Генеральное управление военной разведки
Разведывательная организация северного района

Печать: Я прихожу к тебе из Савы с верными известиями
Генеральное управление военной разведки

Секретно

Ссылка: Секция 3/отдел 4/2552
Дата: десятый день рамазана 1410 года хиджры
5 апреля 1990 года

Кому: Генеральное управление военной разведки (отделение 3)
Касательно: Запрос об информации

1. В своем секретном письме № 22994 от 26 февраля 1990 года Генеральное управление безопасности просило предоставить ему имеющуюся у нас информацию о пропавшем без вести лице по имени Кхидр Рашу, рядового военнослужащего, вместе с резюме его дела.

2. Вышеуказанное лицо является подрывным элементом из состава местного комитета группировки Барзани в Аш-Шаихане, который был арестован 17 июля 1985 года нашими специальными подразделениями, приданными разведывательному центру в Мосуле. Информация о нем была передана нами в совершенно секретном письме № 11569 от 9 октября 1985 года.

Примите к сведению и сообщите нам ваши инструкции.

(Подпись) полковник штаба
Директор разведывательной организации
северного района
5 апреля 1990 года

Секретно

Документ № 21

ПАРТИЯ АРАБСКОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ - БААС
Иракский район
Отделение в Сулеймании
Форма В

Ссылка: 12/8308

Дата: 14 ноября 1990 года

Кому: Руководителям всех секций

Предмет: Возвращение военного снаряжения

В соответствии с письмом № 1973 от 11 ноября 1990 года северного командования Народной армии все оружие, аппаратура связи, химическое снаряжение и все прочее оборудование и предметы снабжения, которые были ранее выданы товарищам и хранятся в партийных отделах, должны быть сданы офицерам АХС в гарнизонах. С уважением.

(Подпись) товарищ Азвад Али Мухаммед
секретарь Сулейманийского отделения
14 ноября 1990 года

копия: командующему Сулейманийского гарнизона Народной армии со ссылкой на вышеуказанное письмо для информации и исполнения.

Приложение II

ОТДЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ИЗ ЕДИНОЙ ПОДШИВКИ, ОБНАРУЖЕННОЙ
В ПОМЕЩЕНИЯХ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ ИРАКА

Ниже приводятся тексты переводов отдельных официальных документов иракского правительства, которые были изъяты из помещений районного управления безопасности в автономном районе Курдистан. Нижеприводимые документы, составляющие часть прошнурованной единой подшивки, содержащей 33 телеграммы, датируемые за период с 9 апреля по 27 апреля 1988 года, воспроизводятся в том порядке, в каком они были обнаружены. На обложке подшивки имеется выполненная от руки надпись:

"Документы третьей операции "Анфал"

(Сектор Кадер Карам)

9 апреля 1988 года"

Документ № 1

Организация военной разведки восточного района №: 11800 Дата: 27 апреля 1988 года
--

Секретно и срочно

От: 2 корпус

Кому: Управление военной разведки/секция 3

Управление организации севера/военное командование Ярмук/1 корпус/
21 дивизия/офицеры безопасности 2 корпуса

№: 1066/Резюме: иранские агенты до 18 час. 00 мин. 26 апреля 1988 года.

21 дивизия. В 6 час. 00 мин. 26 апреля отряд в составе трех рот бронетанкового батальона Аль-Аббас 444 пехотного полка вышел на прочесывание старой деревни Килар /2833/. В задачу отряда входила проверка семей, просочившихся в деревню в результате третьей операции "Анфал". Деревня была окружена и проверена. Ничего обнаружено не было. Отряд вернулся в расположение в 12 час. 00 мин. Ни о каких инцидентах не сообщалось.

Пометки от руки:

- подписано: капитан, 27 апреля.
- Надум/Азиз 24 час. 00 мин.

Документ № 2

Организация военной разведки восточного района №: 11351 Дата: 21 апреля 1988 года
--

Секретно и срочно

Дата: 21 апреля 1988 года

От: Управление военной разведки в Чамчамале

Кому: Управление военной разведки северного района/секция 3

№: 695/Кара-Даг. В 11 час. 30 мин. 20 апреля - посещение штаба 443 в деревне Кела-Барза /3392/, в подчинении которого находится колонна, направленная против баз исламской партии в районе с координатами /3991/. Колонне удалось уничтожить подрывные группы, а 65 и 68 бригады сил специального назначения продолжали продвигаться по направлению от Балка-Джара /4294/. Для вашего сведения.

Пометки от руки:

- Дияб
- Акрам
- 0140
- 1303
- Департамент 3: последующие мероприятия. Подписано 21 апреля.
- Нанесено на карту, 27 апреля.

Документ № 3

Организация военной разведки восточного района №: 11386 Дата: 21 апреля 1988 года
--

Секретно и срочно

Дата: 20 апреля 1988 года

От: 2 корпус

Кому: Управление военной разведки/секция 3

Управление организации севера/военное командование Ярмук/1 корпус/
21 дивизия/Управление военной разведки восточного района/офицеры
безопасности 2 корпуса

№: 1014/Резюме: иранские агенты до 18 час. 00 мин. 20 апреля 1988 года

Третья операция "Анфал":

Колонна Бибаз: четыре подрывных элемента и 23 дезертира и уклоняющихся от военной службы сдались колонне. В 11 час. 00 мин. 20 апреля вся колонна достигла деревни Тазах (...).

Колонна Банкала: завершив уничтожение всех деревень, расположенных в своем секторе, вся колонна возвратилась в деревню Банкала в 09 час. 00 мин. 20 апреля.

Пометки от руки:

- Департамент 3, нанести на карту. Подписано, 21 апреля.
- 2230
- Исмаил/Азиз
- Нанесено на карту.

Документ № 4

Организация военной разведки восточного района №: 11179 Дата: 19 апреля 1988 года
--

Секретно и срочно

Дата: 18 апреля 1988 года

От: Управление военной разведки Клар

Кому: Управление военной разведки восточного района/секция 3

Исх. №: Департамент 3/2/679. В дополнение к нашему секретному и срочному сообщению № 678 от 18 апреля.

Положение во второй половине дня на 18 час. 00 мин. 18 апреля следующее:

1. Колонна Кифри: в 9 час. 00 мин. уничтожена деревня Кани-Маран /0752/. В 10 час. 00 мин. отряд из этой колонны прибыл в деревню Дарзина-эль-Кубра /0851/; деревня сожжена и разрушена. В 10 час. 20 мин. деревня Дарзина-эс-Сутра /1051/ разрушена и снесена до основания.
2. Колонна Хавара-Кула: в 10 час. 55 мин. деревня Иока /2149/ сожжена и разрушена. В 12 час. 55 мин. деревня Кани-Зиад-Башки-Фариз /2457/ сожжена и разрушена. В 14 час. 30 мин. деревня Дохан сожжена и разрушена.
3. Колонна Кома-Зард: в 14 час. 15 мин. уничтожены следующие деревни: Верхняя Кавела, Нижняя Кавела и Верхняя Курбана.
4. Колонна Бибаз: в 14 час. 25 мин. сожжены и разрушены деревни Хаула-Бек /3452/, Хаджи-Кадер /3851/ и Клако.
5. Колонна Банкала: в 11 час. 00 мин. разрушены и сожжены деревни Нижняя Дерка, Зауир-Хана, Верхняя Барьявала /4461/ и Гульшан /4165/. Во время высадки вертолетного десанта в отдаленных деревнях, не имеющих доступа по сухопутной дороге, был легко ранен в руку полковник штаба Галиб Хамид Сулейман. От эвакуации отказался. Доводим это до вашего сведения.

Пометки от руки:

- Мансур
- Акрам
- Время: 24 час. 00 мин.
- Офицеру, командующему департаментом: доводим это до вашего сведения. Дешифровано и нанесено на карту, подписано 19 апреля.

Документ № 5

Организация военной разведки восточного района №: 10780 Дата: 14 апреля 1988 года
--

Секретно и срочно

Дата: 13 апреля 1988 года

От: 2-й корпус

Кому: - Управление военной разведки/секция 3
- Управление организации севера/военное командование Ярмук/
1-й корпус/21-я дивизия/Управление военной разведки восточного
района/офицерам безопасности 2-го корпуса

№: 977/Департамент S/Резюме: иранские агенты до 22 час. 00 мин. 13 апреля
1988 года

Третья операция "Анфал":

Колонна Кифри: В 08 час. 30 мин. 13 апреля взята штурмом, разрушена и сожжена деревня Ульянов-эль-Кубра /0968/. В деревне Шах-Нагр обнаружена база антиправительственной группировки предателя Джаляля ат-Талабани, а также автомашина такси марки "Лендкрузер", два мотоцикла, две защитные маски, две ручных гранаты, четыре реактивных снаряда РПГ 7, некоторое количество листовок и фотографии подрывных элементов. В 10 час. 00 мин. взята штурмом и разрушена деревня Кани-Убейд. В 11 час. 30 мин. взята штурмом, уничтожена и сожжена деревня Сарш /1272/. В 12 час. 00 мин. была достигнута конечная цель по захвату штурмом, разрушению и сожжению деревни Хан-Рустам-Ага /1957/.

Колонна Клар: В 09 час. 30 мин. 13 апреля взята штурмом и уничтожена деревня Байязджер /1653/. В 11 час. 15 мин. взята штурмом и уничтожена деревня Кульджу /1355/. В 12 час. 10 мин. колонна встретила сопротивление в деревне Тепе-Суз /1258/; сопротивление было сломлено. Колонна продолжила движение в направлении деревни Хавара-Кула /1464/, которая была взята штурмом. В 14 час. 10 мин. началась операция по сожжению и уничтожению деревни. В 11 час. 30 мин. после подавления сопротивления подрывных элементов в этом районе была уничтожена деревня Нава /1960/. В 13 час. 30 мин. была взята штурмом и уничтожена деревня Кома /1964/.

Колонна Бибаз: без изменений.

Колонна Банкала: без изменений.

При посредничестве 444-го пехотного полка в лоно нации вернулись 43 семьи, и еще 10 семей - при посредничестве 3-го полка дивизии. Эти семьи, прибывшие из деревень, где нашли себе убежище подрывные элементы, принесли с собой 10 автоматов Калашникова, пять крупнокалиберных винтовок, 2 винтовки типа Брно и один пистолет.

Пометки от руки:

- дешифровать и нанести на карту; подписано и помечено датой;
- Нидалъ/Хассан/ 21-я дивизия;
- Файез Фаджель/300;
- офицеру, командующему департаментом: нанесено на карту и дешифровано с положением корпуса и положением центра. Подписано и датировано 16 апреля. Подписано капитаном: дешифровка и нанесение на карту выполнено.

Документ № 6

Организация военной разведки восточного района №: 10724 Дата: 14 апреля 1988 года
--

Секретно и срочно

Дата: 12 апреля 1988 года

От: 2-й корпус

Кому: Управление военной разведки/секция 3/
Управление организации севера/военное командование Ярмук/
1-й корпус/21-я дивизия/Управление военной разведки восточного
района/офицерам безопасности 3-го корпуса

№: 972/Департамент S/

В дополнение к нашему секретному и срочному сообщению № 969 от 12 апреля.
Резюме: иранские агенты до 22 час. 00 мин. 12 апреля.

Третья операция "Анфал".

Колонна Кифри: Заняв деревню Казиз-Кадер, войска не обнаружили ничего, кроме мебели в домах, а также документы и фотографии подрывных элементов и шарлатана Хомейни; все это было сожжено. В 15 час. 15 мин. колонна начала охватывающий маневр, штурмуя деревни Шах-Нагр /0465/ и Ульянов-эс-Сутра /0763/; обе деревни сожжены и уничтожены; там была обнаружена база, принадлежащая иранским агентам из группировки наймита Джалыля ат-Талабани, а также документы, снаряжение, мебель и военная автомашина, которую агенты подожгли перед отступлением. В 12 час. 45 мин. были взяты штурмом, сожжены и уничтожены две деревни: Балха-эс-Сутра /8949/ и Балха-эль-Кубра /9251/. В 16 час. 45 мин. взята штурмом, уничтожена и сожжена деревня Куричай /8684/.

Колонна Клар: В 09 час. 00 мин. 12 апреля взята штурмом, сожжена и уничтожена деревня Телька-эс-Сутра /2155/. Эвакуирован труп одного из агентов.

Колонна Бибаз: Никаких изменений.

Колонна Банкала: В 07 час. 00 мин. 12 апреля войска начали движение в направлении деревни Шейх-Тавил; войска вступили в бой с агентами, и отдельные стычки все еще продолжаются. О результатах вы будете проинформированы позднее.

Пометки от руки:

- Подписано капитаном, 14 апреля: дешифровать и нанести на карту.
- Офицеру, командующему департаментом: дешифровка и нанесение на карту выполнено.
- Файез Садим /300.

Документ № 7

Организация военной разведки восточного района № 10687 Дата: 13 апреля 1988 года

Секретно и срочно

Дата: 13 апреля 1988 года

От: Управление военной разведки Клар

Кому: Управление военной разведки восточного района /секция 3/

Исх. №: Департамент 3/653. В дополнение к нашему секретному и срочному сообщению № 647 от 12 апреля.

1. Колонна Кифри продолжала движение вперед, захватила и сожгла деревню Ульянов-эль-Кубра /0968/ и уничтожила обнаруженных там подрывных элементов. В 10 час. 00 мин. взята штурмом, прочесана и уничтожена деревня Кани-Абед /1170/. В 11 час. 30 мин. взята штурмом, сожжена и уничтожена деревня Сарараш /1272/. В 12 час. 00 мин. взята штурмом, уничтожена и сожжена как окончательная цель колонны деревня Хан-Рустам-Ага /0975/.

2. Колонна Хура Кула: в 11 час. 15 мин. продолжала движение вперед, штурмуя и уничтожая огнем деревню Кульджу /1355/. В 12 час. 10 мин. продолжающая двигаться колонна встретила сопротивление в районе правее деревни Тепе-Сур /1259/; деревня подвергнута обстрелу и уничтожена; захвачены четыре винтовки. В 14 час. 10 мин. взята штурмом и уничтожена деревня Хура-Кула /1464/.

3. Колонна Клар: продолжала двигаться, выступив из деревни Телька-эс-Сугра /2155/; колонна, расчистив дорогу для своего наступления, сломив сопротивление группировки подрывных элементов и нанеся им тяжелые потери, достигла деревни Нау /1960/ в 11 час. 30 мин. Все деревни, через которые проходила колонна и большинство из которых не были отмечены на карте, уничтожены и сожжены. В 13 час. 30 мин. захвачена, сожжена и уничтожена деревня Кома-Зард /1964/.

Другие колонны: без изменений.

Подробности будут представлены позднее. Для вашего сведения.

Пометки от руки:

- Мансур
- Махер
- Время: 20 час. 20 мин.
- Подписано капитаном, 13 апреля: нанести на карту и представить.
- нанесено на карту.

Документ № 8

Организация военной разведки восточного района № 60561 Дата: 12 апреля 1988 года

Секретно и срочно

Дата: 12 апреля 1988 года

От: Управление военной разведки Клар

Кому: Управление военной разведки восточного района /секция 3/

Исх. №: Департамент 3/2/644. В дополнение к нашему секретному и срочному сообщению № 635 от 11 апреля.

1. Колонна Клар: сумела войти в деревню Телька-эс-Сугра /2855/; четверо из бойцов колонны ранены, колонна готовится к выступлению.
2. Колонна Кифри: все еще находится в деревне Азиз-Кадер /1059/.
3. Колонна Бибаз: продвинулась в направлении деревни Хама-Кадер /3359/, где подрывные элементы оказывают сопротивление.
4. Колонна Банкала: проникнуть в деревню Шейх-Тавил /4275/ пока не удалось; подрывные элементы оказывают сильное сопротивление; для подавления их сопротивления в ход пущены артиллерия, минометы и танки.
5. Колонна Дараджи: вошла и уничтожила деревню Белька-эс-Сугра /8949/; теперь колонна приближается к деревне Белька-эль-Кубра /9251/. Об изменении обстановки со всеми подробностями мы проинформируем вас позже. Для вашей информации.

Пометки от руки:

- Мансур
- Акрам
- Время: 12 час. 15 мин.
- Подписано капитаном, 12 апреля: нанести на карту и представить.

Документ № 9

Организация военной разведки восточного района №: 10468 Дата: 11 апреля 1988 года
--

Секретно и срочно

Дата: 11 апреля 1988 года

От: Управления военной разведки Клар

Кому: Управление военной разведки восточного района /секция 3/

№: 635. В дополнение к нашему секретному и срочному сообщению 634 от 11 апреля.

1. Колонна Клар: правый и левый фланги колонны сомкнулись после вступления в деревню Телька-эль-Кубра /1855/; правому флангу удалось войти в деревню Зарин /2353/ и уничтожить ее.
2. Колонна Кифри: ей удалось войти в деревню Азиз-Кадер /0159/ и уничтожить ее. 10 апреля в деревне Омар-Бель /9948/ взят в плен подрывной элемент Фархад Али Баба Фарис; его показания будут направлены вам позднее.
3. Колонна Бибаз: все еще находится в деревне Али-Уасман /6036/.
4. Колонна Банкала: все еще находится в районе, господствующем над деревней Шейх-Тавил/4275/, где подрывные элементы оказывают серьезное сопротивление. Один из подрывных элементов в деревне Шейх-Тавил Мухаммед Кадер Салех Тархани сдался нашим подразделениям; взят в плен подрывной элемент Утман Нури Абдулла; их показания будут представлены вам позднее.
5. Колонна Дараджи: сегодня в 11 час. 00 мин. колонна Дараджи под командованием капитана Абед Авада, командующего 417-м пехотным полком 1-го корпуса, начала спуск с горной цепи Кифри в направлении Дараджи; она вошла в эту деревню; жители деревни, сдавшиеся военнослужащим этой колонны, были эвакуированы в специально подготовленный лагерь неподалеку от расположения 21-й пехотной дивизии. Вся колонна разбивает лагерь в местах своего нынешнего местонахождения, занимая оборонительные позиции и готовясь начать новое наступление 12 апреля на рассвете. Для вашего сведения.

Пометки от руки:

- Направлено: уорент-офицером Али
- Получено: Абдуллой
- Время: 20 час. 25 мин.
- Подписано капитаном, 11 апреля: нанести на карту и представить.

Документ № 10

Организация военной разведки восточного района №: 10450 Дата: 11 апреля 1988 года
--

Секретно и срочно

Дата: 11 апреля 1988 года

От: Управления военной разведки Клар

Кому: Управление военной разведки восточного района /секция 3/

№: 634. В дополнение к нашему секретному и срочному сообщению 633 от 11 апреля.

1. Колонна Клар: вошла в деревню Телька-эль-Кубра /1855/; уничтожение деревни продолжается.
2. Колонна Кифри: сумела войти в деревню в не указанном конкретно месте /0055/; в настоящее время колонна движется в направлении деревни Токин /0257/.
3. Колонна Бебаз: вошла в деревню Али-Уасман /6026/ и уничтожила ее; колонна продолжает продвигаться вперед.
4. Колонна Банкала: предпринимаются попытки войти в деревню Шейх-Тавил /4275/. О развитии обстановки сообщим подробно позднее. Для вашей информации.

Пометки от руки:

- Направлено: уорент-офицером Али
- 0836
- Подписано капитаном, 11 апреля: нанести на карту и следить за положением по карте.

Документ № 11

Организация военной разведки восточного района №: 10334 Дата: 10 апреля 1988 года
--

Секретно и срочно

Дата: 10 апреля 1988 года

От: Управления военной разведки Туз

Кому: Управление военной разведки восточного района /секция 3/

Исх. No.: 505/карты Туза, Кадер-Карама и Ноджола. 7 апреля колонны, выделенные для участия в третьей операции "Анфал", продвигались в направлении округа Туз. Их сопровождали части 33-й дивизии и поддерживающие их силы.

1. Первая колонна: выдвинулась из деревни Балкана-Садах /7552/, прошла через деревню Дараджи /8352/ и деревню Джури /8461/, где находился отряд из 212-й бригады, а 211-я бригада этой же колонны продвигалась в направлении Верхнего Тепе-Ярмака /7961/, Нижнего Тепе-Ярмака /7862/ и Салжи /8161/.

2. Вторая колонна: продвинулась из округа Ноджол /7864/, затем продвинулась до деревни Ибрагим-эль-Кабир-Кушк /8462/, где колонна столкнулась с подрывными элементами.

3. Третья колонна: продвигалась в направлении от деревни Джалял /8384/, прошла через деревню Шейх-Хамид /8681/, затем деревню Шар-Тазах /8582/ и выполнила поставленную перед ней задачу в деревне Хан-Рустам. Мы проинформируем вас об обстановке на вечер. Потери среди подрывных элементов: доставлены трупы 15 подрывных элементов; они были сожжены неподалеку от расположения командования военным сектором Туз; перед сожжением они были сфотографированы нашим постом; пленка будет отправлена позднее. Для вашей информации.

Пометки от руки:

- Подписано капитаном, 10 апреля: нанести на карту как можно скорее; возможно, будет представлено директору
- Направлено: рядовым войск связи Саадом
- Получено: Абдуллой
- Время: 14 час. 00 мин.

Документ № 12

Организация военной разведки восточного района № : 10229 Дата: 9 апреля 1988 года
--

Секретно и срочно

Дата: 9 апреля 1988 года

От: Управление военной разведки Клар

Кому: Управление военной разведки восточного района /Секция 3/

Исх. №: Департамент 3/2/612. В дополнение к нашему секретному и срочному сообщению № 610 от 9 апреля. Ниже приводится положение колонн, участвующих в третьей операции "Анфал":

1. На окраинах деревни Омар-Бель и деревни Дживар-Шах продолжаются стычки.
2. Колонна Банкала: После столкновения с группировкой подрывных элементов войска прошли через деревню Шейх-Тавил; продолжая наступление на участке указанной деревни, военные подразделения встретили сильное сопротивление подрывных элементов. В результате был ранен подполковник Сальман Абдул Хассан, командующий первым полком "коммандос" 17-й дивизии, который в то время командовал колонной; из-за нарушения управления войсками подразделения 131-й бригады национальной обороны отступили, оставив колонну и пытаясь отойти в тыл. Вследствие этого было потеряно от 40 до 50 бойцов вышеуказанной бригады вместе с офицером наблюдения и девятью другими рядовыми и сержантами. Оставшиеся в строю отошли на расстояние 3 км от деревни Шейх-Тавил, подготовив позиции для обороны со всех направлений. Положение колонны нестабильно; для подкрепления колонны была выделена третья рота первого полка "коммандос" 21-й дивизии, а также самолет для оказания помощи попавшим в окружение.
3. Колонна Клар: Правому флангу колонны удалось пересечь деревню Кани-Джейлех; отряд достиг деревни Кома-Зард /1964/. Левый фланг колонны достиг деревни Зарда-Хама /1851/ и продвинулся в направлении деревни Телька-эль-Кубра; левый фланг встретил сопротивление, что впоследствии привело к отступлению некоторых подразделений 35-й бригады национальной обороны.
4. Колонна Бибаз: Удалось пересечь деревню Гулям-Кура /4255/; отряд продолжал наступление в направлении деревни Суфи-Рахим, где встретил сильное сопротивление. Советник 75-й бригады национальной обороны отошел вместе с некоторыми другими военнослужащими из этого полка, бросив оставшуюся часть колонны. Вскоре после этого подрывные элементы окружили отряд из этой же бригады. Командиру колонны были отданы приказы занять оборонительные позиции до подхода подкрепления; предпринимаются попытки прорвать окружение. Подробности о развитии обстановки будут представлены позднее. Для вашей информации.

Пометки от руки:

- Мансур
- Акрам
- Время 17 час. 30 мин.

Документ № 13

Организация военной разведки восточного района № : 10209 Дата: 9 апреля 1988 года
--

Секретно и срочно

Дата: 9 апреля 1988 года

От: Управление военной разведки Клар

Кому: Управление военной разведки восточного района /Секция 3/

Исх. №: Департамент 3/2/609. Карты Кара-Даг/Халабжа/Таза-Хормату/Кала-Ширвана. Колонны, принимающие участие в третьей операции "Анфал", действуют следующим образом:

1. Колонна на Бибаз /4653/ выступила в 07 час. 55 мин.
2. Колонна на Кифри /9638/ выступила в 06 час. 30 мин.
3. Колонна на Клар /2732/ выступила в 07 час. 30 мин.
4. Колонна на Банкала /5274/ выступила в 07 час. 20 мин.

О результатах вы будете проинформированы в последующих сообщениях. Для вашей информации.

Пометки от руки:

- Мансур
- Акрам
- Время: 10 час. 50 мин.
- Подписано майором 9 апреля: за обстановкой будет вестись наблюдение из центра.
- Подписано капитаном 9 апреля: нанести на карту и представить.
